КОММЕНТАРИИ

I
ИНТРОДУКЦИЯ

В. Г. Белинский

<Письмо к Н. В. Гоголю от 15 июля н. с. 1847 года>

Впервые письмо было опубликовано А. И. Герценом в первой книге «Полярной звезды» за 1855 г. С этого текста оно несколько раз перепечатывалось за границей. В России извлечения из письма были напечатаны в статье Ф. В. Чижова (Вестник Европы. 1872. № 7) и в книге А. Н. Пыпина о Белинском. В урезанном виде его напечатал Н. П. Барсуков в восьмом томе «Жизни и трудов М. П. Погодина». В 1905 г. это письмо по тексту «Полярной звезды» отдельной брошюрой издал С. А. Венгеров. Тогда же оно было издано В. И. Яковенко, отцом знаменитого философа Б. В. Яковенко (тоже по тексту «Полярной звезды»).

В настоящей антологии знаменитое зальцбруннское письмо Белинского (Зальцбрунн — немецкий городок, где лечился критик) публикуется по изданию: Литературное наследство. Т. 56. В. Г. Белинский. II. М., 1950. Выявлено и установлено двадцать копий этого письма. В «Литературном наследстве» оно печаталось по списку, хранящемуся в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ныне Российская Государственная библиотека), условно именуемым списком Н. Х. Кетчера.

Обстоятельства, при которых было написано письмо В. Г. Белинского, довольно известны. Н. В. Гоголь, ознакомившись со статьей-рецензией В. Г. Белинского на книгу «Выбранные места из переписки с друзьями» упрекнул его за «сердитый разбор». Белинский — вспоминал потом П. В. Анненков — возмутился: «...он не понимает, за что люди на него сердятся — надо растолковать ему это — я буду ему отвечать». Далее Анненков писал: «...я испугался за Гоголя, который должен был получить ответ, и живо представил себе его положение в минуту, когда он станет читать это страшное бичевание <...> Я хотел объяснить Белинскому весь объем его страстной речи, но он знал это лучше меня, как оказалось: “А что же делать? — сказал он. — Надо всеми мерами спасать людей от бешеного человека,

хотя бы взбесившийся был сам Гомер. Что же касается до оскорбления Гоголя, я никогда не могу так оскорбить его, как он оскорблял меня в душе моей и в моей вере в него"».

После отправки письма Белинский уехал с Анненковым в Париж, где состоялась его встреча с Герценом. Великий критик не скрыл от последнего свой разрыв с Гоголем и прочел ему зальцбруннское письмо. «Во все время чтения уже знакомого мне письма я был в соседней комнате,— вспоминал Анненков,— куда, улучив минуту, Г<ерцен> шмыгнул, чтобы сказать мне на ухо: "Это — гениальная вещь, да это, кажется, и завещание его"» (*Анненков П. В.* Замечательное десятилетие. 1838–1848 // Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1989. С. 339–340).

[1] Н. В. Гоголь, прочитав рецензию В. Г. Белинского на свою «Переписку с друзьями» написал ему письмо 8/20 июня 1847 г., где заявил, что в рецензии «слышен голос человека, на меня рассердившегося».

[2] В. Г. Белинский имеет в виду славянофильские круги и, прежде всего, семейство Аксаковых. С. Т. Аксаков писал Н. В. Гоголю: «Вы совершенно сбились, запутались, противоречите себе беспрестанно и, думая служить небу и человечеству, оскорбляете и Бога и человека». По существу, даже М. П. Погодин и С. Т. Шевырев отказались поддержать Н. В. Гоголя.

[3] Выражение «прекрасное далеко» (его В. Г. Белинский использует трижды) взято им из «Мертвых душ»: «Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека, тебя вижу!»

[4] Кружок людей, близких Н. В. Гоголю в Риме, составляли художник А. А. Иванов, графиня А. О. Смирнова, мистически настроенная поклонница Гоголя А. М. Виельгорская.

[5] При рассмотрении проекта «Уголовного уложения» 1845 г. члены Государственного совета были извещены о мнении Николая I о том, чтобы при телесных наказаниях однохвостный кнут был заменен трехххвостной плетью.

[6] В. Г. Белинский имеет в виду письмо Н. В. Гоголя С. С. Уварову от 2 мая 1845 г., в котором он благодарил графа за денежную помощь от правительства (по 1000 рублей серебром ежегодно в течение 3-х лет). В письме Гоголь сетовал, что большая часть читателей неверно понимает смысл его сочинений и заявил о работе над «Выбранными местами», которые будут полезнее «моих прежних мараний». Граф С. А. Уваров не делал секрета из письма Гоголя и всех о нем оповещал.

[7] В. Г. Белинский имеет в виду пожелание Н. В. Гоголя совершить путешествие к Святым местам.

[8] Имеется в виду статья П. А. Вяземского «Языков и Гоголь», напечатанной в «Санкт-Петербургских ведомостях», № 90 и 91 от 24 и 25 апреля 1847 г. См. также: *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1879. Т. II. С. 304–334.

Н. В. Гоголь

<Письмо В. Г. Белинскому. Остенде. 10 августа н. ст. 1847 года>

Впервые по копии А. И. Герцена: Полярная звезда. 1855. I. С. 76–77; по подлиннику (с приложением факсимиле): Красный архив.1923. Кн. III.

С. 311–312. Печатается по: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. Т. 13. (Письма 1846–1847). М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 360–361. При публикации в наст. антологии использованы комментарии А. Н. Михайлова к тринадцатому тому.

Письмо было отправлено Гоголем к Белинскому вместо неотосланного письма как ответ на письмо Белинского к Гоголю от 3/15 июля 1847 г. После смерти Белинского подлинник письма Гоголя оказался в руках писателя Н. Ф. Павлова, у которого он был обнаружен полицией при обыске в Москве 16 января 1853 г. (вместе с копией письма Белинского) и приобщен к «делу» Павлова, сохранившемуся в архиве III Отделения (см. статью Я. З. Черняка «Письмо Белинского к Гоголю» (Красная новь. 1936. № 7. С. 233–234) и одноименную статью К. Богаевской в «Литературном наследстве» (1950. Т. 56. С. 535–538).

[1] В упомянутом письме к П. В. Анненкову от 12 августа <н. ст. 1847 г.> Гоголь писал: «Я получил письмо от Белинского, которое меня огорчило не столько оскорбительными словами, устремленными лично на меня, сколько чувством ожесточенья вообще. Последнее сокрушительно для его здоровья. Вы теперь при нем: отведите от него все, возмущающее дух его. Убедите его прежде всего в той непреложной истине, что *излишество* теперь удел всех, кто только сколько-нибудь имеет сердце не бесчувственное к делам мира, какой-нибудь характер и какое-нибудь убеждение. Все переливают через край, потому что никто не спокоен. Я, более других спокойный и хладнокровный, впал в излишество более других...» (*Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 362).

Н. В. Гоголь

<Неотправленное письмо к В. Г. Белинскому (Конец июля — начало августа н. ст. 1847 года. Остенде)>

Сначала было опубликовано (с пропусками) в «Записках о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленных из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем» П. А. Кулиша (СПб., 1856. Т. II). Полностью было напечатано в тринадцатом томе Полного собрания сочинений Н. В. Гоголя (Письма 1846–1847) (М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 435–446). Печатается по этому изданию.

Предлагаемый текст — это черновик ответа Белинскому на его зальцбруннское письмо от 3/15 июля 1847 г. Письмо не было дописано и не было отправлено. Письмо состоит из нескольких черновых набросков, каждый из которых нумеруется нами отдельно. Подлинник письма склеен П. А. Кулишом из разорванных мелких кусков. Так как не все куски письма сохранились, после склейки в тексте остались значительные пробелы. Кулиш сделал попытку реконструировать текст письма, однако при этом он опустил наиболее поврежденные строки и в некоторых местах допустил произвольные замены отдельных слов. Кроме того, Кулиш вынужден был сделать в тексте письма ряд купюр по цензурным соображениям. В настоящем издании дана реконструкция всего сохранившегося текста письма. Письмо отразило глубокое впечатление, которое произвело на Гоголя письмо Белинского.

[1] Это стихотворение Полежаева («Четыре нации»), а не Пушкина.

II
ПОСЛЕ КОНЧИНЫ

А. А. Краевский
В. Г. Белинский

Некролог В. Г. Белинскому был помещен на с. 157–158 журнала А. А. Краевского «Отечественные записки» (1848. Т. LVIII. № 6) в разделе «Смесь. Внутренние известия». Печатается по этому изданию.

«Отечественные записки» — журнал, основанный П. Свиньиным. В 1839 г. право на его издание приобрел А. А. Краевский. В числе авторов журнала были почти все замечательные представители нашей науки и искусства. Во второй половине 1839 г. в нем стал работать В. Г. Белинский, который значительно поднял популярность журнала. В 1846 г. Белинский уходит и его место занимает Вал. Майков, умерший в 1847 г. Журнал захирел, но продолжал свое существование. С сентября 1860-го по конец 1866 г. соредактором Краевского и главным руководителем журнала стал С. С. Дудышкин.

Новая эпоха для журнала наступила в 1868 г., когда фактическими редакторами его стали Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин и Г. Е. Елисеев. С апреля 1876 г. М. Е. Салтыков считался ответственным редактором, а после смерти Н. А. Некрасова в число редакторов-пайщиков вошел Н. К. Михайловский. «Отечественные записки» были запрещены после выхода четвертого номера за 1884 г. за очевидную для правительства идейную поддержку освободительного движения.

Краевский Андрей Александрович (1810–1889) — издатель и журналист. Помощник редактора (с 1835 г.) и редактор (с 1837 г.) «Журнала Министерства народного просвещения», один из пяти соиздателей «Современника», основанного А. С. Пушкиным, в 1837–1839 гг.— редактор газеты «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”», затем преобразованной в «Литературную газету». Ею он тоже руководил несколько лет. С 1839 г. он становится издателем и редактором журнала «Отечественные записки».

С 1843 по 1852 г. Краевский был одним из редакторов газеты «Русский инвалид», а с 1853 по 1862 г.— редактором «Санкт-Петербургских ведомостей». Наконец, 20 лет — с 1863 по 1883 г. руководил основанной им общественно-политической газетой «Голос».

Незаурядный организатор и просветитель, А. А. Краевский из конъюнктурных соображений менял направленность и тональность своих изданий, а как издатель не забывал о материальной выгоде, эксплуатируя своих сотрудников. Неоднозначные отношения его к В. Г. Белинскому стали постоянным предметом обсуждений в литературе.

Ф. А. Кони
<Памяти В. Г. Белинского>

Впервые опубликовано в качестве некрологической заметки в обзоре «Петербургский телеграф. Сигналы общественной жизни, литературные и музыкальные», помещенном в журнале «Пантеон и репертуар русской сцены», издаваемом Ф. А. Кони (1848. № 6. С. 52–53). Печатается по этому изданию.

«*Пантеон и репертуар русской сцены*» — журнал, посвященный по преимуществу истории театра и драматургии. Был образован в 1842 г. посредством слияния двух театральных изданий — «Пантеона» и «Репертуара». Долгие годы редактором его был Ф. А. Кони. С 1852 г. журнал стал более приближаться к обычному типу общественно-литературных изданий и потерял свой специализированный характер. Журнал прекратил свое существование на седьмой книге 1856 г.

Кони Федор Алексеевич (1809–1879) — журналист, драматург, историк театра и редактор ряда театральных журналов. Ему принадлежат 15 оригинальных пьес и 19 переводов и переделок. Некоторые из них были отмечены доброжелательными рецензиями В. Г. Белинского.

[1] Литературные утраты, о которых говорит Ф. А. Кони, — это отмеченные им в том же обзоре кончины драматурга Н. Ф. Линдорфа (литературный псевдоним Аксель) и сотрудника «Литературной газеты», «Русского инвалида» и «Пантеона», преподавателя словесности Театрального училища М. П. Соколова.

[2] Ф. А. Кони говорит о пьесе «Пятидесятилетний дядюшка, или Странная болезнь». Она была поставлена 27 января 1839 г. на сцене Московского театра в бенефис М. С. Щепкина. Второе представление было 30 января. В конце года, 17 декабря, она была поставлена в Казани.

[3] В. Г. Белинский был студентом Московского университета с сентября 1828 г. по 14 сентября 1832 г., когда он был уволен из него «по слабому здоровью».

К. А. Полевой

Виссарион Григорьевич Белинский

Впервые: Санкт-Петербургские ведомости. № 124. 1848. С. 496. Печатается по этому изданию.

Полевой Ксенофонт Алексеевич (1801–1867) — критик, журналист, мемуарист, бывший некоторое время в товарищеских отношениях с В. Г. Белинским. Резко отрицательные оценки личности и творчества В. Г. Белинского, которые даны К. А. Полевым, невозможно понять, не учитывая, что он приходился младшим братом *Николая Алексеевича Полевого* (1796–1846) — критика, журналиста, историка, поэта и прозаика, оставившего заметный след в истории русской образованности и культуры, хотя бы только изданием журнала «Московский телеграф» (1825–1834).

В. Г. Белинский, еще обучаясь в Пензенской гимназии, с жадностью читал этот журнал, который излагал «идеи Запада, все, что являлось там нового в области философии, истории, литературы и критики». В правительственных кругах за Полевым закрепилась репутация вольнодумца и даже «проводника революции». В апреле 1834 г. журнал был закрыт.

Личное знакомство критика с братьями Полевыми состоялось только в 1835 г.

Лишившись средств к существованию, Н. А. Полевой в октябре 1837 г. перебирается в Петербург (В. Г. Белинский, кстати, был в числе провожавших его).

Уезжая из Москвы, Н. А. Полевой рассчитывал, что ему удастся стать во главе газеты «Северная пчела» и журнала «Сын Отечества», где распорядителями литературно-ученой части были Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч; он был вынужден на компромиссы с ними.

Ссора В. Г. Белинского и Н. А. Полевого приходится на первые месяцы 1838 г.

В четвертом номере «Северной пчелы» за 1838 г. была опубликована первая статья В. Г. Белинского «Московский театр. Гамлет. Драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета»; публикация продолжения этой статьи замедлилась; Н. А. Полевой смущался ее размерами, непригодными для газеты. Но в то же время Н. А. Полевой поместил в редактируемом им журнале «Сын Отечества» (а не «Северной пчеле», как потом напишет К. А. Полевой) статью А. М. «Письмо из Москвы» (автор М. С. Селивановский) с критикой статьи Белинского о «Гамлете» (см. № 2 за 1838 г.). Объяснения Н. А. Полевого не были приняты критиком.

В полную силу выступления Белинского против Полевого начались лишь в 1839 г., когда в первом номере «Отечественных записок» он поместил убийственный разбор его «Критических очерков русской литературы». В другой раз в обзоре «Русские журналы» (для «Московского наблюдателя» за 1839 г.) он констатировал идейное и теоретическое отставание своего прежнего идейного воспитателя: «...настоящее для пожилых людей часто бывает так грустно: дико смотрят они на все новое, которое чуждо их, уже застывших в известных формах, и которому чужды они, уже неспособные ни к какому движению...» Высоко оценивая роль Н. А. Полевого как проповедника романтизма, Белинский упрекает его за непонимание состоявшихся в мире перемен. Но и Н. А. Полевой в долгу не остался. В журнале «Сын отечества» в статье «Взгляд на русскую литературу 1838 и 1839 гг.» Н. А. Полевой, не называя имени Белинского, делает резкие выпады против него: «И у нас появились гегелисты, с чужого голоса передающие то, что слышали и не поняли, что мимоходом успели прочесть и схватить». Он заявляет: «Нетерпимость, верный признак всякого полуобразования и невежества, составляет отличительные черты всех наших гегелистов, шеллингистов и кантистов» (цит. по: *Оксман Ю.* Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958. С. 225).

Для характеристики сложившихся отношений Н. А. Полевого и В. Г. Белинского уместно будет сослаться на письмо первого своему младшему брату К. А. Полевому от 5 декабря 1839 г. из Петербурга: «Белинского надеюсь не видать, но он здесь, шумит и пакостит, нагло и бесстыдно принимая на себя должность собаки Краевского...» (Записки Ксенофонта Полевого. СПб., 1888. С. 486–487).

В этих «Записках» К. А. Полевой пишет следующим образом о конфликте брата с новым поколением деятелей русской культуры: «...партия, к которой принадлежали Белинский, Герцен и подобные им (герои не движения, а ломки, разрушения всего, созданного историческими событиями), порицали Николая Алексеевича за его патриотические пьесы, как называли они — “Дедушку русского флота”, “Иголкина”, “Парашу Сибирячку” и подобные им драматические его сочинения, основанные на истинных событиях русского мира, и видели в них, или хотели, чтобы видели другие, какую-то хвалу настоящему...» (Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888. С. 459). «Из злого ума Белинского и его друзей» (слова К. А. Полевого.— *А. Е.*) родилась другая претензия к его старшему брату: «Белинский беспрестанно повторял, печатно, что Н. А. Полевой одряхлел, впал в старчество и умер заживо!..» К. А. Полевой возражает: «Никогда не был он (его брат.— *А. Е.*) ни политическим писателем, ни публицистом и, следовательно, ложно обвинение, будто он в этом отношении переменил тон, испугавшись окружавших его обстоятельств» (Там же. С. 460).

С этих лет К. А. Полевой с яростью преследует В. Г. Белинского.

Однако и то нужно иметь в виду, что после кончины Полевого в феврале 1846 г. В. Г. Белинский написал об умершем литераторе брошюру, в которой дал сочувственную и объективную оценку его литературно-журнальной работе: «Полевой показал первый, что литература — не игра в фанты, не детская забава, что искание истины есть ее главный предмет». О жизни Н. А. Полевого см. хорошую книгу В. Е. Евгеньева-Максимова и В. Г. Березиной «Николай Алексеевич Полевой. Очерк жизни и деятельности». (Иркутск, 1947).

[1] Первая публикация В. Г. Белинского появилась в московском журнале «Листок», начавшем выходить в январе 1831 г. В июньском, 45-м номере без подписи автора печатается его рецензия: «О “Борисе Годунове” сочинении Александра Пушкина. Разговор». В журнале «Телескоп» (издатель Н. И. Надеждин) В. Г. Белинский начал сотрудничество как переводчик, и его перевод Эдгара Кинэ «О Богемской эпопее» был помещен в майском седьмом номере за 1832 г. Но в другом издании Н. И. Надеждина в журнале «Молва» В. Г. Белинский начинает участвовать — тоже с переводов — несколько ранее, с марта 1832 г. В 1834 г., в сентябре, в «Молве», ставшей с 1833 г. «газетой новостей и мод» при «Телескопе» (в качестве приложения), появляется первая статья В. Г. Белинского из цикла «Литературные мечтания», сделавшего имя автора известным на всю страну.

[2] Это говорится об «Основаниях русской грамматики для первоначального обучения. Ч. 1. Грамматика аналитическая (этимология)» (М., 1837. В. Г. Белинский написал этот неудачный учебник, надеясь поправить свое материальное положение.

[3] В конце октября 1836 г. журнал «Телескоп» был закрыт из-за публикации знаменитого первого «Философического письма» П. Я. Чаадаева. У В. Г. Белинского, в его отсутствие, был произведен обыск. По возвращении из Премухино в Москву 15 ноября 1836 г. В. Г. Белинский был доставлен к обер-полицмейстеру, но за отсутствием «крамольных» улик отпущен.

[4] В. П. Андросов, редактор «Московского наблюдателя», неофициально передает издание В. Г. Белинскому, и реорганизованный журнал (первая и вторая книга за 1838 г.) был сдан в цензуру с опозданием на месяц, только 1 апреля. Последний номер журнала, четвертый, вышел в апреле 1839 г., а в июне того же года официально прекратил свое существование. Причинами неуспеха журнала стали непрактичность редактора, внутриредакционные разногласия (ссора редактора с М. А. Бакуниным и В. П. Боткиным), сложные, плохо воспринимаемые читателем, философские статьи в журнале и т. п.

[5] См. коммент. 2 к заметке Ф. А. Кони «Памяти В. Г. Белинского».

[6] Речь идет о книжках: «Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статей о его жизни и сочинениях, писанного В. Г. Белинским» (она издана Н. А. Некрасовым и Н. Я. Прокоповичем в Санкт-Петербурге в 1846 г.) и «Николай Алексеевич Полевой. Сочинение В. Г. Белинского» (СПб., 1846). К. Н. Бестужев-Рюмин справедливо заметил о ней: «Белинский, конечно, чересчур увлекся, ставя Полевого в брошюре, изданной им по смерти его, наряду с Ломоносовым и Карамзиным» и хорошо обосновывает свое замечание (*Бестужев-Рюмин К.* Николай Алексеевич Полевой. По поводу «Записок Ксенофонта Алексеевича Полевого» // Библиограф. вестник литературы, науки и искусства. 1888. № 3. С. 118).

Редакция журнала «Современник»

<Скончался известный литератор
Виссарион Григорьевич Белинский>

Впервые: Современник. 1848. Т. 9. № 6. Июнь. С. 173 (раздел «Современные заметки», подраздел «Смесь»). Печатается по этому изданию. Название публикации дано составителем.

«Современник» — литературный и политический журнал, основанный П. А. Плетневым и А. С. Пушкиным. После кончины поэта журналом ведал Плетнев. В 1847 г. журнал перешел к И. И. Панаеву и Н. А. Некрасову, которые привлекли к участию в нем лучшие литературные силы. На пятой книге за 1866 г. (напечатана, но в свет не вышла) журнал был закрыт по предложению графа М. Н. Муравьева, который связал направление журнала с покушением Каракозова на императора Александра II.

С 1859 по 1863 г. при журнале выходило сатирическое приложение «Свисток».

Известный исследователь В. Е. Евгеньев-Максимов (1883–1955) следующим образом объясняет сугубо формальный характер сообщения о кончине В. Г. Белинского: «В середине 1848 года между “Современником” и “Москвитянином” едва не разыгралась полемика вследствие того, что Погодин у свежей могилы Белинского вздумал произнести над ним, по квалификации “Современника” “не слова мира и прощенья”, а грубый суд» (Смесь. № 9. С. 42). «Однако дать развернутую отповедь Погодину “Современник” не имел возможности по той же самой причине, по которой, вместо большого некролога Белинского, вынужден был реагировать на смерть его буквально *десятью* строчками “Смеси” (№ 6, стр. 173)» (*Евгеньев-Максимов В.* «Современник» в 40-е — 50-е гг. От Белинского до Чернышевского. Л., 1934. С. 158).

Однако нельзя ли предположить, что формальный тон некролога, помещенного в «Современнике» в разделе «Смесь», был определен очевидным недовольством Н. А. Некрасова в отношении В. Г. Белинского? Внутренняя близость между ними была нарушена историей с основанием журнала, когда В. Г. Белинский оказался вне его пайщиков. Болезнь критика, мешавшая ему, как то ожидалось, работать беспрерывно, тяготила и его, и раздражала Н. А. Некрасова. Наконец, по смерти Белинского, обнаружилось, что он остался должен «Современнику» 6000 рублей.

М. Л. Михайлов

<Письмо В. Р. Зотову. Нижний Новгород. 11 июля 1848 года>

Впервые: Литературное наследство. В. Г. Белинский. М., 1950. Т. 56. С. 200. Печатается по этому изданию.

Михайлов Михаил Ларионович (1829–1865) — поэт, беллетрист, публицист и переводчик, товарищ Н. Г. Чернышевского по университету, его сподвижник по социально-политическим взглядам; вместе с Н. В. Шелгуновым — автор прокламации 1861 г. «К молодому поколению». Публикуемое письмо адресовано *Владимиру Рафаиловичу Зотову* (1821–1896) — критику, поэту, прозаику, драматургу. Последний сочувственно относился к В. Г. Белинскому и его гуманистическим идеям; был близок к петрашевцам.

М. П. Погодин

Несколько слов по поводу некролога г. Белинского

Впервые: Москвитянин. 1848. Ч. III. № 7. С. 43–45. Печатается по этому изданию.

«Москвитянин» — ежемесячный журнал, выходивший в Москве за небольшим перерывом с 1841 по 1856 г. под редакцией М. П. Погодина. Журнал не был популярен: постоянная тема процветания России и погибели Запада надоели. В 1845 г. «Москвитянин» перестал выходить и был возобновлен в 1847 г. Тогда была напечатана статья М. З. К. (Ю. Ф. Самарина) «О мнениях Современника исторических и литературных», которая обстоятельно сформировала учение славянофилов. В 1850 г. в журнал пришли молодые силы — А. Н. Островский, А. А. Григорьев, А. Ф. Писемский, Мельников-Печерский и др., которые значительно к лучшему изменили журнал. В 1856 г. «Москвитянин» прекратил свое существование.

Погодин Михаил Петрович (1800–1875) — историк, журналист и публицист, писатель и общественный деятель. Одним из первых выразил мысль о принципиальном отличии истории России и Западной Европы и противоположности представляемых ими начал: «В России — любовь и единение, в Европе — вражда и рознь». В защите «исторического православия» и «русской своенародности» он занял среднюю позицию между официальной доктриной «православия, самодержавия и народности» и учением славянофилов. Социально-культурная и общественно-политическая позиция М. П. Погодина не могла быть принятой В. Г. Белинским. Таким же было отношение Погодина к лагерю западников. И при жизни критика, и после его кончины Погодин с ожесточением преследовал своего идейного противника.

На публикуемые здесь «Несколько слов» Погодина «Современник» отозвался следующей репликой: «В 8 № “*Москвитянина*”, редактор этого журнала, г. Погодин, посвящает *сердечный вздох воспоминания* одному из недавно умерших литераторов... Хороши же *сердечные вздохи* г. Погодина!.. Г. Погодин над свежей, едва закрывшейся могилой человека, своего *брата* (он принадлежит к нашей *братии*, замечает г. Погодин), произносит не слова мира и прощения, а грубый суд... И это он называет сердечными вздохами воспоминания!.. И эти сердечные вздохи прерываются такими выходками против петербургских журналов: “Лежа *в машине*,— говорит г. Погодин — с переломленной ногой, в 1844 году, я должен был читать что-нибудь самое *легкое*, разумеется, легче петербургских журналов, при всей их тяжести, “сыскать трудно”... и проч.”

Как это остроумно... не правда ли?..» (Современник. № 10 (октябрь). Раздел «Смесь. Современные заметки». С. 42).

Не удовлетворяясь этой заметкой, «Современник» в следующем октябрьском номере снова задел М. П. Погодина: ученый издатель «Москвитянина», осудивший умершего литератора за «всяческое незнание» в одной из статей, сам ошибся и перепутал Пале-Рояль — дворец герцогов Орлеанских, где процветали веселые нравы, с Пор-Роялем, женским монастырем, который занял высокое положение в учено-религиозной жизни Франции (Смесь. С. 151).

Для современного читателя важна одна деталь этих материалов: вялая реакция «Современника» на выходку М. П. Погодина и замена имени Белинского словами о «недавно умершем литераторе». Следовательно, неупоминание имени критика вступило в силу летом 1848 г.

[1] См. коммент. к статье К. А. Полевого «Виссарион Григорьевич Белинский».

[2] См. коммент. к статье А. А. Краевского «В. Г. Белинский».

[3] 16 мая 1844 г. при падении дрожек М. П. Погодин сломал ногу.

[4] Скорее всего, М. П. Погодину попали на руки «Отечественные записки» № 4 за 1843 г. (Т. 27), где была напечатана небольшая статья В. Г. Белинского «Библиографические и журнальные известия», в которой критик проводил мысль о различии пафоса поэзии М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина. В частности, там говорилось: «...встречи с демоном нарушали гармонию духа его, и он содрогался от этих встреч...» — это о Пушкине. Что касается другого поэта, то Белинский писал: «Демон не пугал Лермонтова: он был его певцом». Идею такого рода В. Г. Белинский развивал в «Стихотворениях Е. А. Баратынского» (Отечественные записки. № 12. 1843) и в цикле статей об А. С. Пушкине. Восемь из них печатались в «Отечественных записках» до конца 1844 г., когда Погодин залечивал свою травму.

[5] Один из героев романа Жорж Занд «Консуэло» граф Альберт Рудольштадт считает, что дьявол оклеветан христианством. Также считали богомилы, которые продолжали ересь павликианства; в ней же дьявол был господином и творцом материального мира.

[6] *Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo* (*лат.*) — капля долбит камень не силою, но частым падением. Между тем Н. Г. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода русской литературы» утверждает: «Для распространения в публике каких бы то ни было, хотя бы самых простых и справедливых мнений необходимо высказывать их очень настойчиво, упорно, с энтузиазмом страстного увлечения, не утоляющегося скучными для него самого критика, но нужными для массы повторениями...» (см.: *Чернышевский Н. Г.* Избранные философские сочинения. М., 1950. Т. 1. С. 572).

А. И. Герцен

О развитии революционных идей в России

<Фрагмент>

Печатается по: *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 234–240.

В этой книге Герцен наиболее полно и систематически изложил свою концепцию истории России, что в дальнейшем стало для него обоснованием возможности «русского социализма». Книга впервые была опубликована на немецком языке в 1851 г. и тогда же вышла отдельным изданием на французском языке в Ницце. Второе издание, дополненное и отредактированное автором, вышло в 1853 г. Первое русское издание появилось на свет в Москве, нелегально, литографическим способом без участия автора в 1861 г.

Герцен Александр Иванович (1812–1870) — деятель освободительного движения в России, идейный основатель народничества, философ и социальный мыслитель, публицист, писатель, мемуарист. Был знаком с В. Г. Белинским с лета 1839 г., исключительно высоко оценивая его и как личность, и как общественного деятеля.

[1] Вероятно, имеется в виду выступление О. И. Сенковского против брошюры К. С. Аксакова «Несколько слов о поэме Гоголя» «Похождения Чичикова, или

Мертвые души». Написанная летом 1842 г. брошюра должна была объединить всех мыслящих русских под знаменем понимания мирового значения романа Гоголя. Однако вышло по-иному. Брошюра встретила резкое неприятие не только со стороны ретроградов вроде С. Т. Шевырева, Н. И. Греча или О. И. Сенковского (который со свойственным ему развязным остроумием высмеял брошюру в 54 томе «Библиотеки для чтения» за 1842 г.), но и В. Г. Белинского, что положило начало вражде западников и славянофилов.

[2] В кружках русской молодежи тридцатых-сороковых годов XIX в. термины «прекрасная душа», «прекраснодушие» были в ходу. Воспринятые от Шиллера и Гете они означали гармонию разума и чувственности, долга и склонности в человеке. Но скоро значение этих терминов изменилось — «прекраснодушие» стало означать уход от действительности, непонимание ее, нежелание считаться с нею.

[3] *Фуэросы* — образовано Герценом от испанского слова fuero (в переводе — обычай). Фуэросы — привилегии, основанные на феодальном праве. Они действовали в Испании еще в XIX в. Здесь автор использует термин для обозначения отживших традиций.

М. К. Лемке

Николаевские жандармы и литература. 1826–1855 годы. По подлинным делам третьего отделения с. е. и. в. канцелярии <Фрагмент>

Впервые: *Лемке М. К.* Николаевские жандармы и литература. 1826–1855 гг. По подлинным делам третьего отделения с. е. и. в. канцелярии. СПб., 1908. С. 173–177. Печатается по этому изданию.

Лемке Михаил Константинович (1872–1923) — историк русского освободительного движения и публицист. Автор многих работ по истории русской цензуры, готовил к печати полное собрание сочинений А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова. В политическом отношении эволюционировал от либерализма к социал-демократии. Принял сторону советской власти и в 1922 г. вступил в РКП (б).

[1] Так был создан особый комитет для рассмотрения действий цензуры — Меншиковский комитет; председателем назначен А. С. Меншиков (морской министр), а членами — Д. П. Бутурлин (директор Императорской публичной библиотеки), П. И. Дегай (сенатор), Л. В. Дубельт (управляющий III Отделением и начальник штаба Отдельного корпуса жандармов) и гр. А. Г. Строганов (бывший министр внутр. дел, с 1849 г. член Гос. совета). Комитет работал до 29 марта 1848 г. Представленные им императору выводы о неудовлетворительности цензуры привели к созданию Комитета 2 апреля 1848 г., так называемого Бутурлинского комитета — секретного органа, образованного для высшего надзора за цензурой, противодействия распространению в России либеральных идей и ужесточения цензурных преследований. Комитет находился в непосредственном ведении императора. Как говорилось в проекте, Комитет — «установление неофициальное, об учреждении коего дается знать конфиденциально лишь министерствам и главным управлениям». Он должен был действовать «единственно по монаршему доверию и именем императорского величества», не изменяя и не ограничивая «существования и действия установленных цензурных властей».

Председателями Комитета 2 апреля 1848 г. являлись Д. П. Бутурлин (1848–1849), Н. Н. Анненков (1849–1855) и барон М. А. Корф (1855). Создание и деятельность Комитета ознаменовали собою эпоху цензурного террора, получившего наименование «мрачного семилетия» (Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 2007. Т. 5. С. 782).

Н. А. Некрасов

Памяти приятеля

Стихотворение было написано в 1853 г. в связи с пятилетней годовщиной кончины В. Г. Белинского. Опубликовано в «Современнике» в марте 1855 г. Печатается по этому изданию.

Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877) — поэт, прозаик, редактор журналов «Современник» (1847–1866) и «Отечественные записки» (1868–1877).

III
ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. Г. БЕЛИНСКОГО. Вторая половина 50-х — первая половина 60-х годов XIX века

И. С. Аксаков

<Письмо к родителям от 9 октября 1856 года>

Впервые: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Том 3. Письма 1851–1860 годов. М., 1892. С. 290–292. Печатается по этому изданию.

Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) — общественный деятель, публицист, журналист-издатель, поэт, выдающийся представитель славянофильского лагеря. Под его редакцией вышел «Московский сборник» (1852), объединивший «старших» и «младших» славянофилов.

С конца 50-х гг. официально или фактически руководил множеством славянофильских изданий — «Сельское благоустройство», «Русская беседа», газет «День», «Москва», «Москвич», «Русь».

В 1856 г. И. С. Аксаков служит в комиссии по расследованию интендантских злоупотреблений в минувшей Крымской войне, с чем и связана его поездка в Екатеринослав, откуда он и пишет письмо «отесиньке» (отцу Сергею Тимофеевичу Аксакову). Слово «отесинька» придумал и ввел в обиход аксаковской семьи К. С. Аксаков) и маменьке Ольге Семеновне, урожденной Заплатиной.

Замечание И. С. Аксакова о популярности имени Белинского у служилого разночинного люда не раз цитировались во многих исследованиях о критике. Сам И. С. Аксаков повторил его в письме к Н. С. Соханской от 5 августа 1859 г.: «Когда выйдут вполне его сочинения, вы поразитесь постоянным противоречием его проповедей. Ни одного господствующего начала вы не выведете из них. Тем не менее стремления его были всегда чисты, честны, бескорыстны, и он много

пустил в оборот мыслей, много способствовал развитию эстетического понимания, ибо все, даже чужое, им временно усваиваемое, было высказано горячо, талантливо и с полную в ту пору искренностью. Но строгости мысли у него не было, и потому именно, что увлекался, ему случалось говорить великолепнейшую дичь... Если он сделал пользу, то, может быть, еще более вреда. В провинциях его чтут как идола, и я встречал многих учителей провинциальных гимназий, у которых знаменитое письмо Белинского к Гоголю лежит будто Евангелие. Все эти явления очень хорошо объясняются с исторической точки зрения, они имеют свое законное место в истории, но тем не менее мы — *Беседа* — выставив знамя христианской Истины — находимся в борьбе с поклонниками, со школой Белинского» (Русское обозрение. 1897. Кн. 2).

[1] Позднее И. Г. Кулжинский в газете М. П. Погодина «Русский» пишет на несколько номеров статью «Н. А. Полевой и В. Г. Белинский» (см. № 114 от 28 ноября, № 115 от 29 ноября, № 116 от 30 ноября 1868 г.), где подчеркивал их совместное — Полевой начал, Белинский продолжил — разрушающее воздействие на общественные устои.

[2] *«Русская беседа»* — журнал славянофильского направления, который стал выходить в 1856 г. (редактор — издатель его — видный славянофил А. И. Кошелев). И. С. Аксаков видит, что в обществе читают не этот журнал, а «Русский вестник» М. Н. Каткова, который на 1859 г. занимает либеральную позицию.

[3] В следующем письме родителям «этих господ» он характеризует следующим образом: «Вид дворянского сословия производит на меня действие раздражающее: ограниченность и узость взглядов, невежество, привязанность к незаконному своему праву, отсутствие других двигателей, кроме интереса, барство и дармоедство, отсталость понятий. Я пробовал поднимать вопрос об эмансипации. Куда! Так на дыбы и становятся» (Там же, письмо от 17 октября, с. 293). В этих условиях успех освободительной проповеди был гарантирован. Вот что И. С. Аксаков писал своему брату Константину от 17 сентября 1856 г.: «Ты не можешь себе представить — до какой степени этот легкий способ угощать людей готовыми произведениями чужой кухни — имеет успех в провинциях, и до какой степени люди жадно бросаются на эту готовую пищу, несмотря на то, что она производит несварение в желудке и поносы. Нет ни одного *учителя* гимназии, ни одного уездного учителя, который бы не был под авторитетом русского заказа, который бы не знал наизусть письма Белинского к Гоголю, и под их руководством воспитываются новые поколения. Очень жалею, что кафедры университетские недоступны никому из наших. Кроме небольшого кружка людей, так отдельно стоящего,— защитники народности или пустые крикуны, или подлецы и льстецы, или плуты, или понимают ее ложно, или вредят делу балаганными представлениями и глупыми похвалами тому, что не заслуживает похвалы...» (Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть 1. Том 3. Письма 1851–1860 годов. М., 1892. С. 280–281).

Н. Г. Чернышевский

<Самостоятельность, которой достигла русская мысль в Белинском>

<Фрагмент>

Впервые: *Чернышевский Н. Г.* Очерки гоголевского периода русской литературы // Современник. № 12. Статья 6. 1855. Печатается по: *Черны-*

шевский Н. Г. Избранные философские сочинения. М., 1950. Т. 1. С. 681–690; 782–788. Название публикации в наст. антологии дано составителем.

«Очерки» Н. Г. Чернышевского, по существу, дают сжатую историю русской общественной мысли 30–40-х гг. XIX в., центральной фигурой которой становится В. Г. Белинский. Они убеждают читателя в правопреемственности, то есть прямом наследовании мысли Белинского его «преданными и благородными учениками» конца 50–60-х гг. Эта работа Н. Г. Чернышевского стала основоположной для последующих леворадикальных, революционно-демократических и даже советских интерпретаций развития русской общественной мысли и литературы.

После многих лет умолчания впервые имя В. Г. Белинского было открыто названо в пятой статье «Очерков» Н. Г. Чернышевского (см. также в настоящем издании «Воспоминания по поводу чествования памяти В. Г. Белинского» М. А. Антоновича и коммент. 2 к статье Н. А. Добролюбова).

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) — общественный деятель, идейный наставник леворадикального, революционно-демократического движения в России второй половины XIX в., высоко ценимый в русском революционном марксизме (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, советские исследователи). Социальный мыслитель, политэконом, историк, философ-материалист, эстетик, литературный критик и романист. В 1862 г. был арестован по ложному обвинению и осужден на каторгу и пожизненную сибирскую ссылку.

[1] В этом случае нужно было бы писать о «друзьях г. Герцена», но... имя Герцена называть в печати было нельзя; Чернышевский назвал Огарева Н. П.

[2] *«Московский наблюдатель»* — журнал, фактическим редактором которого с апреля 1837 г. стал В. Г. Белинский. К этому времени Белинский и члены кружка Н. В. Станкевича (многие из которых приняли активное участие в журнале как авторы) увлеклись философией Гегеля, истолковав ее в консервативном духе как философию примирения с действительностью. Тон был задан в первом номере обновленного журнала, который открывали переводом «Гимназических речей» Гегеля с предисловием автора перевода М. А. Бакунина. «Примирение с действительностью» покоилось на признании законосообразности истории, что впоследствии сыграло положительную роль в переходе Белинского на позиции социального реализма.

В апреле 1839 г. журнал прекратил существование: преобладавшие в нем статьи довольно сложного философского и научного содержания не могли обеспечить ему успех у широких слоев читателей.

Начав сотрудничество с «Отечественными записками» Белинский одну за другой публикует здесь статьи, демонстрирующие крайнюю степень «примирения с действительностью» — «Бородинская годовщина В. Жуковского», «Очерки Бородинского сражения... Ф. Глинки...», «Менцель, критик Гете», «Горе от ума... А. С. Грибоедова...»

П. А. Вяземский

<Письмо к С. П. Шевыреву от 4 января 1857 года>

Впервые: Русский архив. № 6. 1885. <Письмо № 18>. С. 317–318). Печатается по этому изданию.

Вяземский Петр Андреевич (1792–1878) — поэт, критик, мемуарист. Консолидация новых общественных сил, быстрый рост разночинной интеллигенции, революционное движение в Западной Европе — все это способствовало отходу Вяземского от либеральных убеждений 1810–1820-х гг. Он все более идеализировал век минувший, «дней Александровых прекрасное начало», и становился все более консервативен к современности. Расхождение между Вяземским и демократической критикой обнаружилось во второй части статьи «Языков и Гоголь» (1847), в которой содержались выпады по адресу Белинского и писателей натуральной школы.

[1] По-видимому, на глаза Вяземскому попались воспоминания В. В. Григорьева «Т. Н. Грановский до его профессорства в Москве», где говорилось: «Из его школы (т. е. Н. Станкевича.— *А. Е.*) вынес и первоначальный запас своих сведений, и отчасти самое направление столь сильный впоследствии деятель в нашей литературе В. Г. Белинский» (Русская беседа. 1856. Кн. 4; Раздел «Смесь». С. 16).

[2] Мнение С. П. Шевырева вполне совпадало с мнением князя. В письме к нему от 9 декабря 1857 г. С. П. Шевырев просит его содействия в том, чтобы Университетское правление дало в аренду типографию и газету «Московские ведомости» «благонадежным» Кошелеву и Лешкову, а не «неблагонадежным» издателям «Атенея» братьям Коршам.

В порядке аргумента С. П. Шевырев поясняет: «Недавно читали мы в “Московских ведомостях” следующее (№ 141): “Поверьте, скажем мы каждому технику, каждому специалисту, что творения Пушкина, что *статьи незабвенного Белинского* (выделено Шевыревым.— *А. Е.*), читавшиеся с жадностью целыми поколениями молодых людей, *внесшие в общество столько благотворных мыслей*, несравненно полезнее и в промышленном отношении целых сотен ремесленных школ, потому что только *благодаря таким учителям* и в ремесленные школы пойдет народ”. Если вы согласны с этою мыслию и желаете распространить в России племя таких *учителей,* как Белинский вместе с его *учением*, то отдайте силу университетской типографии и “*Ведомости*” издателям “*Атенея*”. Этот новый откуп составит также эпоху в истории Московского университета и русского просвещения, только совершенно противоположную первой: первая воспитала Карамзина и все поколение писателей, из которых вы теперь старший; вторая утысящерит Белинских в нашем отечестве, и вы будете виновником этого размножения» (Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825–1874 годов. СПб., 1901. С. 166–167).

[3] *Катоновская цензура* — указывается на деятельность Марка Порция Катона (234–149 гг. до н. э.) — члена магистрата (или цензора) Рима, который выступил за прежнюю строгость римских правил и обычаев.

<Без подписи>

<Оповещение о выходе в свет 1-го тома сочинений Белинского>

Впервые: Московский вестник. № 9. 2 апреля 1859 г. С. 115–116. Печатается по этому изданию. Название рецензии в наст. антологии дано составителем.

«Московский вестник» — еженедельная политическая и литературная газета, издававшаяся в Москве с февраля 1859 г. до февраля 1861 г., когда она слилась с газетой «Русская речь». В литературном отделе принимали участие И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Плещеев, И. И. Лажечников, М. Н. Лонгинов и др.

[1] Первое издание сочинений В. Г. Белинского было осуществлено К. Т. Солдатенковым и Н. М. Щепкиным в 1859–1862 гг. Оно состояло из 12 частей (томов). Выпущенные тиражом в 12 000 экземпляров «Сочинения» затем переиздавались неоднократно; седьмое издание выпало на 1895 г.; правда, по каким-то причинам дело ограничилось выходом только первого тома. Первая часть (том) первого издания поступила в продажу 3 апреля 1859 г. и было с восторгом принято читателем.

[2] Обещанная статья И. Лажечникова была опубликована в № 17 газеты от 2 июня 1859 г. (с. 203–212) под названием «Заметки для биографии Белинского». Она вызвала несколько откликов, в которых уточнялись детали биографии критика.

Н. А. Добролюбов

Сочинения В. Белинского

Впервые: Современник. 1859. № 4. Отд. III. С. 215–216, без подписи автора. Печатается по: *Добролюбов Н.А.* Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1961–1964. Т. 4. С. 276–278.

Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) — литературный критик и публицист, ближайший последователь Н. Г. Чернышевского, один из идейных вождей русского радикализма (революционного демократизма). Как литературный критик, полагал литературу «силой служебной», призванной на дело пропаганды и просвещения, хотя и пытался выделить специфику искусства и учитывать ее в «реальной критике».

Творчество В. Г. Белинского вдохновляло молодого критика, что нашло свое выражение в его статьях «А. В. Кольцов», «Николай Владимирович Станкевич» (1858) и в статье очень важной для понимания общественно-культурной позиции Н. А. Добролюбова — «Литературные мелочи прошлого года» (1859). В статье «Когда же придет настоящий день?» (1860) Н. А. Добролюбов подчеркнул роль В. Г. Белинского как воспитателя русского общества: «Те понятия и стремления, которые прежде давали титло передового человека, теперь уже считается первой и необходимой принадлежностью самой обыкновенной образованности. От гимназиста, от посредственного кадета, даже иногда от порядочного семинариста вы услышите ныне выражение таких убеждений, за которые в прежнее время должен был спорить и горячиться — например, Белинский. И гимназист или кадет высказывают эти понятия,— так трудно, с бою доставшиеся прежде,— совершенно спокойно, без всякого азарта и самодовольства, как вещь, которая иначе и быть не может, и даже немыслима иначе» (*Добролюбов Н.А.* Собр. соч. Т. 6. С. 101).

[1] Журналом «Современник», официальным редактором которого был профессор Санкт-Петербургского университета А. В. Никитенко, на самом деле руководили Н. А. Некрасов и И. И. Панаев. В. Г. Белинский одно время наде-

ялся на собственное редакторство, но, соразмерив свои деловые способности, удовлетворился участием более «нравственном», чем «деятельном» в журнале. При новой редакции «Современник», основанный еще А. С. Пушкиным, стал выходить с января 1847 г.

[2] Имеются в виду «Очерки гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского, печатавшиеся в «Современнике» в 1855–1856 гг. Открыто имя Белинского было впервые названо в пятой статье «Очерков», напечатанных в седьмой книге журнала за 1856 г. Но и в следующей, шестой статье цензор В. Н. Бекетов снова вычеркнул страницы, на которых речь шла о Белинском. Н. А. Некрасов с трудом уговорил его не быть «гонителем беззащитного и долго поруганного покойника». Перестаравшийся цензор частично восстановил первоначальный текст.

[3] Н. А. Добролюбову не удалось осуществить это намерение. Он скончался в 1861 г., а 12-й том сочинений Белинского вышел в 1862 г.

С. Д. <С. С. Дудышкин>

<...Исполнились желания всех, кто только дорожит такими именами, как Белинский>

Впервые: Отечественные записки. 1859. Т. 124. Кн. 5 (май). Отд. 3. С. 29–34. Рецензия подписана криптонимом *С.Д.* Печатается по этому изданию. Название рецензии в наст. антологии дано составителем.

Рецензия на первую часть солдатенковского издания Сочинений В. Г. Белинского. См. коммент. к <«Оповещению о выходе в свет 1-го тома сочинений В. Г. Белинского»>.

С.Д.— Дудышкин Степан Семенович (1821–1866) — литературный критик и журналист. В начале литературной работы находился под влиянием взглядов В. Г. Белинского и его критического метода. В свою очередь, Белинский и Н. А. Некрасов пригласили молодого литератора к постоянному участию в «Современнике», хотя такое сотрудничество свелось к единичным выступлениям. В 1852 г. С. С. Дудышкин постоянно работает в «Отечественных записках» и становится ведущим критиком в журнале А. Краевского. С 1860 г. он соиздатель журнала и его фактический редактор. Объявляя об издании «Отечественных записок» на 1861 г., С. С. Дудышкин говорил о желании журнала смотреть на действительность и роль в ней литературы более широко, чем это делается преемниками Белинского в «Современнике» и даже самим Белинским, который «только коснулся отношений литературы к нашей народной жизни».

В полемических схватках конца 50-х — 60-х гг. (западники и славянофилы, утилитаристы и сторонники чистого искусства) старался занять межпартийную позицию, избегая максимализма крайних оценок, за что подвергался нападкам с различных позиций.

[1] П. В. Анненков осуществил первое научное издание сочинений А. С. Пушкина в семи томах в Петербурге в 1855–1857 гг. Что касается «нового издания», то имеется в виду его «Сочинения и письма» (СПб., 1857. Т. 1–6).

[2] Два замечательных романа, появившиеся в 1847 г.,— это «Кто виноват?» А. И. Герцена и «Обыкновенная история» И. А. Гончарова. Оба романа с их «вза-

имною противоположностью» рассмотрены у В. Г. Белинского в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года», напечатанной в «Современнике» (первый и третий номера за 1848 г.).

[3] Наиболее формальным был некролог В. Г. Белинскому в июньском номере журнала «Современник», помещенный в разделе «Смесь». Вполне уважительным был тон заметки А. А. Краевского, что совершенно вывело из себя М. П. Погодина. См. в наст. издании его «Несколько слов по поводу некролога Белинского».

М. Н. Лонгинов

<Такова сила произведений натуры гениальной... (Отклик на первые две части сочинений В. Г. Белинского)>

Впервые: Московский вестник. № 44. 16 октября 1859 г. (в рубрике «Библиографические заметки»). Печатается по этому изданию. Название отзыва в наст. антологии дано составителем.

Отзыв предварялся выходными данными книги: Сочинения В. Белинского, с портретом автора и его факсимиле. Части 1 и 2, издание К. Солдатенкова и Н. Щепина. Москва, в тип. В. Грачева и комп. 1859, in 8. Стр. в I ч. 534, во II ч. 622, в III ч. 654. Цена за каждую часть 1 р. сер. (Всех частей будет 6). Название републикации отзыва М. Н. Лонгинова дано составителем.

Лонгинов Михаил Николаевич (1823–1875) — литератор, библиограф, критик, поэт-любитель, мемуарист. Был близок с кругом сотрудников «Современника» 40–50-х гг., имел репутацию либерала и обличителя консерватизма. С началом 60-х гг. в статьях Лонгинова все сильнее проявляется «антинигилистический пафос». После нескольких лет службы в провинции (в частности, орловским губернатором) в 1871 г. был назначен начальником Главного управления по делам печати. Работа на этом посту обеспечила ему репутацию жестокого тирана и беспощадного гонителя печати. Ко времени первого издания сочинений В. Г. Белинского М. Н. Лонгинов, высоко оценивая Белинского-критика, противопоставил его Чернышевскому и Добролюбову, критика которых, по его мнению, была лишена истинного вкуса и глубины. См. ст. А. М. Ранчина в биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917» (М., 1994. Т. 3).

[1] Цитируется стихотворение Н. А. Некрасова «Памяти приятеля».

К. А. Полевой

<Советуем не издавать более сочинений Белинского>

Впервые: Северная пчела. № 229. 22 октября 1859 г. Отзыв помещен в разделе «Пчелка» и озаглавлен: «Русская литература. Сочинения В. Белинского. С портретом автора и его факсимиле. Ч. I и II. Москва, 1859. В типографии В. Грачева и Комп. В 12-ю д. л. 532 и 620 стран.». Здесь же дана сноска: «Продается в книжном магазине М. О. Вольфа, по 1 р. за каждую часть, без пересылки». Печатается по этому изданию. Название отзыва в наст. антологии дано составителем.

«Северная пчела» — литературная и политическая газета, выходившая в Санкт-Петербурге с 1825 по 1864 г. Редакторами-издателями ее были сначала Ф. В. Булгарин, с 1831 г.— Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч, а с 1860 г.— П. С. Усов. С самого начала газета заняла «охранительную» позицию и была поставлена как коммерческое предприятие, приносящее доход. По содержанию она была занимательна и доступна для «широкой публики». В ней было много разделов: «Новости политические и заграничные», «Новости внутренние», «Новости не политические: о новых изданиях и предприятиях; о произведениях наук, художеств и ремесел», «Нравы», «Словесность», «Смесь». После декабристского выступления заняла вполне охранительную позицию.

В 1860 г. официально редактором ее стал П. С. Усов и газета стала менее официальной. В одном из «Петербургских обозрений» (в № 75 от 4 апреля 1861 г.) она даже хвалила В. Г. Белинского. К. А. Полевой газету покинул.

[1] Выступление Полевого против критика заметили все. См. далее в нашей антологии ряд отзывов на это выступление. Один из отзывов выделился своим предметом. С. Колошин дал заметку в газету «Московский вестник» (1859. № 49. С. 621–623) с редакционным названием «Дань памяти учителя. Из письма в редакцию “Московского вестника”. Автор решительно воспротивился утверждению К. Полевого об отсутствии у критика христианских убеждений. Он дает выписки из статей критика в третьем томе его сочинений (издание Солдатенкова и Щепкина) со страниц 30, 44, 219, 325–329, 344–348, 492, 494, 495, 518–520, 524–527. Такова, добавляет С. Колошин, вся рецензия Белинского на книгу «Сердце человеческое есть или храм Божий, или жилище Сатаны».

П. И. Вейнберг

Литераторы с замыслами. (Заметка по поводу статьи г. К. Полевого о Белинском, напеч<атанная> в «Сев<ерной> пчеле»)

Впервые: Библиотека для чтения. 1859. Т. 157. № 11. Ноябрь. С. 56–60 (Раздел «Современная русская летопись»). Печатается по этому изданию. Заметка написана по поводу статьи К. А. Полевого (см. его статью <«Советуем не издавать более сочинений Белинского»> в наст. издании).

Вейнберг Петр Исаевич (1831–1908) — поэт, переводчик, историк литературы. В 1858–1859 гг. вел раздел «Литературная летопись» в журнале «Библиотека для чтения» и как помощник главного редактора А. В. Дружинина осуществлял редактирование журнала. Сотрудничал в «Современнике», «Сыне Отечества», «Русском слове», «Отечественных записках» и др. изданиях. В своей гражданской лирике следовал мотивам Н. А. Некрасова. Занимался преподавательской деятельностью в варшавской Главной школе, на петербургских Высших женских педагогических курсах, был приват-доцентом кафедры всеобщей литературы Петербургского университета и работал в других учебных заведениях. В 1905 г. избран почетным академиком.

«*Библиотека для чтения*» — журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод; первый русский «толстый» журнал, основанный в 1834 г. его

первым редактором О. И. Сенковским. В 1856 г. редактором стал А. В. Дружинин. Он не сумел придать журналу социально-культурной определенности; разве кроме налета англомании. В 1865 г. журнал прекратил существование.

[1] Цитируется стихотворение *А. Н. Майкова* (1821–1897), опубликованное в «Современнике» (1855. № 12) под заголовком «Отрывок из поэмы “Земная комедия” с подзаголовком «Памяти Пушкина».

С. С. Дудышкин

Шипящие старики

Впервые: Отечественные записки. 1859. Т. 127. № 11. Ноябрь. Раздел III. С. 33–36. Печатается по этому изданию.

[1] *Гаряйнов Алексей Алексеевич* (1794–1866) — участник Отечественной войны. В сороковые годы поступил на службу по ведомству Министерства народного просвещения. В 50-х гг. занялся литературной деятельностью. Печатаясь в «Северной пчеле», он ввязался в обсуждение вопроса о том, не опасны ли для православных проповеди доминиканца Сойяра в католической церкви Св. Екатерины в Петербурге. Его же заявление о том, что с плененным Шамилем обходятся очень великодушно, было замечено герценовским «Колоколом».

[2] *Le mortuis aut bene, aut nihil* — о мертвых либо хорошее, либо ничего (*лат.*).

[3] *Сольферино* — деревня в итальянской провинции Мантуя, где в июне 1859 г. произошло сражение между австрийской армией и объединенными силами Франции и Сардинии, в котором австрийцы потерпели поражение.

[4] *Бланк Г. Б.* (1811–1889) — один из авторов «Трудов Вольного экономического общества», где он поместил ряд статей в пользу сохранения крепостного права.

[5] *Rira bien, qui rira le dernier* — хорошо посмеется тот, кто посмеется последним (*фр.*).

<Без подписи>

Указания и советы. Опыт обличительной критики

Впервые: Искра. № 43. 6 ноября 1859 г. С. 425, 428–429.

Печатается по этому изданию. Статья не подписана, но можно предположить, что она написана литературным редактором журнала В. С. Курочкиным.

«Искра» — сатирический журнал, выходивший в Петербурге в 1859–1873 гг. еженедельно, а в 1873 г.— два раза в неделю. Руководили журналом карикатурист Н. А. Степанов и поэт В. С. Курочкин, связанный с революционными кругами. Они привлекли к участию в журнале множество талантливых авторов. Сатира «Искры» была направлена на бичевание общественных пороков, и только мысль о том, чтобы «попасть» в «Искру», приводила сильных мира сего в смятение. Н. К. Михайловский называл редакцию «Искры» «председателем суда общественного мнения».

«Искра» мгновенно отреагировала на появление статьи К. Полевого (в «Северной пчеле» от 22 октября 1859 г.) злым стихотворением В. С. Курочкина «Бедовый критик» (в № 42 от 30 октября. Оно подписано псевдонимом Пр. Знаменский). После этого «издательства» последовал предлагаемый «опыт обличительной критики». Журнал не раз еще возвращался к этой, роскошной для сатирика теме, «подаренной» ему «Северной пчелой». Так, например, в конце того же 1859 г. «Северная пчела» перешла к новой редакции, возглавляемой П. С. Усовым, который сделал заявление о начавшемся новом направлении газеты, которое обязательно привлечет «громкие таланты». Поэт «Искры» — Гейне из Тамбова (то есть П. И. Вейнберг) откликнулся стихотворением, где были такие строфы:

Таланты громкие сбирая
В ряду писателей живых
Но вместе с тем *не отвергая*
Растений скромных, полевых...
Неблаговонные, кривые,
в болотной сгнившие земле,
Все эти злаки полевые
Свой воск и мед дадут Пчеле.

При этом поэт сделал примечание, что напечатанное курсивом взято из объявления новой редакции (№ 46. 27 ноября 1859 г. С. 459).

[1] *«Иван Выжигин»* — роман Ф. В. Булгарина, *«Черная женщина»* — роман Н. И. Греча; *«Милорд Георг Аглицкий»* — сочинение Матвея Комарова «Повесть о приключениях английского милорда Георга и о бранденбургской марк-графине Фредерике Луизе».

[2] «Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности г-на Греча» — это составленный К. Н. Полевым сборник «Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности Николая Ивановича Греча 27 декабря 1854 г. Сборник» (СПб., 1955), посредственный перевод «Записок герцогини Абрантес, или Исторические воспоминания о Наполеоне» принадлежал тоже К. А. Полевому. В шестнадцати томах он вышел в Москве в 1835–1839 гг.

К. А. Полевой

Сочинения В. Белинского.
Часть 3-я и 4-я.
Москва, 1859. В 8-ю д. л. 654 и 484 стран.

Впервые: Северная пчела. № 284. 29 декабря 1859 г. Печатается по этому изданию.

Редактор Н. И. Греч предварил статью К. А. Полевого следующим примечанием: «Напечатав в “Северной пчеле” (№ 229-й) статью Г. Полевого о “сочинениях Белинского”, считаю обязанностью дать место и возражениям его на вышедшие против него статьи, тем более, что совершенно разделяю мнения Г. Полевого о свойстве и достоинстве сочинений Белинского. К тому должен я еще прибавить, что эта статья (равно как и первая) напечатана без содействия новой редакции,

которая приступит к распоряжению “Северной пчелою” только с 1-го января наступающего 1860 года. И. Н. Греч».

[1] Эта статья К. А. Полевого печатается в предлагаемой антологии под названием «Советуем более не издавать сочинений Белинского», равно как и два критических отклика на нее (П. И. Вейнберга и С. С. Дудышкина).

[2] Скорее всего, имеется в виду обзор «Петербургская летопись» в «Санкт-Петербургских ведомостях» (№ 257 от 1 ноября 1859 г.). Первые две части обзора называются «Поругание памяти Белинского г. К. Полевым» и «Кое-что по этому случаю о “Северной пчеле” вообще и о статье г. Полевого в особенности». Редактором газеты был А. А. Краевский; можно предположить, что он являлся автором неподписанного материала.

[3] *Терсит* — в греческой мифологии безобразный и ворчливый участник Троянской войны; убит Ахиллом за его насмешки над Пенелопой; *Улисс* — латинизированное имя Одиссея.

[4] *«Revue des deux Mondes»* — ежемесячное издание, основаное 1 августа 1829 г. Ф. Бюлозом, чтобы пропагандировать французские идеи на Европу и Новый свет. В журнале сотрудничали А. Дюма, А. де Винви, О. де Дальзак, Сент-Бев, Ш. Бодлер, Ж. Занд и др. Задача журнала заключалась в анализе и критике политической жизни Франции. Кого цитирует автор, установить не удалось.

[5] Речь идет о фельетоне «Указания и советы. Опыт обличительной критики», появившаяся в «Искре» (№ 43 от 6 ноября 1859 г.) (см. в наст. издании).

[6] Скорее всего, автор напоминает о почти восторженной рецензии Белинского на два тома первой биографии М. В. Ломоносова, написанных К. А. Полевым. Рецензия появилась в седьмом номере «Молвы» за 1836 г.

[7] В письме к Д. П. Иванову от 21 февраля 1840 г. В. Г. Белинский писал: «Если увидишь К. А. Полевого, скажи ему от меня поклон и уверь его, что я его глубоко уважаю как человека умного, честного и благородного, что я дорожу его уважением, с удовольствием вспоминаю о времени, которое проводил у него в доме, люблю все его семейство; никогда не забуду его милых детей. Также я всегда буду помнить, что был обязан многим его ко мне расположением». Далее он пояснял причину, по которой «оставил» К. Полевого: он-де «слишком любит своего брата — Николая», которого Белинский тут же шельмует как «подлеца, негодяя и мерзавца, наперсника Греча, друга Булгарина» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. Т. 11. Письма 1829–1840. М., 1956. С. 461).

[8] См. коммент. к заметке К. А. Полевого «Виссарион Григорьевич Белинский» в разделе «I. Интродукция».

[9] Когда В. Г. Белинский стал руководителем «Московского наблюдателя», то напечатал здесь всю свою статью о Гамлете, включая и первую часть, уже опубликованную в «Северной пчеле». В двух других частях, впервые появившихся в «Наблюдателе» содержится несколько страниц «непостижимых умозрений» в духе тех, которыми полны были «Литературные мечтания». Но «неуместных похвал» Н. А. Полевому здесь нет. Возможно, они были в том варианте, что были направлены в Петербург — сейчас об этом трудно судить. Справедливо в упреках К. А. Полевого одно — статья о Гамлете очень велика и, возможно, для газеты чрезмерно велика.

[10] В данном случае К. А. Полевой имеет в виду заметку «О литературной шалости одного почтенного журналиста», автор которой Р. (Г. Е. Благосветлов) разбирает затеявшуюся было склоку между «Русским словом» и «Отечественными записками» по поводу критической статьи К. Б. (Г. А. Кушелев-Безбородко.— *А. Е.*) о романе И. А. Гончарова «Обломов». Р., по-видимому, желая уязвить редактора «Отечественных записок» А. А. Краевского, дает в сноске цитату из одного письма В. Г. Белинского Боткину от 4–8 ноября 1847 г., где он рассказывает, как подчас ему было тяжело работать в «Отечественных записках».

[11] К. Полевой совершенно преувеличивает драматизм ситуации, в которую попал А. В. Кольцов. «Гуманные меценаты» реально хотели помочь поэту, но обстоятельства сложились так, что желаемый им переезд в Петербург не состоялся. Что касается либеральных друзей в их отношении к самому Белинскому, то пензенский исследователь литературы П. Ф. Максяшев в своей книжке о «Семье В. Г. Белинского» (Приволжское книжное издательство, 1964) пишет, что «при ...неблагоприятной политической обстановке (1848–1849 гг.— *А. Е.*) друзья критика опасались поддерживать связь с его семьей и ни разу не навестили Марию Васильевну, не оказали ей материальной поддержки» (С. 98).

[12] С 1852 г. А. А. Краевский стал фактическим редактором «Санкт-Петербургских ведомостей», а в 1853–1862 гг. ее официальным редактором.

[13] *Calomnions, calomnions, ilen resteratoujours quelque chose* — клеветать, клеветать; из этого что-нибудь останется (*фр.*).

А. В. Дружинин

Сочинения Белинского. Томы 1, 2 и 3. Москва, 1859

<Фрагмент>

Впервые: Библиотека для чтения. 1860. № 1. Отд. III. С. 1–42 (с подписью — *Ред.*). Печатается по изданию: *Дружинин А. В.* Литературная критика. М., 1983. С. 314–328. При публикации в наст. антологии использованы комментарии В. А. Котельникова.

Дружинин Александр Васильевич (1824–1864) — прозаик, драматург, мемуарист, переводчик, журналист, литературный критик. Дебют его в качестве писателя состоялся в журнале «Современник» (№ 12) в 1847 г. повестью «Полинька Сакс», которая получила одобрение Белинского.

В 1856 г. он получает приглашение возглавить журнал «Библиотека для чтения» и уходит из «Современника», не желая сотрудничать с неприятным ему Н. Г. Чернышевским. В новом журнале он начинает полемику с «дидактической», т. е. социально-утилитарной эстетикой шестидесятников-демократов.

Он критически оценил «Очерки гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского за содержавшуюся в них апологию «дидактизма», т. е. подчинения литературы внешним, социальным целям. При этом под перо его критики, впрочем, сдержанной, попал и Белинский; будто бы он в своих последних статьях оценивал литературу «не с художественной, а с резко-дидактической точки зрения», чему очень способствовала непримиримость его «страстной натуры».

В предлагаемой статье он скорректировал свое прежнее мнение о Белинском, высоко оценивая значение творчества Белинского для литературы. Теперь Дружинин акцентирует внимание на том, что «Белинский был жрецом и поборником чистого, свободного искусства...» Таким образом, собственная эстетическая программа Дружинина как будто получала поддержку Белинского.

[1] Дружинин имеет в виду статью «Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения». Она была опубликована в «Библиотеке для чтения» в 1856 г. в 11 и 12 номерах за подписью — *Редактор.*

[2] Первые статьи Белинского появились в 1834–1835 гг. («Молва», «Телескоп»), последние — в 1848 г. Два «отдела» в творчестве критика, о которых говорит Дружинин, соответствуют этапам идейных исканий Белинского. Первый этап, когда Белинский решал по преимуществу эстетические проблемы литературного развития, завершился периодом так называемого «примирения» с действительностью (1837–1840 гг.). Следующий этап был ознаменован выдвижением социальной проблематики и пониманием литературы как средства просвещения и борьбы за общественные идеалы.

[3] *Брамбеус* (Барон Брамбеус) — псевдоним русского журналиста и писателя О. И. Сенковского (1800–1858). Эрудированный, предприимчивый и часто беспринципный деятель литературы, Сенковский, по выражению Дружинина, «не любил русской литературы» и фактически действовал в том же духе, что и Ф. Булгарин и Н. Греч.

[4] Этот отзыв Белинского о Д. Мильтоне содержится в рецензии «О жизни и произведениях сира Вальтера Скотта» (1835), откуда взята и приводимая Дружининым цитата.

[5] *«Энеида»* — поэма Вергилия, *«Освобожденный Иерусалим»* — поэма Т. Тассо.

[6] Об английской писательнице Марии Эджворт (1767–1849) и ее романе «Елена» Белинский писал в рецензии «Библиотека романов и исторических записей...» (1835), откуда взято и приводимое суждение.

[7] Отзыв взят из рецензии Белинского «Краткая история Франции до Французской революции» (1838).

[8] *Ж.-Ф. Дюси* (Дюсис) (1733–1816) был автором переработок шекспировских пьес; Белинский называл его «варваром» за бесцеремонное обращение с первоисточником. Имя поэта и переводчика *Николая Ивановича Гнедича* (1784–1833) Белинский ставил в один ряд с Дюси в статье «Литературные мечтания» (1834).

[9] *Эраст Чертополохов* — герой одноименной повести *П. Л. Яковлева* (1789–1835).

[10] Дружинин весьма неточно цитирует рецензию Белинского «Стихотворения А. Кольцова» (1835).

[11] *Quarda e passa* — взгляни — и мимо (*ит.*) — слова Вергилия, обращенные к Данте («Божественная комедия», «Ад», III, 51); здесь же упоминается Ферсит (т. е. Терсит).

[12] *Никодим Аристархович Надоумко* — псевдоним русского критика и журналиста Н. И. Надеждина. Надеждин выступал против исчерпавших себя форм «псевдоклассицизма» и «псевдоромантизма», ратуя за новое «синтетическое» искусство. Критика Надеждина, особенно на первом этапе, отличалась неза-

висимостью и дерзкостью тона. В изданиях Надеждина «Молва» и «Телескоп» сотрудничал Белинский.

[13] Неточная, с пропусками, цитата из статьи Белинского «Литературные мечтания» (1834).

[14] *Ты проснись, во мраке спящий брат!* — строка из стихотворения А. С. Хомякова «Ночь».

А. А. Григорьев

Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина

<Фрагмент>

Впервые: *Григорьев А. А.* Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // Русское слово. 1859. № 2. Печатается по: *Григорьев А. А.* Искусство и нравственность / Вступ. статья и коммент. Б. Ф. Егорова. М.: Современник, 1986. При публикации в наст. антологии использованы примечания Б. Ф. Егорова.

Григорьев Аполлон Александрович (1822–1884) — литературный и театральный критик, один из выразителей идей почвенничества, поэт, переводчик, мемуарист. Его литературно-критическая деятельность приобретает общественное значение с конца 1850 г., когда он сблизился с редакционным кругом журнала «Москвитянин», издаваемого М. П. Погодиным. Григорьев скоро становится вдохновителем «молодой редакции» (Е. Н. Эдельсон, Т. И. Филиппов, Б. Н. Алмазов), для которой характерны любовь к городским низам и крестьянству, к народной жизни, национальным традициям, враждебность к «европеизму» и увлеченности социально-политическими интересами. Отныне Григорьев всегда будет воспевать жизнь «как она есть», оценивая поведение личности заповедями христианства, и противиться «прогрессу», увлечениями общественно-политическими преобразованиями.

Имя Григорьева неотделимо от деятельности журналов «Время» и «Эпоха», которые возглавлялись братьями М. М. и Ф. М. Достоевскими. Во множестве статей в этих журналах Григорьев закладывает основоположения «почвенничества», ставшего программой этих журналов: необходимо соединить культуру интеллигенции (европейски образованной) с основами народной жизни (ее традициями, культурой, религиозностью).

К Белинскому А. Григорьев постоянно относится с огромным уважением, хотя и понимает разницу их мировоззрений, о чем написал в статье «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства» (опубликована в «Библиотеке для чтения» в № 1 за 1858 г.).

[1] *Диноферium (динотерий)* — гигантское ископаемое млекопитающее.

[2] Стих Вольтера из сатиры «Бедняга» в переводе означает: «Они священны, ибо их никто не задевает».

[3] Из пасквиля М. А. Дмитриева «К безыменному критику» (Москвитянин. 1842. № 10). Белинский ответил на этот стихотворный донос ядовитой заметкой «Небольшой разговор между литератором и нелитератором о деле, не совсем литературном» (Отечественные записки. 1842. № 12), где назвал стихи Дмитриева «юридическим сочинением».

[4] Григорьев ошибся: статья «Брамбеус и юная словесность» принадлежит самому О. И. Сенковскому (Библиотека для чтения. 1834. Т. 3), а Н. И. Надеждин написал статью «Здравый смысл и Барон Брамбеус» (Телескоп. 1834. Ч. 21).

[5] Пушкин весьма скептически относился к романтической «юной словесности» Франции. См., напр., его статью «Мнение М. Е. Лобанова о духе и словесности, как иностранной, так и отечественной» (Современник. 1836. Кн. 3).

[6] Речь идет о статье И. В. Киреевского «Обозрение русской словесности за 1829 год» (альманах «Денница», 1830). Киреевский был членом московского кружка любомудров, увлекавшихся современной немецкой философией. Возможно, что в любомудрах Григорьев видел, и небезосновательно, предшественников славянофилов. В статье «Несколько слов о слоге Вильменя» (Европеец. 1832. № 1) Киреевский неодобрительно отзывается о Бальзаке как о писателе, часто оскорбляющем «хороший вкус».

[7] Иронический намек на Н. И. Греча, автора нормативных трудов по русскому языку и блюстителя нравственности в исторических сочинениях.

Р. Р. <Г. Е. Благосветлов>

<Сочувствие Белинскому растет>

Впервые: Русское слово. 1860. Сентябрь. Кн. 9. С. 26–32. Печатается по этому изданию. Название заметки в наст. антологии дано составителем.

Эта заметка представляет собой рецензию на седьмой том Сочинений В. Г. Белинского, издаваемых К. Т. Солдатенковым и Н. М. Щепкиным. Рецензия подписана криптонимом *Р. Р.* Название рецензии дано составителем.

Р. Р.— *Благосветлов Григорий Евлампиевич* (1824–1880) — журналист и публицист. С середины пятидесятых годов начинает активную литературную деятельность. В его статьях «проявилась прямолинейность мышления и вместе с тем расплывчатость демократических взглядов».

Будучи за границей, около года жил в Лондоне, сведя знакомство с А. И. Герценом и, сблизившись с радикально-демократическими кругами русской интеллигенции, летом 1860 г. стал управляющим редакции журнала «Русское слово», скоро превратив его в популярный орган, соперничавший с «Современником». После каракозовского выстрела журнал был закрыт на № 1 за 1866 г. После этого Благосветлов участвовал в редактировании другого журнала той же направленности — «Дело».

«Не будучи официальным редактором ни “Русского слова”, ни “Дела”, именно Благосветлов дирижировал обоими журналами... Он умел выбирать и воспитать сотрудников: и Писарев, и Зайцев, и Ткачев обязаны ему своим литературным развитием» (Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 276).

Чиновник Главного управления цензуры Ю. М. Богушевич, рассматривавший девятый номер «Русского слова» в своей докладной записке, сообщал о публикуемой здесь рецензии, что она заключает в себе следующие непозволительные фразы: «кругом него (Белинского) наслаждалось *ленивое барство*, привилегированная ничтожность» (С. 26); где недоставало (у противников Белинского) ума, там служил им донос или ябеда» (С. 27); «он первый заявил, что Гоголь

(издав “Переписку с друзьями”) изменил знамени, растоптал собственную славу, из рабской готовности подкупить через край царю земному и небесному (30)».

Цензор А. К. Ярославцев, пропустивший эту книгу «Русского слова», был уволен в отставку. Г. Е. Благосветлову было заявлено, что «Русское слово» будет запрещено, если его направление не будет согласно с духом и условиями государственных учреждений (см.: *Кузнецов Ф.* Нигилисты? Д. И. Писарев и журнал «Русское слово». М., 1983. С. 102–103).

«Русское слово» — литературно-ученый журнал, основанный в 1859 г. В 1860 г. его редактором стал Г. Е. Благосветлов. Тогда же в нем стал публиковаться Д. И. Писарев, а затем В. А. Зайцев и Н. Н. Соколов. Под патронажем Г. Е. Благосветлова они сделали издание органом так называемого «нигилизма», который в тех же самых радикальных кругах противостоял «Современнику».

В. Ф. Одоевский

<Белинский был одною из высших философских организаций...>

Заметка представляет собою фрагмент «Из бумаг князя В. Ф. Одоевского», опубликованных в разных номерах журналов «Русский архив» и «Русская старина» во время от 1873 по 1892 г. Печатается по: Русский архив. 1873. Кн. I. Стб. 339–342. Название заметки в наст. антологии дано составителем.

Одоевский Владимир Федорович (1803 или 1804–1869) — писатель, литературный и музыкальный критик, эстетик, теоретик детской педагогики, просветитель-энциклопедист, философ. В конце 1823 г. вместе с Д. В. Веневитиновым основал «Общество любомудров», проповедовавшее необходимость философского осмысления культурного развития России и философию Шеллинга. Автор философского романа «Русские ночи», в котором он выразил убеждение о спасительной миссии России. Постоянный интерес к естествознанию и разочарование в мистицизме и религиозной философии приводит его в конце 40-х гг. к «положительному взгляду» на природу и признанию «авторитета фактов».

В. Г. Белинский познакомился с В. Ф. Одоевским в ноябре 1839 г., когда по переезде в Петербург стал посещать его литературные салоны. Он не раз отзывался о произведениях В. Ф. Одоевского.

Публикуемая записка В. Ф. Одоевского написана в 1860 г. в ответ на эпиграмму кн. П. А. Вяземского «De mortius aut nihil aut bene» (см. в наст. издании).

А. А. Григорьев

Белинский и отрицательный взгляд в литературе
<Фрагменты>

Впервые: *Григорьев А. А.* Белинский и отрицательный взгляд в литературе // Время. № 4. 1861 (отдел «Критическое обозрение»). С. 182–218. Печатается по этому изданию. В этой статье Григорьев цитирует Белинского по изданию: Сочинения В. Белинского. М., 1859–1862. Ч. 1–12. В скобках после цитаты указаны римской цифрой том, арабской — страница по этому изданию.

[1] Автор прямо начинает свою статью цитатами из различных статей В. Г. Белинского, «относящихся к началу сороковых годов», и до последних лет жизни критика. Из IV тома солдатенковского издания — статья-рецензия на три книги: «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России...». Соч. И. И. Голикова (М., 1837–1840), «Историю Петра Великого», соч. Вениамина Бергмана (СПб., 1840), «О России в царствование Алексея Михайловича», соч. Гр. Кошихина (СПб., 1840); из VII тома — «Сочинения Державина» и «Несколько слов "Москвитянину"»; из IX тома — рецензию на «Славянский сборник» Н. В. Савельева-Ростиславовича (СПб., 1845). Во всех цитатах содержится высочайшая оценка реформ Петра Великого и будто бы «отрицание всяких сил самосущного развития народа».

[2] А. Григорьев иронизирует над положительными оценками, которые С. М. Соловьев (История России с древнейших времен. Т. 6. Гл. 7) и К. Д. Кавелин («Взгляд на юридический быт древней Руси») дали усилиям Ивана IV по утверждению централизованной государственности в стране.

[3] *Палач Томила* — составитель не смог идентифицировать это имя с каким-либо персонажем русской истории. Известный в истории Томила — это боярин Луговской Флор Иудич, дьяк Новгородского Разряда, участник переговоров между Боярской Думой и гетьманом Жолкевским об условиях избрания польского королевича Владислава на московский престол в 1610 г. Флор Иудич, по прозвищу Томила, был членом посольства к польскому королю Сигизмунду.

[4] *«Атеней»* — журнал критики, современной истории и литературы, издаваемый Е. Ф. Коршем в Москве в 1858–1859 гг. В нем печатались Ф. И. Буслаев, И. А. Гончаров, С. М. Соловьев, Н. Г. Чернышевский, М. Е. Салтыков-Щедрин.

В журнале обсуждались планы освобождения крестьян, но без общинного владения землей. Помещались статьи, в которых выражалось сочувствие славянам. Но в программной статье редактора было следующее рассуждение: «В Индии английский солдат, а в Стирии австрийский жандарм являются орудиями образованности» (население Штирии — славяне). Григорьев эту фразу вспоминал не раз.

[5] Имеются в виду «Рассказы из русской истории XVIII века. I. Птенцы Петра Великого» С. М. Соловьева, напечатанные в «Русском вестнике» (1861. Т. 31. Январь-февраль. С. 93–126).

[6] Они священны, ибо их никто не касается (*фр.*).

[7] Из сатиры Вольтера «Бедняга»: *qui compilait, compilait, compilait* — клевещите, клевещите, клевещите... (*фр.*)

[8] Речь идет о рецензии М. Н. Лонгинова на книгу «Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 г. Перевел с немецкого И. Амон, 4 части. Москва. 1857–1860» (Русский вестник. 1861. Т. 31. Январь-февраль. С. 429–462). Лонгинов отмечает, что долгое время господствовала абсолютная идеализация Петра, но с развитием исторической науки, публикацией новых документов положение изменяется. В 1852 г. вышли три первых тома «Истории царствования Петра Великого» Н. Г. Устрялова, в 1860 г.— шестой том, содержащий страшные подробности о деле царевича Алексея. Хотя сам Устрялов относится к Петру апологетически, но честное обращение с документами и объективное повествование, характерное для его труда, позволяет читателям делать собственные выводы и оценки. См. также коммент. 5.

[9] *Родовой быт* — одно из важнейших понятий теории родового быта (возникла в первой половине XIX в.), согласно которой государство возникает непосредственно из родовой организации, свойственной народам на ранней стадии их истории. Сам род при этом рассматривается как большая семья или совокупность семей. В России эти взгляды были сформулированы И. Эвелсом, а затем С. М. Соловьевым (История России с древнейших времен. М., 1851. Т. 1) и К. Д. Кавелиным («Взгляд на юридический быт древней Руси»). В России эта теория пользовалась тем большим успехом, что русская община как будто подтверждала ее.

[10] У Эзопа в басне «Хвастун» хвастуну, который гордился своими спортивными достижениями, сказали: «Hic locus — hic salta» — вот место — прыгай (*лат.*).

[11] Неточная цитата из стихотворного пасквиля «К безымянному критику» М. А. Дмитриева (см.: Москвитянин. № 10. 1842). «Юридическими актами», «юридическими сочинениями» в журналистике 40-х гг. называли произведения, имеющие характер прямых политических доносов. Именно так рассматривает пасквиль Дмитриева и сам Белинский в «Литературных и журнальных заметках» (см.: Белинский, VI, 505–508).

П. А. Вяземский

De mortuis aut nihil, aut bene

Печатается по: *Вяземский П. А.* Избранные стихотворения / Редакция и примечания В. С. Нечаевой. М., 1935. С. 454–455.

Позволим себе прибегнуть к комментарию В. С. Нечаевой. «Переоценка истории русской литературы и ее деятелей, с которой выступил Белинский и которую продолжал до последней предсмертной статьи, была ненавистна Вяземскому, и Белинский был всю жизнь для него символом “черни”, вошедшей в литературу и оттеснившей с передовых позиций его и его единомышленников. Он отлично понимал силу Белинского и его значение» (С. 580–581).

То были не единственные стихи у П. А. Вяземского, заостренные против Белинского и его последователей. Нижеследующее, направленное против Искандера-Герцена, таково:

Своим пером тупым и бурным
Белинский, как девятый вал,
Искандером литературным
Во время оно бушевал.
Теперь за ним с огнем воинским
Искандер сам на бой предстал
И политическим Белинским.
Рассудок ломит наповал.

(Эпиграмма и сатира.
Т. 2. Из истории литературной борьбы XIX в.
1840–1880. М., 1932. С. 212–213.)

Когда Карамзина не стало…

Печатается по: *Вяземский П. А.* Избранные стихотворения / Редакция и примечания В. С. Нечаевой. М., 1935. С. 451–452.

Попробуй с рьяным неофитом…

Печатается по: *Вяземский П.А.* Избранные стихотворения / Редакция и примечания В. С. Нечаевой. М., 1935. С. 453–454.

А. И. Герцен

1831–1863

<Фрагмент>

Впервые: Колокол. 1 апреля 1863 г. (С. 1318–1321), 15 апреля (С. 1327–1329) и 15 мая 1863 г. (С. 1343–1345). Подписано — *П-р.* Статья написана по получении известий о распространении в Москве и Петербурге в марте 1863 г. прокламации «Льется польская кровь, льется русская кровь...». Составителем ее были члены общества «Земля и воля». А. И. Герцен оценил прокламацию как свидетельство перелома в общественном сознании России. Печатается по: *Герцен А.И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1959. Т. 17. С. 101–104.

[1] Имеются в виду «Наставления для преподавателей в военно-учебных заведеньях» Я. И. Ростовцева. Т. Н. Грановский заметил, что «иезуиты позавидовали бы военному педагогу, составителю этой программы».

[2] Намек на «Записки охотника» И. С. Тургенева, в которых прочитывалась вполне антикрепостническая идея: «Мужик — тоже человек».

[3] Конечно же, он говорит о гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и «Миргороде».

[4] Имеется в виду или статья В. Г. Белинского «Бородинская годовщина» (Отечественные записки. № 10. 1839), или «Очерки Бородинского сражения» (Там же. № 12).

[5] Это стихи «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина».

[6] О спорах с Белинским Герцен рассказал в своих воспоминаниях «Былое и думы» (Гл. XXV).

[7] В томе 17 Собр. соч. А. И. Герцена дан следующий перевод этих строчек из письма П. Я. Чаадаева А. И. Тургеневу (октябрь-ноябрь 1835 г.): «...Мы в безграничных внутренних возможностях... Русский ум — ум по преимуществу объективный». Вероятно, может быть иной перевод, более согласуемый с выборками, произведенными А. И. Герценом: «...Мы, доводимые до пределов... Русский ум есть ум безличный по преимуществу».

В. А. Зайцев

Белинский и Добролюбов

<Фрагменты>

Впервые: Русское слово. № 1. 1864 (раздел «Литературное обозрение»). Помимо вступления она состоит из следующих разделов: «Литература до Белинского», «Время Белинского», «Критика Белинского», «Значение Белинского в литературе и обществе», «Период 1848–56 гг. », «Время Добролюбова». Здесь публикуется два раздела статьи: «Значение Белинского в литературе

и обществе» и «Период 1848–56 гг. ». Печатается по: *Зайцев В.А.* Избранные сочинения в двух томах. 1863–1865. М., 1934. Т. 1. С. 159–202.

Зайцев Варфоломей Александрович (1842–1882) — публицист и литературный критик. В 1863–1865 гг. тесно сотрудничал с журналом «Русское слово», проповедуя в своих выступлениях (13 крупных статей и около 130 рецензий) идею социальной революции. Один из первых выступил с резкой критикой антинигилистических романов А. Ф. Писемского, В. П. Клюшникова, Н. С. Лескова. Участник полемики «Русского слова» и «Современника». Был арестован по делу Каракозова и заключен в Петропавловскую крепость (апрель-август 1866 г.), а по освобождении находился под полицейским надзором. В 1869 г. уехал за границу, где сблизился с революционной эмиграцией.

В философии полагал себя последователем Н. Г. Чернышевского, доведя редукционизм последнего до вульгарного материализма и даже расизма. Будучи утилитаристом, В. А. Зайцев выступил в роли последовательного «разрушителя эстетики» — «...любой ремесленник... полезнее любого поэта».

[1] В. А. Зайцев в разделе «Время Белинского» пишет о «разладе между невежественным, апатичным обществом и его немногими членами, воспринявшими западную цивилизацию...». «...Разлад не мог продолжаться, нелепые попытки прекратить его только усилили его. Общество не могло долго находиться в таком положении. Обстоятельства призывали такого человека, который бы, будучи врагом невежества, как простодушного, так и самодовольного, понимал бы в то же время непрактичность людей образованных; он должен был, принадлежа по всему к последним, быть нечуждым и остальному обществу. Через это он мог быть снисходительнее к нему, более практичен и способен к прямой и целесообразной деятельности. Вместо того, чтобы разражаться упреками обществу за его тупость и неразвитие, он должен был сам снисходить до общества, понимая, что ему легче это сделать, чем обществу подняться до него. Терпеливо и снисходительно должен был он учить общество азбуке, не мечтая о том, чтобы оно могло сразу сделаться развитым и гуманным, а передавая ему, одно за другим, самые элементарные понятия о человеческом достоинстве, самоуважении, презрении ко всему стесняющему и унижающему его. Он должен был, таким образом, примирить общество с своими передовыми людьми и в то же время возвысить его из апатии, в которой оно находилось, возвысить к человечным идеям и целям. Наконец, славянофилы накладывали на него новую обязанность — энергически восставать против самодовольного невежества, догматической карантинной системы, против мрака и грязи, возведенных в принцип».

[2] Цитируются стихотворения Н. М. Языкова «Кубок», «К. А. Н. Тютчеву», «Песня», «Николаю Васильевичу Гоголю». Что касается его стихотворения «Михаилу Петровичу Погодину», то В. А. Зайцев запамятовал: сравнивая его с «напитком», Языков утверждает, что он «бесхмельный и не пенный», в нем нет «пьяно-буйного стиха».

[3] В. Г. Белинский в рецензии на второе издание «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, цитируя предисловие автора, сравнивал последнее с «Путешествием в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г.» московского купца Трифона Коробейникова.

[4] Цитируется «Элегия» А. С. Пушкина.

[5] Цитируется «Странник» А. Н. Плещеева.

Д. И. Писарев

Пушкин и Белинский
<Фрагмент>

Печатаются по: *Писарев Д. И.* Соч.: В 4 т. Т. 3. Статьи. 1864–1865. М., 1956. При публикации в наст. антологии использованы примечания Ю. С. Сорокина, подготовившего это издание сочинений Д. И. Писарева.

Под названием «Пушкин и Белинский» Писарев предложил читателю две статьи — «Евгений Онегин» и «Лирика Пушкина». Первая из них была опубликована в журнале «Русское слово» (1865, кн. 4), вторая — в шестой книге того же журнала.

Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868) — критик и публицист. Собственно литературную деятельность начал в 1859 г. с библиографических заметок в журнале «Рассвет». Здесь он опубликовал первые статьи — об «Обломове» И. Гончарова, «Дворянском гнезде» И. Тургенева и рассказе Л. Толстого «Три смерти». Образцы критики, на которые ориентируется он в статьях, — ранний В. Г. Белинский, А. А. Григорьев.

В 1860 г. он начинает сотрудничать с журналом «Русское слово», и близкое знакомство с Г. Е. Благосветловым сыграло решающую роль в радикализации мировоззрения критика: теперь ему свойственна резкая полемичность, максимализм в оценках, постоянное сопротивление всем проявлениям официальной идеологии, утилитаризм в подходе к искусству, в сравнении с которым подходы Белинского и Добролюбова представали вполне эстетическими. Он становится выразителем идей крайнего радикализма-нигилизма, с сопутствующим ему утилитарным «разрушением эстетики», что и стало главной темой писаревской критики в 1864–1865 гг.

[1] Термин «реальная критика» придуман Н. А. Добролюбовым для обозначения такого настроя критических исследований, которые рассматривали бы произведение искусства с точки зрения реальных запросов человека.

[2] Писарев имеет в виду журнал «Отечественные записки» до 1847 г., до того времени, когда из него ушел В. Г. Белинский, и сопоставляет его с «Отечественными записками» 1865 г., когда в нем стали печататься статьи Н. Соколова, направленные, в частности, против работы Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности», изданных А. Н. Пыпиным вторично в том же году.

[3] Писарев мимоходом касается больного эпизода в истории русской общественной мысли — спорах в стане радикальных демократов, когда стороны — приверженцы «Современника» и «Русского слова» — в совершенно недопустимой форме обвиняли друг друга в отступничестве от передовых идей.

[4] Писарев имеет в виду многочисленные высказывания В. А. Зайцева об искусстве, сделанные в духе самого грубого утилитаризма.

[5] См. в предлагаемом издании статью М. Н. Лонгинова «Белинский и его лжеученики», в которой он уличает критика в плохом знании истории русской литературы XVIII века. Писарев уже выступал против этой статьи Лонгинова в статье «Московские мыслители» (Критический отдел «Русского вестника» за 1861 год (Русское слово. 1862. Кн. 1 и 2).

[6] *Incognito* — литературный псевдоним Е. Ф. Зарина, который в 1864–1866 гг. регулярно печатался в «Отечественных записках». В одной из статей он жаловался на плохое разделение областей духа у русских, что приводит к тому, что статья об искусстве вдруг наполняется философской или общественно-политической тематикой.

[7] *Мальчишки* — прозвище радикальным журналистам, данное все тем же М. Н. Катковым.

[8] Сцена первая из «Утра делового человека» Н. В. Гоголя.

[9] Писарев ерничает. Это у А. Н. Майкова «Художники, как боги, входят в Зевсовы чертоги»; Я. П. Полонский имел несчастье сочинить: «Мое сердце — родник, моя песня — волна».

[10] В 1851 г. П. В. Анненков стал готовить первое научное издание Сочинений А. С. Пушкина (т. 1–7, СПб., 1855–1857) и «Материалы для биографии Пушкина» (СПб., 1855; второе издание под названием «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений» (1873).

[11] *Quelques gentilshommes* — несколько дворян (*фр.*).

[12] *Se sont occupés de littérature en Russie* — занимались литературой в России (*фр.*).

[13] *S'occuper en Russie* — заниматься в России (*фр.*).

IV
ВОКРУГ ВОСПОМИНАНИЙ И. С. ТУРГЕНЕВА. СПОР О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (конец 60-х — 70-е годы XIX века)

И. С. Тургенев

Воспоминание о Белинском
<Фрагмент>

Впервые: Вестник Европы. № 4. Апрель 1869 г. Печатается по: В. Г. Белинский в воспоминаниях современников. М., 1962. С. 510–547. При публикации в наст. антологии использованы примечания А. А. Козловского и К. И. Тюнькина.

Первоначальным наброском к этому очерку И. С. Тургенева стали воспоминания «Встреча моя с Белинским» (Московский вестник. № 3. 23 января 1860 г.). Теперь И. С. Тургенев значительно расширил рамки содержания первого наброска. Исследователи связывают обращение писателя к памяти о Белинском с попытками Тургенева выдвигать и отстаивать «западническую» позицию в отношении к России.

[1] Цитируется «Пролог на небесах» из «Фауста» Гете.

[2] Цитата из первой главы «Евгения Онегина» А. С. Пушкина.

[3] Тургенев имеет в виду оценку Пушкиным трагедии «Марфа Посадница» в письме к Погодину от последних чисел ноября 1830 г.: «Я вам говорю, что это все — достоинства шекспировского» (письмо было опубликовано Анненковым в 1855 г. в т. I сочинений Пушкина).

[4] Выноску, о которой говорит Тургенев, Белинский сделал не в одном из годичных обзоров, а в рецензии на поэму Бернета «Елена» (Московский наблюдатель. 1838. Ч. XVI. Апрель. Кн. 2; ценз. разр. 22 июня).

[5] Речь идет об А. А. Краевском.

[6] Тургенев говорит о памфлете «Жизнь и смерть графа Камилло Бенао Кавура» (Современник. 1861. № 6 и 7), в котором Добролюбов характеризовал Кавура как типичного политического деятеля — буржуазного либерала, «трусливого» и «осторожного». О проведенном по этому случаю противопоставлении Белинского и Добролюбова, которое сделал Тургенев, А. Н. Пыпин писал в заключительной главе своей монографии: «Враждебный взгляд людей прежнего круга Белинского (т. е. в данном случае — взгляд Тургенева.— *А. Е.*) на новые литературные стремления получил, так сказать, обратное действие: свой собственный новый взгляд они приписали и Белинскому и выставили Белинского против тех идей, с которыми спорили сами. Другими словами: ставя себя в солидарность с Белинским, они отвергали историческую связь его с их противниками, видели в идеях этих противников не преемственность идеям Белинского, а скорее прямое их нарушение и отрицание. Мы думаем об этом совершенно наоборот» (Пыпин, 591–592).

[7] Что касается утверждения, будто Белинский видел в Майкове своего преемника, то в данном случае уместно привести авторитетное суждение Б. Ф. Егорова: «Показательно, что в 1846–1847 гг. Белинский с Вал. Майковым по целому ряду вопросов были антагонистами, дополняющими друг друга: Белинский ратовал за реалистический подход к жизни, за историзм, Майков был утопическим социалистом, конструирующим идеал человека и человеческого общества; Белинский предпочитал в искусстве общие идеи, Майков больше обращал внимание на индивидуальность персонажей; Белинский подчеркивал, главным образом, социальный смысл содержания, Майков — художественность; и т. д.» (см.: *Егоров Б. Ф.* Борьба эстетических идей в России середины XIX века. Л., 1982. С. 17).

[8] В. Майков скоропостижно скончался от разрыва сердца во время купания в 1847 г., Д. Писарев утонул в 1868 г.

[9] То есть «Пушкин и Белинский» (I. «Евгений Онегин». II. Лирика Пушкина) (1865). Дальше речь идет о стихотворении Пушкина «19 октября» (1825), которое Писарев разбирал в статье «Лирика Пушкина», упрекая поэта в «напыщенности и неискренности чувства» (*Писарев Д.* Сочинения. М., 1956. Т. 3. С. 386).

[10] По-видимому, речь идет об известном письме В. Г. Белинского Н. В. Гоголю от 15 июля 1847 г. (см. отдел «I. Интродукция» наст. издания). При характеристике этого письма И. С. Тургенев цитирует стих из пэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри».

[11] Две лекции о Пушкине, которые писатель назвал «импровизацией, несколько небрежной и недостойной великого имени Пушкина» (Литературный архив. Вып. 4. 1953. С. 293), были им прочитаны в апреле 1860 г. И. И. Панаев в фельетоне «Петербургская жизнь» рассказал о реакции аристократической публики на упоминание в одной из лекций Тургенева имени Белинского: «Второе чтение о Пушкине, говорят, было особенно замечательно. Здесь впер-

вые перед этим избранным обществом произнесено было имя Белинского. На многих оно произвело не совсем благоприятное впечатление. Я слышал, будто один из литературных авторитетов старого времени заметил Тургеневу после чтения, что присоединение имени Белинского к именам Пушкина, Лермонтова и Гоголя — очень дико, да и что бы ни говорили, а, по его мнению, Белинский все-таки был не более как невежественный крикун» (Современник. 1860. № 5).

[12] Речь идет о поэзии И. И. Козлова, А. И. Подолинского и др.

[13] То есть кружка Н. В. Станкевича.

[14] В этом стихотворении, подписанном Л. П. и напечатанном в седьмом номере «Отечественных записок» за 1842 г., Белинский увидел «что-то энергическое, восторженное и гражданское, есть много смелого...»

[15] Имеются в виду написанные в 1841 г. статьи о народной поэзии («Древние российские стихотворения»).

[16] Уже современники (Антонович, Пыпин) отмечали, что здесь Тургенев говорит, в первую очередь, о Добролюбове как авторе сатирических стихотворений «Свистка», направленных против либерализма.

[17] Первоначальное название этого стихотворения — «Чернь». В 1836 г. Пушкин переименовал его: «Поэт и толпа».

[18] Ближайшим образом Тургенев полемизирует здесь с эстетической теорией Чернышевского. Однако одна из идей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» как раз и состояла в том, что искусство ниже действительности только в том случае, когда оно подражает природе, копирует, как бы повторяет действительность.

[19] Тургенев говорит о статье 1834 г. из «Арабесок» — «Последний день Помпеи. Картина Брюллова» и XXIII письме из «Выбранных мест из переписки с друзьями» — «Исторический живописец Иванов» (1846).

[20] См. коммент. 2 к заметке Ф. Кони «Памяти В. Г. Белинского».

[21] Белинский, следивший за эстетической мыслью и литературной жизнью Германии, имел достаточное представление о литературной и общественной роли Менцеля. Так, рецензируя т. 10 «Современника» за 1838 г., он с особым вниманием останавливается на статье Губера «Взгляд на нынешнюю литературу Германии». Белинский цитирует характеристику «крикуна Менцеля», соглашаясь с нею. Другое дело, что Белинский в статье «Менцель, критик Гете» подчинил имевшиеся в его распоряжении материалы «примирительной» идее, но и в этом случае в характеристике Менцеля он был недалек от истины.

[22] Тургенев сводит весь смысл статей Белинского «Бородинская годовщина», «Очерки бородинского сражения» и «Менцель, критик Гете» к «квасному патриотизму». Беспощадно осудив эти свои статьи в письме к Боткину от 11 декабря 1840 г., Белинский, однако, заметил, что идея, которую он «силился развить в статье по случаю книги Глинки о Бородинском сражении (т. е. идея объективной необходимости, «исторической законности» тех или иных социальных и политических форм.— *А. Е.*) верна в своих основаниях, но должно было бы развить и идею отрицания как исторического права, не менее первого священного и без которого история человечества превратилась бы в стоячее и вонючее болото...».

Н. А. Некрасов

Медвежья охота
<Фрагмент>

Впервые: Отечественные записки. 1868. № 9. С. 1–16 (с заглавием «Три сцены из лирической комедии «Медвежья охота»). Печатается по этому изданию.

Исходный пункт размышлений поэта — народ, его положение, взаимные отношения с другими слоями общества. В общую картину вплетаются образы и судьбы людей «молодого поколения», представителей русской интеллигенции.

И. Г. Кулжинский

Н. А. Полевой и В. Г. Белинский

Впервые: Русский. № 114, 115 и 116 за 28, 29 и 30 ноября 1868 г. М., Печатается по этому изданию.

Газета «Русский» издавалась М. П. Погодиным в Москве в 1867–1868 гг.

Кулжинский (иногда — Кульжинский) *Иван Григорьевич* (1803–1884) — прозаик, поэт, педагог, критик. В частности, преподавал в Нежинской гимназии высших наук (его учеником был Н. В. Гоголь); с 1847 г. постоянно жил в Нежине.

[1] *Parturiunt montes — nasceture ridiculus mus* — рожают горы, а родится смешной мышонок (*лат.*).

[2] Указывается на выступление И. И. Лажечникова «Заметки для биографии Белинского». Напечатанная в «Московском вестнике», она была перепечатана в «Московских ведомостях».

[3] *Protession de foi* — исповедание веры (*фр.*).

П. А. Вяземский

<Письмо М. П. Погодину от 23 апреля 1869 года>
<Фрагмент>

Впервые: Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского. Т. X. 1853–1878. СПб., 1886. С. 265–266. Печатается по этому изданию.

[1] В письме кн. П. А. Вяземскому от 7 апреля 1869 г. М. П. Погодин сообщает: «Посылаю Вам, многоуважаемый князь Петр Андреевич, “Воспоминание о Шевыреве”. Он был Вам предан искренно, любил Вас и уважал» (Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825–1874 годов. СПб., 1901. С. 94). Отдельным изданием «Воспоминание о Степане Петровиче Шевыреве» вышли в Санкт-Петербурге в 1869 г.

[2] В том же письме М. П. Погодин сообщает о своем впечатлении по прочтении воспоминаний И. С. Тургенева о В. Г. Белинском: «Он с Бурбонами (И. С. Тургенев жил в эти годы во Франции.— *А. Е.*), кажется, ничего не узнал и ничего не забыл, заматеревши в летах зрелых». М. П. Погодин выражает пожелание «возразить ему»: «Я спрошу Тургенева: всякое древо от плодов его познается. Какие же плоды Белинского? Дым!» (Там же. С. 94, 95).

[3] Журнал «Вестник Европы» был основан Н. М. Карамзиным в 1802 г.

[4] О замечаниях П. А. Вяземского на статью о С. П. Шевыреве М. П. Погодин сообщает в письме к князю от 3 мая 1869 г. (Там же. С. 95–96).

[5] Могла ли ею быть статья М. П. Погодина «К характеристике Белинского (Справка с объяснениями)» в журнале «Гражданин» (№ 9. 1873)?

М. А. Антонович

Новые материалы для биографии и характеристики Белинского. Воспоминания о Белинском Тургенева. Вестник Европы. 1869, кн. 4

<Фрагмент>

Впервые статья была опубликована в мае 1869 г. в «Приложении № 1» популярно-научного обозрения «Космос», маленького и недолговечного журнала, издаваемого доктором Л. Н. Симоновым и здесь печатается по этому изданию (С. 92–95).

Статью автор не подписал; к этому времени М. А. Антонович, затаив обиду на Н. А. Некрасова, который не взял его в редакцию своего нового журнала, т. е. в «Отечественные записки», и используя воспоминания И. С. Тургенева, «смело констатирует новый факт для литературной биографии Белинского: Белинский, променяв “Отечественные записки” на “Современник”, не выиграл этим ничего, не вышел из положения рабочего».

Печатается по: *Антонович М.А.* Избранные статьи. Философия. Критика. Полемика / Под ред. В. Е. Евгеньева-Максимова. Л., 1938. С. 304–306. При публикации в наст. антологии использованы комментарии этого издания

Антонович Максим Алексеевич (1835–1918) — литературный критик, публицист и философ-материалист, последователь Н. Г. Чернышевского и его друг. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (1859 г.). Тогда же начал литературную деятельность. Участвовал в полемических баталиях вокруг статьи Н. Г. Чернышевского «Антропологический принцип в философии» (1861–1862), ожесточенно спорил с публицистами почвеннических журналов «Время» и «Эпоха» (1861–1864 гг.), выступил с резкой критикой романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», оцененного им как пасквиль на передовую молодежь и тем развязал полемику между журналами радикальной ориентации — «Современник» и «Русское слово» (1861–1865). В конце 1877 г. принял приглашение возглавить критико-библиографический отдел журнала «Слово», в ряде статей в котором отстаивал принципы так называемой революционно-демократической критики. В 80-е гг., опубликовав статью «Мистико-аскетический роман» (о «Братьях Карамазовых»), постепенно отошел от активной литературно-критической работы. Оставил воспоминания о Н. А. Добролюбове, Н. Г. Чернышевском, Н. А. Некрасове, П. Л. Лаврове.

[1] Под периодом «возрождения» М. А. Антонович, без сомнения, имеет в виду 60-е гг., этот русский «Sturm und Drang».

[2] См. коммент. к статье С. С. Дудышкина «...Исполнились желания всех, кто только дорожит такими именами, как Белинский» в наст издании.

[3] «*Северная почта*» — правительственная газета, официоз, издаваемый при министерстве внутренних дел; И. А. Гончаров стал ее редактором в июле 1862 г. и пробыл на этой должности около года.

[4] В середине 60-х гг. (отрывок «Довольно» был закончен в марте 1865 г.) под влиянием самых различных мотивов И. С. Тургенев стал думать о прекращении своей литературной работы.

[5] Как раз в начале 1869 г. «Вестник Европы» наряду с тургеневскими воспоминаниями о Белинском печатал роман И. А. Гончарова «Обрыв».

[6] *Non avenue* — не произошло, не состоялось (*фр.*).

[7] М. А. Антонович злорадствует по случаю «поэтически-гражданских подвигов» Н. А. Некрасова, который в попытках спасти «Современник» от запрета подписал «адрес» литераторов царю, публично прочитал стихи, посвященные О. И. Комисарову, спасшему царя от выстрела Д. В. Каракозова, и М. Н. Муравьеву, усмирителю польского восстания 1863 г. Они были написаны в 1866 г., в 1868 г. Н. А. Некрасов в девятом номере «Отечественных записок» помещает поэму «Медвежья охота» с проникновенными словами о В. Г. Белинском. Сам поэт до последних дней жизни корил себя за упомянутые выше «подвиги».

[8] У. А. А. Краевского в газете «Голос» № 100 от 10 апреля 1869 г. была статья «Воспоминания о Белинском» и литературные сплетни И. С. Тургенева» (см. коммент. к тургеневским воспоминаниям в наст. издании).

[9] У М. Н. Каткова воспоминаний о В. Г. Белинском нет. Рядом имена М. Н. Каткова и А. А. Краевского поставлены у М. А. Антоновича в статье 1864 г. «Гофф и Шульц, или г. г. Краевский и Катков (Современные параллели)» в восьмом номере «Современника».

Н. Н. Страхов

Заметки о Белинском

Впервые: Заря. 1869. Сентябрь. С. 207–232 (без подписи автора под названием «Критические заметки о текущей литературе»). Печатается по: *Страхов Н. Н.* Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки. Кн. III. Изд. 3-е. Киев, 1897. С. 275–296.

Страхов Николай Николаевич (1828–1896) — литературный критик, философ, публицист. Литературную деятельность начинает в 1861 г., сблизившись с журналом братьев Достоевских «Время». Главная тема его творческого пути — борьба с «просвещенством», т. е. с верой во всесилие человеческого разума (рассудка), с преклонением перед наукой. В философии просвещенство с необходимостью ведет к материализму, а на практике — к утилитаризму и нигилизму. Его главное литературно-критическое произведение «Борьба с Западом в нашей литературе» (три тома). Говоря о «Западе» как царстве рационализма, он подчеркивает самобытность русской культуры. В восьмидесятые годы вел продолжительный и резкий спор с В. С. Соловьевым по оценке книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», защищая позицию автора книги.

«*Заря*» — учено-литературный и политический журнал, выходивший в Петербурге в 1869–1872 гг. Редактором-издателем его был В. Кашпирев.

«Заря» была, скорее, органом позднего славянофильства; не исключены мотивы почвенничества. В ней Н. Я. Данилевский напечатал свою знаменитую потом книгу «Россия и Европа». В ней публиковались В. И. Ламанский, К. Н. Бестужев-Рюмин, М. П. Погодин, А. Д. Градовский, Н. Н. Страхов, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский и др. известные деятели русской культуры. Но подписчиков на журнал было немного — на 1872 г. их насчитывалось менее 700 человек.

[1] В 1869 г. появилась книга А. В. Станкевича «Тимофей Николаевич Грановский (Биографический очерк)». Это вызвало оживленное обсуждение наследия выдающегося западника. О книге высказались многие — А. Н. Пыпин, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. М. Скабический, Н. Н. Страхов и другие. Критические замечания о книге были в переписке А. И. Герцена и Н. П. Огарева.

[2] Имеются в виду слова И. С. Тургенева об очень искусном и постепенном отстранении Белинского от паевого участия в издании «Современника». Что касается журнала «Космос» и бывших присяжных сотрудников г. Некрасова в «Современнике», то дела обстояли следующим образом. В 1868 г. Н. А. Некрасов взял у А. А. Краевского в аренду журнал «Отечественные записки». М. А. Антонович и Ю. Г. Жуковский не были включены Н. А. Некрасовым в состав редакции по причинам объективного, внешнего характера (цензура требовала от Некрасова недопущения этих литераторов) и субъективного (претензии Ю. Г. Жуковского на руководство и расхождения по вопросам оплаты). Обиженные публицисты выпускают брошюру «Материалы для характеристики современной русской литературы. Литературное объяснение с Н. А. Некрасовым» (СПб., 1869), в которой обвинили своего бывшего товарища в лицемерии, вероломстве в отношении к сотрудникам и в спекуляции на передовых идеях. Оба обиженных вошли в редакцию научно-популярного скучного журнала «Космос». В «Приложении № 1» к журналу и была помещена антинекрасовская анонимная статья М. А. Алексеева о «Новых материалах для биографии и характеристики Белинского».

[3] Редакция «Современника», объявляя подписку на 1862 г. и не называя имени И. С. Тургенева, выразила сожаление об утрате сотрудничества с некоторыми прежними авторами. Но уже в октябре 1860 г. И. С. Тургенев официально заявил И. И. Панаеву о прекращении своего участия в журнале. Еще раз свой разрыв с «Современником» И. С. Тургенев подтвердил Письмом к издателям «Северной пчелы», фельетонист которой в № 316 от 22 ноября 1862 г. выразился так неудачно, что можно было понять, будто Н. А. Некрасов настоял на уходе И. С. Тургенева из журнала, писатель подтвердил, что инициатива ухода из «Современника» принадлежала ему.

[4] Читатели уже могли в майском номере «Зари» (за 1869 г., в разделе «Критика» на с. 151–174) прочитать превосходную статью-рецензию Н. Н. Страхова о выступлении М. А. Антоновича и Ю. Г. Жуковского. Н. Н. Страхов писал об отвратительном состоянии нравственности в противном ему «либеральном» лагере.

[5] В этой газете (№ 187 от 10 (22) июня 1869 г.) было напечатано письмо В. Г. Белинского к В. П. Боткину от 4, 5 и 8 ноября 1847 г., в котором он изливает свою обиду на А. А. Краевского, желая побудить своих московских друзей к прекращению сотрудничества в «Отечественных записках», а продолжить свое дело в «Современнике».

По этому случаю в «Космосе» (1869, второе полугодие, № 1, с. 113–120) помещена была неподписанная публикация «По поводу письма Белинского, напечатанного в “Санкт-Петербургских ведомостях”. В ней велась атака на редактора газеты В. Ф. Корша и на Некрасова: «Скажите нам по крайней мере, что вы сделали из вашего стотысячного дохода для ваших сотрудников, докажите, что вы пользовались им лучше, чем г. Краевский, и тогда уж обвиняйте в эксплуатации кого бы то ни было», т. е. на А. А. Краевского.

[6] Имеется в виду рассуждения Н. Я. Данилевского о «европейничанье — болезни русской жизни» в его знаменитой книге «Россия и Европа».

[7] И. С. Тургенев читал две лекции об А. С. Пушкине не в 1859 г., а в 1860 г. в Петербурге в зале Бенардаки. См. коммент. 11 к «Воспоминаниям о Белинском И. С. Тургенева».

[8] Цитируется «Фауст» И. В. Гете.

[9] *Schlagworter* — меткое слово; лозунг (*нем.*).

[10] Статья А. А. Григорьева «Знаменитые европейские писатели перед судом русской критики» была опубликована в журнале «Время» № 3 за 1861 г., с. 35–59.

[11] Цитируемые А. Григорьевым две строчки стихотворения Ф. Шиллера «Текла (Глубины духа)» переведены им в следующей строфе:

Есть в пространствах оных бесконечных
Упованьям каждого ответ.
Ройся ты в своих сомненьях вечных;
Смысл глубокий в грезах детских лет.

[12] По цвету обложки журнала «Московский наблюдатель», в котором В. Г. Белинский и его друзья проповедывали идеи гегельянства.

[12] *Gott im Werden* — Бог в становлении (*нем.*).

Ф. М. Достоевский

<Письмо А. Н. Майкову от 9 (21) октября 1870 года>

Печатается по: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1996. Т. 15. С. 466–469.

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) — писатель и религиозный мыслитель.

Публикуемое письмо является ответом на письмо к нему А. Н. Майкова от 23 сентября 1870 г., в котором последний, помимо прочего, упоминает Николая Чудотворца: «...неужели он спит и в то время, когда работают и католический, и протестантский боги — ужели он за нас не потрудится по обычаю своему?» Его беспокоят европейские события — провозглашение республики во Франции, возникновение Германской империи и пр. (*Майков А. Н.* Письмо к Ф. М. Достоевскому // Русский современник. Литературно-художественный журнал. 1924. № 1. С. 207–211).

[1] Ф. М. Достоевский в это время работал над романом «Бесы», который был опубликован в следующем, 1871 г.

[2] *«Русский вестник»* — литературный и политический журнал, основанный М. Н. Катковым в 1856 году. Сначала это был одним из передовых, отзывчивых к

требованиям времени журналов, энергично взявшегося за «обличение» старых порядков и поиск путей организации новых условий общественной жизни. Особенно ярко прогрессивность «Русского вестника» обнаруживалась в приложении к журналу, известном под названием «Современная летопись» (1861–1871 гг.), главным автором которого был Катков, проповедующий конституционализм английского типа. Около 1862 г. лицо журнала стало меняться. Теперь он выступает против тех, кто был неудовлетворен результатами проводимых реформ. В начале семидесятых в журнале зазвучала проповедь сильной власти, необходимости репрессии и свертывания реформ. В 1871–1872 гг. здесь печатается знаменитый роман Ф. М. Достоевского «Бесы».

[3] *Николай Чудотворец* — христианский святой, особо почитавшийся на Руси. «Ревнитель» о вере, «печальник» о людях, творящий добро, помощник и защитник в повседневных делах.

[4] *«Голос»* — петербургская газета, основанная А. А. Краевским. Выходила с 1 января 1863 по 1883 г. В своей программной статье «Голос» заявил о своей приверженности реформам и отмежевался от радикально настроенной части русского общества.

[5] *«Вестник Европы»* — журнал, издававшийся с 1866 г. Основатель журнала — М. М. Стасюлевич, давший такое имя своему детищу в память о журнале Н. М. Карамзина. См. коммент. к статье А. Н. Пыпина <«Общее изображение личности и исторической роли Белинского»> в наст. издании.

[6] *«Московские ведомости»* — газета, которую с 1863 г. возглавил М. Н. Катков, арендовав ее у правительства. Это была всероссийская универсальная газета, которой покровительствовало самодержавие тем более, что газета постоянно внушала читателям идеи о спасительной миссии царя для России.

[7] Автором книги «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» был Н. Я. Данилевский (1822–1885).

<Письмо Н. Н. Страхову от 23 апреля (5 мая) 1871 года>

Печатается по: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1996. Т. 15. С. 485–487.

Это письмо является ответом на письмо к нему Н. Н. Страхова от 12 апреля 1871 г. В нем Н. Н. Страхов очень высоко ценит некоторые образы и сцены из «Бесов». Он заключает, что «по содержанию, по обилию и разнообразию идей Вы у нас первый человек и сам Толстой сравнительно с Вами однообразен». Он советует, однако, «ослабить творчество, понизить тонкость анализа, вместо двадцати образов и сотен сцен остановиться на одном образе и десятке сцен». Затем он сообщает, что «писать — отпала охота», для «Зари» ничего не сможет сделать; «добыл переводы и буду ими жить» (см.: *Страхов Н.* Письма // Русский современник. Литературно-художественный журнал. 1924. № 1. С. 200).

[1] См. коммент. к статье Н. Н. Страхова «Заметки о Белинском».

[2] В 1871 г. в Петербурге вышла «брошюра» Страхова «Критический разбор “Войны и мира”. Оттиски статей из “Зари”...» Творческая деятельность Страхова

в последующие годы (и десятилетия) была очень активной. В 1873 г. он неоднократно выступал на страницах редактировавшегося Достоевским «Гражданина» (см.: ПСС. Т. XVII. С. 282–284). Годом ранее в свет вышла его книга «Мир как целое. Черты из науки и природы» (СПб., 1872). Позднее — сборники статей и книги «Борьба с Западом в нашей литературе. Исторические и критические очерки» (1882–1896); «Критические статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом» (СПб., 1885); «Заметки о Пушкине и других поэтах» (СПб., 1888); «Из истории литературного нигилизма» (СПб., 1890); «Воспоминания и отрывки» (СПб., 1892); «Философские очерки» (СПб., 1895) и др.

[3] «Беседа. Журнал ученый, литературный и политический» издавался в Петербурге в 1871–1872 гг. Орган славянофильского направления. В журнале сотрудничали А. Толстой, А. Писемский, Я. Полонский, А. Кошелев и др.

[4] Речь идет о статье Страхова «Бедность нашей литературы», вышедшей в 1868 г. отдельной брошюрой.

[5] Возможно, автор намекает на П. Я. Чаадаева?

<Письмо Н. Н. Страхову от 18 (30) мая 1871 года>

Печатается по: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. СПб., 1996. С. 487–490.

Ф. М. Достоевский отвечает на письмо к нему Н. Н. Страхова от 4 мая 1871 г., в котором Страхов добродушно сетует корреспонденту: «За что Вы так браните Белинского, многоуважаемый Федор Михайлович. Он был весьма небольших размеров человек, но талантливый, искренний, прямой». Далее он рассказывает об обиде на него И. С. Тургенева, о французских событиях и проч. (см.: Русский современник. Литературно-художественный журнал. 1924. № 1. С. 201).

[1] Ф. Пиа был в 1871 г. членом якобинско-бланкистского «большинства» Совета Коммуны, сторонником террора. В дни Коммуны издавал в Париже газету «Vergeur» («Мститель»).

[2] А. А. Григорьев не раз говорил, что взгляды Белинского на славянофилов все более смягчались. В статье «Знаменитые европейские писатели перед судом русской критики» (помещенной в журнале «Время» № 3 за 1861 г.), отметив «доступность» Белинского «всякому новому проявлению истины», он заявил: «Можно без особенной смелости предположить, что в 1856 г. он стал бы славянофилом». Такое же предположение А. А. Григорьев высказал в статье «Парадоксы органической критики».

[3] Имеется в виду статья Н. Н. Страхова «Последние произведения Тургенева», напечатанной во втором номере «Зари» за 1871 г.

[4] Вероятно, имеется в виду критический фельетон «Голоса»: «Теперь Тургенев отшатнулся от России и Россия отшатнулась от Тургенева» (1869. 19 февр. (3 марта). № 50).

[5] Не вспомнил ли Ф. М. Достоевский жестокую шутку И. С. Тургенева и Н. А. Некрасова, когда от имени будто бы Белинского они направили ему стихотворную сатиру на «юного литератора», который повестью «Бедные люди» «в восторг уж всех поверг», но «срезался» на «Двойнике».

С. А. Юрьев

<Разъяснение: вот значение Белинского>
<Фрагмент>

Печатается по: Беседа. 1872. Кн. V. Май. С. 140–147.

Предлагаемый материал является фрагментом редакционного выступления журнала (подписано — *Ред.*) под названием «Разъяснение». Автором его был С. А. Юрьев. Название публикации в наст. антологии дано составителем.

Юрьев Сергей Александрович (1821–1888) — литературный деятель, переводчик (Кальдерон, Лопе де Вега, Шекспир). В 1871–1872 гг. на средства А. И. Кошелева издавал журнал «Беседа». Предполагалось, что журнал продолжит славянофильскую линию «Русской беседы», но Юрьев настоял на широкой программе, которую могли бы разделить все, кто был искренен в своих идеальных, гуманных убеждениях. «Он видел, что часто на изучение настоящей крестьянской жизни и ее нужд самоотверженно затрачивалось гораздо более усилий людьми из того лагеря, который по прежнему корили европеизмом; что современная нам жизнь западных славян с ее далеко ушедшей культурой и политической борьбой остается неведомою его славянофильским товарищам, склонным вмешивать в подобные вопросы соображения религиозные и готовым принимать к сердцу лишь судьбу единоверцев. Сам он искренне верил, но мысль его с любовью обращалась к первым векам христианства, к первым общинам верующих,— и это придавало братски-демократическое освещение его религиозным взглядам и симпатиям» (*Веселовский А.* Из воспоминаний о старом друге // В память С. А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного. М., 1891. С. 137). С. А. Юрьев считал, что теоретические разногласия не могут помешать единству разных людей, разделяющих такие убеждения, что как раз вызывало нарекания и со стороны славянофильствующих публицистов, и со стороны «западников». В 1880 г. Юрьев основал журнал «Русская мысль» и в течение пяти лет возглавлял его редакцию.

Предыстория «Разъяснения» сводится к следующему: В третьей книге «Беседы» за 1872 г. Е. Л. Марков поместил свою статью «Признаки старой болезни в нашей педагогии». В частности, он написал, что по распоряжению гр. Д. А. Толстого, тогдашнего министра народного просвещения, из ученических библиотек изъяты сочинения таких писателей, которые справедливо почитаются украшением нашей литературы; в числе этих писателей сразу был назван Белинский как «отец русской критики и русской общественной мысли». Кто-то из закоренелых славянофилов настроил А. И. Кошелева написать в редакцию некий протест, что он и сделал, назвав свое выступление «Недоумением», где утверждалась несовместимость имени Белинского и славянофильского содержания «Беседы». Он писал: «Белинский, в статье г. Маркова, называется “отцом русской общественной мысли”. Это более чем странно. Не отрицаю замечательных дарований этого писателя; не позволю себе заподозривать его благонамеренность и чистоту его побуждений; готов признать, что он дал сильный толчок литературе и тогдашней общественной мысли,— но именовать его “отцом русской общественной мысли” значит или заключать беднягу в пределы чересчур тесные, или не быть в состоянии оценивать настоящих заслуг Белинского. Он особенно содействовал к пробуждению древнейшей в то время полуцивилизованной общественной мысли; он развил в ней способность критически относиться к делу, потряс авторитет французской

литературы в России и сообщил публике в живых и общедоступных статьях некоторые результаты немецкого мышления. Вот великие заслуги Белинского; но более ничего ему приписывать нельзя. Пожалуй, отрицательное направление в литературе может считать его своим отцом,— против этого возражать не буду; но положительного у него самого было очень мало и потому он такового и не мог передать общественной мысли. В то время, когда действовал Белинский, возникло другое направление — не французское, не немецкое, не ограничившееся одною критикою,— а направление народное, самобытное и высказывающее мнения положительные. Представителями его были: Хомяков, Киреевские, К. Аксаков и некоторые другие».

Свои возражения Кошелев подписал от имени «Одного из почитателей “Беседы”». Эти возражения были напечатаны в пятой книге журнала за 1872 г. В той же пятой книге ему дает ответ «Ред.» (т. е. Юрьев), назвав его «Разъяснение», отрывок из которого приводится в нашей антологии. Однако сюжет «Кошелев — Белинский» имел свое продолжение. По авторитетному пояснению Алексея Н. Веселовского, «в ту пору Кошелев был мало знаком с деятельностью Белинского и взялся за перо лишь по вызову своих славянофильских друзей. Прошли годы, и ему пришлось из книги А. Н. Пыпина узнать впервые, что за глубоко-симпатичный человек был тот неприятный ему противник; письма, помещенные в биографии, приохотили его перечитать самые произведения Белинского, и результатом этого позднего чтения явилось следующее замечательное письмо, откровенно признающее факт прежней ошибки». Далее А. Н. Веселовский приводит письмо А. И. Кошелева С. А. Юрьеву от 8 июля 1877 г. Его содержание таково:

«Писал к вам с месяц тому назад, любезнейший Сергей Андреевич, но и до сих пор не имею от вас ни строчки в ответ. Пишу к вам теперь потому, что чувствую потребность покаяться вам в одном грехе, хотя и невольном, но тем не менее тяжком.

Прочел я на днях книгу Пыпина: “Белинский, его жизнь и переписка”. Вообще я Пыпина не очень жалую, но в этой книге важны не слова Пыпина, а пространные выписки из переписки Белинского с Станкевичем, Боткиным, Кольцовым и др. Должен теперь сознаться, что я Белинского до сих пор вовсе не знал и судил о нем по чужим словам. Деятельность Белинского была преимущественно в 1840–1848 годах, т. е. в то время, когда я, по обстоятельствам, утопал в откупах и мало имел времени читать журналы. Возвратившись в 1850 году к общественной и литературной деятельности, я слышал о Белинском самые невыгодные отзывы от Погодина, Шевырева и других. Сам я почти ничего не читал из сочинений Белинского. Из книги, только что мною прочтенной, вижу, что Белинский был человек отменно-даровитый, пламенный, что он во всю жизнь страстно любил истину и искал ее неустанно; что все его крайние выходки исходили из самых благородных источников; что он бесповоротно и с самоотвержением боролся с тем, что считал ложью и вредным для человечества; наконец, что он мученик в полном смысле слова. Я никак не воображал, что он даже религиозен; что разрешение вопросов религиозных и нравственных было для него постоянною и жгучею потребностью, и что он был социалистом в хорошем и вовсе не в западном смысле.

Помню, что мы с вами не раз спорили насчет Белинского и что я высказывал мнения совершенно противоположные тем, которые имею теперь и которые Вы тогда защищали с горячностью, и потому считаю долгом перед вами покаяться. Этот человек, конечно, нового ничего не сказал; он развивался постоянно и быстро,

и вследствие того часто менял свои мнения; но жизни в нем было чрезвычайно много, и он имел благое влияние на ход образования в нашем обществе. Конечно, он не дошел до твердых начал; конечно, не дали ему вполне развиться, но толчок он дал значительный, и за это ему спасибо и вечная память».

Письмо опубликовано на 293–294 страницах книги «В память С. А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного» (М., 1891).

[1] Упоминается статья А. С. Лебедева «О свободе совести в древней Вселенской церкви» (Беседа. Кн. 3. Март. 1871. С. 125–133).

Ф. М. Достоевский

<Из «Дневника писателя» 1873 года>

Печатается по: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 12. Дневник писателя 1873 г. Статьи и очерки 1873–1878. СПб.: Наука, 1994. С. 8–14. При публикации в наст. антологии использованы примечания Е. И. Кийко.

[1] Речь идет о статье М. П. Погодина «А. И. Герцен», опубликованной в журнале «Заря» (1870. № 2. С. 75–95). Погодин не называет здесь книгу «С того берега». О положительном отношении к ней Погодина Достоевский, вероятно, заключил из общей высокой оценки, которую тот дал произведениям Герцена, написанным после эмиграции из России в январе 1847 г.

[2] Упоминается свидание Достоевского с Герценом в июле 1862 г. в Лондоне. В письме к Н. П. Огареву от 5 (17) июля 1862 г. Герцен писал: «Вчера был Достоевский — он наивный, не совсем ясный, но очень милый человек. Верит с энтузиазмом в русский народ». Книга Герцена «С того берега» (1847–1850) хранилась в библиотеке Достоевского.

[3] Этот же эпизод Герцен рассказал в «Былом и думах» (ч. II, гл. XVI). Упоминается статья Белинского «Русская литература в 1841 году», написанная «в форме разговора между двумя лицами — А. и Б.». Она была напечатана в «Отечественных записках» (1842. № I).

[4] Первое вступление Ф. М. Достоевского на литературное поприще состоялось в 1845 г., когда он написал роман «Бедные люди» и познакомился с Белинским, очень высоко оценившим его.

[5] *Gentilhomme russe et citoyen du monde* — русский дворянин и гражданин мира (*фр.*).

[6] В статье А. И. Герцена «М. Бакунин и польское дело», рассказывая о своих отношениях с мятежными поляками, он признавал, что им было «что-то ошибочно сделано».

[7] «Интернационалкой» в русской печати того времени называли Международное товарищество рабочих, I Интернационал основанный в 1864 г. К. Марксом и Ф. Энгельсом. Достоевский ошибался: воззвание, о котором идет речь, исходило не от I Интернационала, но от созданного М. А. Бакуниным в 1869 г. «Альянса социалистической демократии».

[8] Достоевский имеет в виду книгу французского историка и философа Э. Ренана (1823–1892) «Жизнь Иисуса» (1863). В заключительной главе своей книги Ренан писал: «Из всех этих колонн, показывающих человеку, откуда он

происходит и куда должен стремиться, Иисус — самая высокая <...> каковы бы ни были неожиданности, которые готовит нам будущее, Иисуса никто не превзойдет <...> во все времена все будут провозглашать, что среди сынов человеческих никогда не рождалось более великого, нежели Иисус» (см.: *Renan E.* Vie de Jesus. 8-me ed. Paris. 1863. P. 457–459).

[9] Подразумеваются В. П. Боткин и И. С. Тургенев.

[10] Считая Христа исторической личностью, Белинский в зальцбруннском письме к Гоголю подчеркнул, что Христос «...первый возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. М., 1956. Т. 10. С. 214). О суждениях Белинского о Христе говорится и в «Братьях Карамазовых» (ч. 4, кн. 10, гл. VI).

[11] Соображения о том, что Белинский мог бы стать славянофилом, смущали многих. Ярче других эту идею высказывал Ап. Григорьев в статьях, напечатанных в журналах «Время» и «Эпоха», с особой категоричностью — в «Парадоксах органической критики» (Эпоха. 1864. № 5. С. 255–273; № 6. С. 264–277). Он писал: «Для меня лично <...> нет ни малейшего сомнения в том, что, проживи еще несколько лет великий критик, он все бы это понял и все бы это лучше всех нас выяснил. <...> Увлечение Белинского (западничеством.— *А. Е.*), нет сомнения, сменилось бы иным и столь же пламенным увлечением» (см.: *Григорьев А.* Соч. СПб., 1876. Т. I. Критические статьи. С. 621, 628). О том же говорилось в редакционном объявлении об издании журнала «Время» за 1862 г.: «Если б Белинский прожил еще год, он бы сделался славянофилом...» В 1863 г. в «Зимних заметках, о летних впечатлениях» Достоевский склонен был считать Белинского «тайным славянофилом» (Т. 4. С. 393). Позднее в письме к А. Н. Майкову от 11 (23) декабря 1868 г. Достоевский заявил: «...никогда не поверю словам покойного Аполлона Григорьева, что Белинский кончил бы славянофильством». Однако в «Дневнике писателя» за 1876 г. (июнь, гл 2, § 1, «Мой парадокс»), называя Белинского западником, «примкнувшим чуть не из первых русских прямо к европейским социалистам», Достоевский утверждал, что критик был в то же время «самым крайним бойцом» «за русскую правду, за русскую особь, за русское начало, именно за все то, что он отрицал в России для Европы». Во вражде западников со славянофилами Достоевский видел в это время «великую ошибку с обеих сторон».

[12] Речь идет о церкви Знамения Пресвятой Богородицы, находившейся на Знаменской площади напротив Московского вокзала, там где сейчас находится вестибюль станции метро «Площадь Восстания».

[13] Николаевская (после 1923 г.— Октябрьская) железная дорога, связавшая Петербург с Москвой, была построена в 1843–1851 гг. Эпизод встречи Достоевского с Белинским рассказан в подготовительных материалах к «Бесам» с дополнительными подробностями.

[14] Встреча с женами декабристов была описана Достоевским в письме к М. М. Достоевскому от 22 февраля 1854 г.: «Хотелось бы мне очень подробно поговорить о нашем шестидневном пребывании в Тобольске и о впечатлении, которое оно на меня оставило <...> Ссыльные старого времени (то есть не они, а их жены) заботились об нас, как о родне. Что за чудные души, испытанные двадцатипятилетним горем и самоотвержением. Мы видели их мельком, ибо нас держали строго. Но они присылали нам пищу, одежду, утешали и ободряли нас».

М. П. Погодин

К характеристике Белинского (Справка с объяснением)

Впервые: Гражданин. № 9. 26 февраля 1873 г. С. 272–275. Печатается по этому изданию.

Некоторые полагают, что выступление М. П. Погодина в известной степени полемично по отношению к утверждению Ф. М. Достоевского о будто бы целостности материалистическо-атеистического мировоззрения В. Г. Белинского. Но, разумеется, главным оппонентом Погодина был А. Н. Пыпин, автор публиковавшегося в «Отечественных записках» 1871–1872 гг. цикла исторических очерков «Характеристики литературных мнений. От двадцатых до пятидесятых годов». Печатая статью Погодина, Достоевский был озабочен тем, чтобы читатели не приписали эту статью редактору «Гражданина». 21 февраля 1873 г. он писал М. П. Погодину: «Сейчас прочел о Белинском. Зачем же Вы хотите подписаться под такою превосходною вещью полным именем? <...> Черкните ради Бога немедленно три строки о позволении пописать: М. Погодин. (Клянусь Вам, подумают, что это я сам сочинил, чтоб подтвердить мои указания о Белинском. Здесь многие меня обвинили за эту статью.)». Статья Погодина появилась за подписью: Старый читатель журналов М. Погодин (см.: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 12. СПб., 1994. С. 294).

[1] Автор цитирует В. Г. Белинского по вышедшим частям (томам) первого издания сочинений критика, выходившего в 1859–1862 гг. Второе издание состоялось в 1861–1875 гг.

[2] Имеется в виду очерк Ф. М. Достоевского «Старые люди», опубликованный в первом номере «Гражданина» от 1 января 1873 г. (С. 15–17).

[3] В двенадцатом номере «Вестника Европы» за 1872 г. А. Н. Пыпин, продолжал публикацию своего исследования «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов» и на страницах 621–626 (а не 54, как указывает М. П. Погодин), излагает идейный конфликт между М... З... К... (за криптонимом стоит Ю. Ф. Самарин) — автором статьи «О мнениях “Современника” исторических и литературных» и В. Г. Белинским.

А. Н. Пыпин

<Общее изображение личности и исторической роли Белинского>

Предлагаемый читателю текст — одиннадцатая, заключительная глава книги А. Н. Пыпина «Белинский, его жизнь и переписка», которая сначала печаталась в журнале «Вестник Европы» (1874–1875 гг.) и вышла отдельным изданием в двух томах в Санкт-Петербурге в 1876 г.

Печатается по «изданию второму с дополнениями и примечаниями» (СПб., книгоизд-во «Колос», 1908. С. 576–603). Название публикации в наст. антологии дано составителем.

Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) — историк литературы и общественной мысли, двоюродный брат Н. Г. Чернышевского. Представитель

культурно-исторической школы в литературоведении. Автор около 1200 работ по истории русской литературы, древней и новой, методологии литературоведения, славянским литературам, этнографии, фольклору, истории общественной мысли и религии. Учениками А. Н. Пыпина признавали себя Ал. Н. Веселовский, С. А. Венгеров, П. Н. Сакулин, Н. К. Пиксанов и др.

Заслугой А. Н. Пыпина было создание первой документальной биографии В. Г. Белинского и образование источниковедческого задела дальнейших исследований его жизни и творчества.

В нашем случае книга Пыпина интересна еще и тем, что дала начало новому витку полемики о Белинском и, в частности, обсуждению важного вопроса об отношениях шестидесятников к критику и о степени близости воззрений Белинского и идеологов шестидесятников — Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и др. В своей заключительной главе А. Н. Пыпин настойчиво проводит точку зрения о прямой преемственности между Белинским и представителями демократической критики шестидесятых годов. Позицию А. Н. Пыпина попытался отспорить К. Д. Кавелин («Белинский и последующее движение нашей критики. Письмо А. Н. Пыпину»). В их спор вмешался Н. В. Шелгунов («Еще об идеалах. Письмо в редакцию “Недели”»). А. Н. Пыпин отвечал К. Д. Кавелину статьей «Об упадке современной критики. Ответ на письмо г. Кавелина в “Неделе”». В ней он ни на йоту не отступил от своей позиции, обозначенной в заключительной главе книги о Белинском. Своим оппонентам К. Д. Кавелин ответил статьей «Идеалы и принципы» (Неделя. 1876. № 36. 3 октября. С. 1174–1178).

«Вестник Европы» — журнал, издававшийся с 1866 г. и поначалу определявший себя как журнал историко-политических наук. С 1868 г. он был преобразован в журнал исторический, политический и литературный. Это был орган русского европеизма и либерализма. Его известнейшие представители были редакторами и издателями журнала — М. М. Стасюлевич, М. М. Ковалевский, К. К. Арсеньев, Д. Н. Овсянико-Куликовский. В революцию 1905–1907 гг. все члены редакции вошли в конституционно-демократическую партию. Весной 1918 г. журнал был закрыт.

[1] А. Н. Пыпин имеет в виду работу Н. Г. Чернышевского «Очерки гоголевского периода русской литературы».

[2] Автор цитирует «Воспоминания о Белинском» И. С. Тургенева (см. наст. издание).

[3] Имеется в виду работа С. Т. Шевырева «История русской словесности, преимущественно древней», вышедшая в 4-х т. в Москве в 1846–1860 гг.

[4] Историко-литературный журнал «Московский наблюдатель» существовал с 1835 по 1838 г. при редакции С. Шевырева, т. е. первой редакции. С 1838 г. журнал перешел в руки Белинского и его друзей.

[5] Статья С. Т. Шевырева «Христианская философия. Беседы Баадера» была опубликована в журнале «Москвитянин» в 1841 г. (ч. 3, № 6).

[6] А. Н. Пыпин цитирует пятую статью «Очерков гоголевского периода русской литературы» и указывает на шестую.

[7] Имя В. Г. Белинского было названо Н. Г. Чернышевским в пятой статье его цикла «Очерки гоголевского периода русской литературы». Ранее, в предшеству-

ющих статьях В. Г. Белинский фигурировал под обозначениями «автора статей о Пушкине», «молодого противника Полевого» и т. п.

[8] А. Н. Пыпин напоминает о конфликте в редакции «Современника» в 1860 г. Н. А. Добролюбов написал статью «Новая повесть г. Тургенева», посвященную роману «Накануне», который был опубликован в начале года в «Русском вестнике». Она стала известна И. С. Тургеневу еще до публикации, и он обратился к редактору Н. А. Некрасову с убедительной просьбой ее не печатать. Но Н. А. Некрасов ее опубликовал.

В том же 1860 г. И. С. Тургенев написал письмо другому редактору «Современника» И. И. Панаеву с отказом от сотрудничества в журнале. Поводом для письма была рецензия Н. Г. Чернышевского на книгу Н. Готорна «Собрание чудес», в которой намекалось, будто Рудин из романа И. С. Тургенева есть не что иное, как карикатура на М. А. Бакунина.

[9] Статьи Боткина после 1848 г. и последние главы «Писем об Испании» (печатались в «Современнике» в 1848 и 1849 гг.) предвещали эволюцию автора от общественных идеалов и «бесцельности» и «артистичности» искусства. Но до конца 40-х гг. радикализм воззрений Боткина был вне сомнений.

[10] Имеется в виду защита Н. Г. Чернышевским диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» 10 мая 1855 г. В 1864 г. А. Н. Пыпин добился переиздания диссертации, которая сразу вписалась в контекст идейно-художественных споров тех лет.

[11] См. «Воспоминания о Белинском» И. С. Тургенева и коммент. к ним в наст. издании.

[12] Партия «Русского вестника», т. е. люди, согласные с мировоззренческой и общественно-политической позицией, которую после 1861 г. стал занимать журнал М. Н. Каткова, постепенно переходивший на позиции монархизма, консерватизма и охранительства. Что касается партии «Вестей», то речь идет о «газете политической и литературной» «Весть», выходившей в Петербурге с 1863 по 1870 г. (до 32 номера именовалась «Русским листком». С 1863 г. ею руководили В. Д. Скарятин и Н. Н. Юматов, называвшие свою позицию «охранительно-либеральной». Самого М. Н. Каткова они подозревали в социалистической тенденции.

[13] И. С. Тургенев имеет в виду знаменитое «Письмо к Гоголю», которое долгое время оценивалось как документ революционного демократизма В. Г. Белинского.

[14] В настоящем случае называется статья А. И. Герцена «Москвитянин и вселенная», опубликованная в третьем номере «Отечественных записок» за 1845 г. Она была подписана издевательским псевдонимом «Ярополк Водянский» и вызвала негодование в лагере славянофилов.

[15] Памфлет Белинского «Педант. Литературный тип», направленный против Шевырева, был опубликован в «Отечественных записках» (№ 3 за 1842 г.) и подписан «свирепым» псевдонимом «Петр Бульдогов». Редактор «Москвитянина» И. В. Киреевский, по словам В. Боткина, «ругает Белинского словами, приводящими в трепет всякого православного».

[16] Обе названные работы написаны А. И. Герценом.

[17] Этим трактатом является письмо В. П. Боткину от 17 февраля 1847 г. В следующих предложениях А. Н. Пыпин делает попытку угадать философскую

эволюцию Белинского, полагая, что она могла бы стать ближе к тому виду материализма, который проповедывал Н. Г. Чернышевский.

[18] Пыпин ссылался на статью М. А. Антоновича «Новые материалы для биографии и характеристики Белинского. Воспоминания о Белинском Тургенева», опубликованную в «Приложении № 1» к журналу «Космос» (май, 1869) (см. в наст. издании).

[19] А. Н. Пыпин указывает на восьмую статью из «Очерков гоголевского периода русской литературы», где Н. Г. Чернышевский говорит о Белинском не только как о «значительнейшим из всех наших критиков», но и как об «одном из замечательнейших наших ученых». «Сомневаться в том значит обнаруживать или недостаток научного образования в себе, или свое незнакомство с сочинениями Белинского». Далее он говорит о том, что «будущее развитие человеческой мысли далеко превзойдет своей полнотою и глубиною все, что произвела мысль нашего века» и, конечно, критику Белинского: «Критика, соответствующая духу того времени, будет отличаться от критики Белинского: она будет гораздо требовательнее, и, сравнительно с нею, критика Белинского будет казаться слишком умеренною в своих требованиях, слишком уклончивою или даже слишком слабою по выражению этих требований... Но эта эпоха еще впереди...»

В. Г. Авсеенко

Переписка Белинского с друзьями

(А. Пыпин. В. Г. Белинский. Опыт биографии. Вестник Европы. 1874, кн. X–XII)

Впервые: Русский вестник. 1875. № 1. С. 393–418. Статья подписана буквой А. Печатается по этому изданию.

Авсеенко Василий Григорьевич (1842–1913) — прозаик, критик, журналист. Историк по образованию, он начинает свою литературную деятельность статьями на актуально звучащие темы по историографии и истории Западной Европы. Как литературный критик выступил впервые в журнале «Заря» (с 1869 г.); «правая» общественно-литературная репутация Авсеенко обратила на него внимание журнала «Русский вестник». Здесь с мая 1873 года в течение пяти лет он публиковался, всегда вызывая протесты либерально и демократически настроенных журналистов.

[1] Статья В. Г. Авсеенко была опубликована в «Русском вестнике», № 8 за 1874 г.

К. Д. Кавелин

Белинский и последующее движение нашей критики
(Письмо А. Н. Пыпину)

Впервые: Неделя. № 40. 5 октября 1875 г. Печатается по: *Кавелин К. Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 592–598. При публикации в наст. антологии использованы примечания В. К. Кантора и О. Е. Майоровой.

Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885) — публицист, историк, правовед и философ, добрый знакомый В. Г. Белинского. Один из выдающихся представителей русского западничества и создателей «государственной (юридической)» школы в русской историографии. Сыграл огромную роль в оформлении идеологии русского либерализма. В «Записке об освобождении крестьян в России» (1855 г.) писал о крепостничестве как о главном зле русской истории и требовал его отмены путем реформ «сверху». Считал, что целью русского общественного движения является «самодержавная республика», устройство, при котором соблюдены интересы государя, высших слоев общества и основной массы населения (крестьянства).

А. Н. Пыпин, работая над книгой о Белинском, обратился к людям, знавшим критика, предоставить ему материалы документального и мемуарного характера, которые помогли бы воссоздать образ и биографию своего героя. К. Д. Кавелин, откликаясь на эту просьбу, пишет «Воспоминания о В. Г. Белинском» (1873), которые автор использовал в своей книге. Публикуемая здесь статья Кавелина «Белинский и последующее движение русской критики» написана им в ответ на еще одну просьбу Пыпина — откликнуться на его книгу о Белинском уже опубликованную с 1874–1875 гг. в журнале «Вестник Европы».

К. Д. Кавелин, касаясь споров о Белинском, хотел уточнить понятия и термины. Сам он полагал шестидесятников идеалистами, готовых во имя своего общественного идеала отрицать и даже ломать наличную действительность. Себе и себе подобных он считает реалистами, которые идут от реальной действительности к идеальному состоянию общества, пестуя в нем те моменты и стороны, которые приближают его идеальное состояние. Белинский, по утверждению Кавелина, был только идеалистом с большим нравственным потенциалом, чем и был нужен обществу.

См. также коммент. к статье А. Н. Пыпина <«Общее изображение личности и исторической роли Белинского»>.

[1] По убеждению К. Д. Кавелина, Белинский, более озабоченный социально-нравственными проблемами русской жизни и меньше внимания уделявший политическим вопросам, все же готовил своей деятельностью эпоху реформ. Об этом см. «Воспоминания о В. Г. Белинском» в книге К. Д. Кавелина «Наш умственный строй» (М., 1989).

[2] В своих воспоминаниях о В. Г. Белинском И. С. Тургенев представлял дело так, будто критик ограничивал свой протест и «отрицание» только сферой искусства. Другие критики и публицисты делали из Белинского сторонника «отрицательного направления» (Аполлон Григорьев).

[3] Под изменением характера критики К. Д. Кавелин имеет в виду перемещение интереса русской общественности 60-х гг. XIX в. в сторону проблем социально-политических и экономических, в то время как Белинского будто бы занимали проблемы нравственно-этические. Отвечая К. Д. Кавелину А. Н. Пыпин в статье «Об упадке современной критики. Ответ на письмо г. Кавелина» (Вестник Европы. 1876. № 1) ссылался на известное письмо В. Г. Белинского Н. В. Гоголю, полное пресловутой социальной проблематикой.

[4] Имеется в виду возросшее значение Католической церкви после подавления Парижской Коммуны в 1871 г. подобно тому, как у нас после контрреволюции конца 90-х гг. возрастает роль Православной церкви.

Н. К. Михайловский

Записки профана. Прудон и Белинский <Фрагмент>

Впервые: Отечественные записки. 1875. Кн. 11 (подписаны криптонимом — *Н. М.*). Печатается по этому изданию.

Михайловский Николай Константинович (1842–1904) — литературный критик, социальный мыслитель и общественный деятель, один из идеологов русского народничества. Главной идеей мировоззрения Михайловского была «борьба за индивидуальность», за «постоянный рост человеческой личности, с ее усложняющимися потребностями, материальными и нематериальными». Он всегда подчеркивал активную роль личности в истории, значение занятой ею нравственной позиции, способность противостоять стихии исторического процесса, способность к выбору целей и деятельности.

Публикуемая статья стала своеобразным откликом Н. К. Михайловского на работу А. Н. Пыпина «Белинский, его жизнь и переписка». Белинскому он противопоставляет личность другого деятеля из лагеря прогрессистов — французского социалиста Прудона. Внешним поводом увязки разных личностей стала серия очерков Д-ева «Пьер Жозеф Прудон в его письмах», публикуемых в «Вестнике Европы» тогда же, когда в них печаталось исследование А. Н. Пыпина.

Сам Н. К. Михайловский не раз подчеркивал, что значение В. Г. Белинского заключалось в повороте критики к «чисто земным, жизненным задачам». В своей статье «Из литературных и журнальных заметок 1874 года» он пишет о западниках, для которых «обществом» — по его выражению — была цивилизация, причем особо ценились два ее элемента — философия и искусство. «К окружающей их действительности они должны были, конечно, относиться отрицательно, но в большей части случаев, постояв перед ней в позе красивого уныния, они стремились уйти от ее скверн в тихое пристанище гегелевской диалектики и прекрасных образов... Однако с течением времени в этом акафисте красоте и безусловной истине, на который уходили часто очень большие силы, стали все слышнее и слышнее пробиваться чисто земные ноты. Гений Белинского сжег многое из того, чему он поклонялся, и поклонился многому, что сжигал. Небольшая группа стоящих около него людей яснее определила свое миросозерцание и свои требования от жизни, и чисто земные, просто жизненные задачи — освобождение крестьянства и освежение политической атмосферы заклокотали над красивой корой искусства и философии» (*Михайловский Н. К.* Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 108).

Н. В. Шелгунов

Еще об идеалах (Письмо в редакцию «Недели»)

Впервые: Неделя. № 49. 7 декабря 1875 г. Стлб. 1636–1646. Статья не подписана. Печатается по этому изданию.

«Неделя» — еженедельная газета, основанная в 1866 г. У газеты была трудная судьба: она почти ежегодно подвергалась всякого рода административным

взысканиям, вплоть до запретов и снова и снова теряла подписчиков. С 1877 г. при газете стали выходить «Книжки Недели», рассылавшиеся подписчикам, что резко повысило их число. С 1876 г. редактором-издателем ее был П. А. Гайдебуров, а после его смерти его сын Василий Петрович. В «Неделе» работали видные деятели народничества — Н. В. Шелгунов, И. И. Коблиц (Юзов) и др.

В этой статье снято резкое противопоставление сороковых и шестидесятых годов, ощутимое в более ранних суждениях Н. В. Шелгунова. Но и сейчас он знает, что критики шестидесятых годов более смелы и более конкретны в своих требованиях к действительности. Их идеал «суровее и строже», нежели у их предшественника. Об условиях формирования идеала в сознании В. Г. Белинского Н. В. Шелгунов повествует в № 43 «Недели» в «Заметках провинциального философа» (Стлб. 1569–1572).

На выступление Н. В. Шелгунова «Еще об идеалах» К. Д. Кавелин отозвался статьей «Идеалы и принципы» (Неделя. 1876. № 36. 3 октября).

[1] По-видимому, имеются в виду публикации К. В. Лаврского «Литературные заметки. Несколько слов о г. Михайловском. I» (№ 26. 29 июня), его же — «Литературные заметки. II. По поводу спора о субъективном методе (№ 30. 27 июля) и Н. В. Шелгунова. «Два слова о Писареве. Письмо в редакцию (№ 28. 13 июля), не говоря уже о статье К. Д. Кавелина «Белинский и последующее движение нашей критики» (см. наст. издание).

[2] Возможно, Н. В. Шелгунов говорит об уходе И. С. Тургенева из «Современника» после того, как Н. А. Некрасов принял решение печатать статью Н. А. Добролюбова о романе И. С. Тургенева «Накануне».

[3] Цитируется статья Д. И. Писарева «Реалисты», поначалу опубликованная в журнале «Русское слово» за 1864 г. (№ 9—11) под названием «Нерешенный вопрос».

[4] С. А. Венгеров в книге «Русская литература в ее современных представителях. Иван Сергеевич Тургенев» (СПб., 1875. Ч. II) на с. 24–25 интерпретирует Чулкатурина, героя рассказа И. С. Тургенева «Дневник лишнего человека», как глубокую идеальную натуру, завершающего собой ту череду героев русской литературы, которая начинается с пушкинского Онегина.

[5] Свободное изложение начала IV главы статьи «Реалисты» Д. И. Писарева. В тексте Н. В. Шелгунова нет кавычек, обозначающих цитирование.

Н. И. Барсов

Белинский как религиозный мыслитель

(Белинский, его жизнь и переписка. Сочинения А. Н. Пыпина. Два тома. С.-Петербург. 1876 год)

Впервые: Церковный вестник. 1877. № 17. Печатается по: *Барсов Н.* Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 338–446.

Статья представляет собою отклик на книгу А. Н. Пыпина «Белинский, его жизнь и переписка» (1876). Однако в книге, по которой печатается этот текст, под статьей стоит дата — 1875 г. Скорее всего, Н. И. Барсов написал статью по прочтении журнального варианта исследования А. Н. Пыпина, но смог ее опубликовать позже.

Барсов Николай Иванович (1839–1903) — сын священника, духовный писатель, профессор гомилетики Санкт-Петербургской Духовной академии (преподавал здесь в 1869–1889 гг.), автор ряда книг и множества статей по гомилетике, истории церкви, пасторскому богословию, по дидактике и педагогике. Большое количество статей опубликовано им в журналах «Христианское чтение», «Православное обозрение», «Вера и разум», «Русская старина», «Исторический вестник» и др.

[1] Письма Н. В. Гоголя с примечаниями О. Ф. Миллера были опубликованы в журнале «Русская старина» (1875. Т. XIV. С. 113–130, 297–397, 651–683). Эту публикацию предваряла статья О. Ф. Миллера «Н. В. Гоголь в своих письмах. 1820–1842» (С. 99–113).

[2] «Сочинения богословские» составили второй том Полн. собр. соч. Алексея Степановича Хомякова. Он был издан в Праге в 1867 г. под редакцией и с предисловием Ю. Ф. Самарина.

С. С. Синегуб

К бюсту Белинского

Впервые: Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков. В 2 т. Т. II: Вторая половина XIX века. Л., 1988. С. 222–224. Печатается по этому изданию.

Синегуб Сергей Силович (1851–1907) — революционер-народник, дворянин. С 1872 г.— член кружка чайковцев, один из первых организаторов рабочих кружков в Петербурге. По «процессу 193-х» (1877–1887) приговорен к девяти годам каторги. С 1881 г.— на поселении. Автор революционных стихотворений, напечатанных в нелегальных сборниках. Стихотворение «К бюсту Белинского» было опубликовано в одном из самых популярных и цельных сборников русской народнической поэзии «Из-за решетки». Подзаголовок его был таким: «Сборник стихотворений русских заключенников по политическим причинам в период 1873–1877 гг., осужденных и ожидающих “суда”». Сборник вышел в свет в Женеве не ранее ноября 1877 г. во время «процесса 193-х», по которому судились все участники сборника и, в их числе, С. С. Синегуб, который подписал свое публикуемое здесь стихотворение псевдонимом Вербовчанин.

[1] *«Слава тебе, показавшему нам свет!»* — центральный возглас Великого славословия, которым в конце Всенощного бдения древняя церковь приветствовала начало нового дня.

М. А. Антонович

Причины неудовлетворительного состояния нашей литературы
<Фрагмент>

Впервые: Слово. 1878. № 2. Февраль (Вторая пагинация). С. 75–98. Печатается по журнальному тексту (С. 77–88). Тематически статья продолжает разговор о преемственности между Белинским и шестидесятниками.

[1] Обещанного рассмотрения «эфемерной теории» у М. А. Антоновича не было.

[2] Речь идет о статье К. Д. Кавелина «Белинский и последующее движение нашей критики». (см. наст. издание).

[3] *In earnest* — серьезно (*англ.*).

[4] Цитируется стихотворение И. С. Аксакова «Добро б мечты» (его относят к 1853 г.; напечатано было в № 1 журнала «Русская беседа» в 1856 г.).

[5] Цитируется стихотворение Н. А. Добролюбова (см.: *Добролюбов Н.А.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1964. Т. 8. С. 64–65.

[6] Известно, что К. Д. Кавелин и Н. Г. Чернышевский одно время в период подготовки крестьянской реформы поддерживали деловые контакты.

[7] *Post hoc, ergo propter hoc* — после этого — значит, по причине этого (*лат.*).

[8] Речь идет о либеральных начинаниях первых лет правления Екатерины II.

[9] Автор напоминает о либеральных веяниях первых лет царствования Александра I.

[10] Упомянутые выше проблемы в литературе, связанные с именами Н. В. Гоголя и В. Г. Белинского, завершаются «мрачным семилетием» 1848–1855 гг.

[11] М. А. Антонович не называет автора «Очерков гоголевского периода русской литературы»: Н. Г. Чернышевский был в ссылке.

[12] Имеется в виду статья Н. А. Добролюбова «Собеседник любителей российского слова» и «Русская сатира Екатерининского времени».

П. В. Анненков

Замечательное десятилетие. 1838—1848

<Фрагмент>

Впервые: Вестник Европы. 1880. № 1–5. Печатается по: *Анненков П.В.* Литературные воспоминания. М., 1989. С. 324–338.

Анненков Павел Васильевич (1813, по другим сведениям — 1812–1887) — критик, историк литературы, прозаик, мемуарист. Инициатор первого научного издания сочинений А. С. Пушкина в семи томах (1855–1857), автор «Материалов для биографии А. С. Пушкина» (1855) и биографического очерка о Н. В. Станкевиче (1857), а также воспоминаний о А. Ф. Писемском, И. С. Тургеневе и др. Собеседник и «добрый приятель» многих выдающихся людей своего времени — В. Г. Белинского, В. П. Боткина, А. И. Герцена, Н. В. Гоголя, Т. Н. Грановского, Ф. М. Достоевского, И. В. Киреевского, Н. А. Некрасова, К. Маркса и др. По своим общественным взглядам — западник-либерал. Воспоминания П. В. Анненкова историки с полным основанием называют исследованием интеллектуальной жизни России 40-х гг. XIX в.

[1] По-видимому, о книге Макса Штирнера «Единственный и его достояние» Белинскому стало известно в начале 1847 г. В письме к В. П. Боткину он спрашивает: «Прочел ли ты книгу Макса Штирнера?» (*Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. Т. XII. Письма 1841–1848. М., 1956. С. 332).

[2] В письме к В. П. Боткину Белинский передал свое впечатление от «Сикстинской мадонны» Рафаэля следующими словами: «Это не мать христианского

Бога, это аристократическая женщина, дочь царя» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. Т. XII. Письма 1841–1848. М., 1956. С. 384). В статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» он повторил это мнение.

[3] Власть открыто признала необходимость отмены крепостного права 18 мая 1847 г. в речи Николая I при встрече с депутацией смоленского дворянства.

[4] Речь идет о революционных событиях в Европе, и прежде всего во Франции.

С. М. Степняк-Кравчинский

<Фрагмент незавершенной книги о И. С. Тургеневе>

В переводе М. И. Перпер печатается по: Литературное наследство. Т. 76. И. С. Тургенев. Новые материалы и исследования. М., 1976. С. 265–267.

Степняк-Кравчинский (наст. фамилия — Кравчинский) *Сергей Михайлович* (1851–1895) — революционер-народник, писатель. С 1872 г.— член кружка «чайковцев». Осенью 1873 г. пошел «в народ», был арестован, бежал, перешел на нелегальное положение. В конце 1874 г. эмигрировал. В пропагандистских сказках — «Сказка о копейке», «Мудрица Наумовна» популяризировал идеи социализма, призывал к бунту. С мая 1878 г. жил в Петербурге, был членом «Земли и воли». В августе 1878 г. убил шефа жандармов Н. В. Мезенцева. Скрылся за границу и погиб, случайно попав под поезд.

С начала 90-х гг. пришел к отрицанию террора как метода политической борьбы, приближаясь к социал-демократическим позициям. Считал своим долгом ознакомление общественного мнения Европы с русским революционным движением. Ему принадлежат известные тогда книги очерков «Подпольная Россия» (1882), «Россия под властью царей» (1885) и романы «Андрей Кожухов» (1889), «Домик на Волге» (1896). Книгу о Тургеневе он готовил для английского издательства «Вальтер Скотт», которое выпускало серию биографий классиков мировой литературы. Начало работы над книгой выпадает на март 1889 г.

V
РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ БЕЛИНСКИЙ (?). ЮБИЛЕЙ 1898 ГОДА

М. А. Антонович

Воспоминания по поводу чествования памяти В. Г. Белинского

Впервые: Русская мысль. 1888. № 12 (Вторая пагинация). С. 1–12. Печатается по этому изданию.

[1] Один из чиновников назвал «хозяином русской литературы» управляющего III Отделением генерала-лейтенанта Л. В. Дубельта. Последний якобы выражал пожелание лично познакомиться с В. Г. Белинским.

[2] *Антон, Никита Федорыч* — персонажи повести Д. В. Григоровича «Антон Горемыка», которую В. Г. Белинский очень высоко ценил и в своих письмах, и в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (Современник. 1848. № 1).

[3] Примечательно, что Антонович не называет здесь имени автора «Очерков гоголевского периода русской литературы».

[4] См. отклик Н. А. Добролюбова на вышедший из печати в 1859 г. первый том сочинений В. Г. Белинского.

[5] М. А. Антонович по окончании Ахтырского духовного училища продолжал обучение в Харьковской Духовной семинарии (окончив ее в 1855 г.).

[6] Речь идет об учебнике «Начертание русской истории для средних учебных заведений. Сочинение Н. Устрялова (СПб., 1839). Возможно, Антонович учился по другому учебнику Устрялова «Руководство к первоначальному изучению русской истории» (СПб., 1840).

[7] Ода «Бог» принадлежит Г. Р. Державину.

[8] В 1855–1859 гг. М. А. Антонович учился в Духовной академии в Петербурге.

[9] *In partibus infidelium* — в стране неверных (*лат.*); эти слова включались в титул католических священников, проживающих в нехристианских или некатолических странах.

[10] Статья В. С. Соловьева была напечатана в «Вестнике Европы» (1897. № 9). Наш поэт пал жертвой собственных страстей; он — гений, но вел себя очень плохо, не в согласии с Божественным призванием своего гения.

[11] Стихотворение Н. А. Добролюбова «Пускай умру — печали мало» впервые было опубликовано в «Современнике» № 1 за 1862 г.

[12] М. А. Антонович повторяет свой рассказ, уже известный по его статье «Причины неудовлетворительного состояния нашей литературы», напечатанной в журнале «Слово» № 2 за 1878 г. (см. наст. издание и коммент. к этой статье).

В. В. Розанов

50 лет влияния
(Юбилей В. Г. Белинского — 26 мая 1898 года)

Впервые: Новое время. 26 мая 1898 г. (№ 7988). Печатается по: *Розанов В. В.* Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского // Розанов В. В. Собр. соч. / Под ред. А. Н. Николюкина. М., 1996. С. 300–307.

[1] *Перистиль* — греч. peristylon — обхватывающий, сжимающий. В античной архитектуре — прямоугольный двор, сад, площадь и т. п., окруженные с четырех сторон крытой колоннадой.

[2] И. С. Аксаков рассказывает о провинциальных поклонниках и подражателях В. Г. Белинского в письме к родителям из Екатеринослава от 9 октября 1856 г. (см.: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Том 3 и последний. Письма 1851–1860 годов. М., 1892. С. 289–292).

[3] Имеется в виду публикация жены В. Г. Белинского М. В. Орловой «Письма Белинского к своей невесте» в газете «Русские ведомости» в 1896 г. (№ 101, 109,

163, 166, 185). Перепечатанные в журнале «Северный вестник» (кн. 6 за 1895 г.), они в более полном виде появились в сборнике Общества любителей российской словесности на 1896 год «Почин» (М., 1896) с предисловием П. Н. Милюкова. Сами письма под названием «Из неизданной переписки В. Г. Белинского. Письма его к невесте» см. на с. 157–228.

[4] В. В. Розанов в данном случае ссылается на статью Н. Н. Страхова «"Война и мир". Сочинение гр. Л. Н. Толстого. Томы V и VI», опубликованной в первом номере журнала «Заря» за 1870 г. Существеннейший, главнейший смысл «Войны и мира» Н. Н. Страхов видит в «голосе за простое и доброе против ложного и хищного». Этот элемент русской литературы, указывает Н. Н. Страхов, был открыт и прослежен Ап. Григорьевым. Он «заметил в нашей литературе появление лиц, представляющих в своей натуре это различие, и называл их двумя различными типами, *хищным и смирным*» (*Страхов Н. Н.* Литературная критика. М., 1984. С. 332).

[5] Имеются в виду «Заметки о личности Белинского» И. А. Гончарова, написанные им для А. Н. Пыпина при его работе над биографией В. Г. Белинского в 1873 г. и опубликованные в 1881 г.

[6] «Скорбью ангела загорится наша поэзия и, ударивши по всем струнам, какие ни есть в русском человеке, внесет в самые огрубелые души святыню того, чего никакие силы и орудия не могут утвердить в человеке; вызовет нам нашу Россию — нашу русскую Россию...» и т. п. (*Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями. Гл. XXXI. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность).

«...пленной мысли раздраженье» — цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Не верь себе» (1839):

...Как язвы, бойся вдохновенья...
Оно — тяжелый бред души твоей больной
Иль пленной мысли раздраженье.

[8] Еще 4 августа 1897 г. газета «Русские ведомости» сообщила, что в Пензе хотят поставить памятник В. Г. Белинскому, а в Чембаре открыть библиотеку его имени. Возможно, В. В. Розанов прочитал в № 43 «Новостей и биржевой газеты» (от 12 февраля 1898 г.) информацию В. Быстренина о том, что жителям Пензенской губернии была разрешена подписка средств для возведения памятника В. Г. Белинскому и даже подыскан скульптор М. Каплан для работы над бюстом «с отвечающими цели аллегорическими фигурами». Правда, при этом автор корреспонденции заметил: «Не думаем, впрочем, чтобы местная подписка дала мало-мальски приличную сумму для памятника... Для громаднейшей массы населения Белинский — икс, и к тому же и самая инициатива подписки исходит от частных лиц, стало быть, и предполагать большого успеха ее нет оснований» (Два торжества. Предстоящее чествование памяти Белинского. С. 3). Все-таки в Пензе памятник В. Г. Белинскому был открыт 1 июня 1911 г., на так называемом «Верхнем гуляньи», переименованном тогда же в городской парк имени В. Г. Белинского. То был бюст, созданный М. Капланом еще в 1898 г. Тогда его установить не разрешили, и он хранился в фондах Общества Лермонтовской библиотеки. Бюст простоял до 1918 г., когда во время гражданской войны он был разрушен при артиллерийском обстреле (см.: *Максашев П.* Наш Белинский. Саратов, 1977. С. 149).

Д. Н. Овсянико-Куликовский

Отличительная особенность критики Белинского (Заметка)

Впервые: Памяти В. Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. М., 1899. С. 81–90. Печатается по этому изданию.

Овсянико-Куликовский Дмитрий Николаевич (1853–1920) — литературовед, лингвист, критик, публицист. Один из представителей историко-культурного направления в литературоведении, в котором литература рассматривалась как одна из форм общественной мысли. Понимая под образным искусством преимущественно словесность, видел в нем некий способ познания, который от науки отличается лишь предметом (наука изучает природу, а искусство — человека).

[1] См. в наст. издании фрагмент <«Из бумаг князя В. Ф. Одоевского»> под названием <«Белинский был одною из высших философских организаций...»> и коммент. к нему.

[2] Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Белинский и разумная действительность», которая была напечатана в марксистском журнале «Новое слово» № 10 и 11 за 1897 г. Она была подписана псевдонимом Н. Каменский.

[3] См.: *Пыпин А. Н.* Белинский. Его жизнь и переписка. Т. 1–2. СПб., 1876. Второе издание книги вышло в 1908 г.

[4] О. А. Венгеров опубликовал большое исследование о В. Г. Белинском «Великое сердце» в журнале «Русское богатство» (1898. № 3–5, 7).

[5] И. С. Тургенев пишет: «Белинский был тем, что я позволю себе назвать *центральной натурой*; он всем существом своим стоял близко к сердцевине своего народа, воплощал его вполне и с хороших, и с дурных его сторон» (см. статью Тургенева в наст. издании).

[6] *Condition sine qua non* — условие, без которого нет (*лат.*).

[7] Здесь и далее автор делает ссылку на Собрание сочинений В. Г. Белинского в издании К. Солдатенкова и Н. Щепкина.

В. Г. Короленко

Памяти Белинского

Впервые: Русское богатство. 1898. № 5. Заметка подписана начальными буквами имени и фамилии автора — *В. К.* и была приурочена к пятидесятилетней годовщине кончины В. Г. Белинского. Печатается по этому изданию.

Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) — писатель, публицист, общественный деятель, выдающийся демократ и гуманист; по выражению А. М. Горького,— «идеальный образ русского писателя».

[1] Неточно цитируется стихотворение Н. А. Некрасова «В больнице».

[2] Автор цитирует поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», изменив первую строку в этом стихе. У Н. А. Некрасова: «Когда мужик не Блюхера».

Лубочные изображения прусского генерала, участника войны с Наполеоном, подчас украшали крестьянские избы. «Глупый милорд», которого поэт называет далее,— то речь идет о сочинении Матвея Комарова об английском милорде Георге и бранденбургской графине Фредерике Луизе, популярном среди крестьян.

Этот же стих В. И. Ленин цитирует в своей статье «Еще один поход на демократию» (1912).

[3] В Саратове торжества состоялись 26 мая в Городском театре. Здесь не было официальных лиц; судя по фельетону Н. А. «На торжестве 26 мая. Общее впечатление», напечатанном в газете «Саратовский листок», № 110 от 28 мая 1898 г., все происходило весьма трогательно. В Самаре чествование памяти В. Г. Белинского состоялось 31 мая в коммерческом клубе, где присутствовали вице-губернатор, городской голова и некоторые из заведующих учебными заведениями. Отец протоиерей Боголюбский, отслужив панихиду, произнес затем прочувственное слово, в котором отметил страстное искание истины у Белинского и веру в непрестанное совершенствование духа. Потом были подобающие случаю речи и выступления (см.: Местная хроника. Чествование памяти В. Г. Белинского // Самарская газета. № 114. 2 июня 1898 г.). Речь А. Смирнова была оформлена как статья «Виссарион Григорьевич Белинский, его взгляды, литературное и воспитательное значение» и опубликована 2–6 июня 1898 г. в той же газете.

Пензенские торжества превосходно описывались В. Быстрениным в газете «Новости и биржевая газета» (№ 145–147 от 29–31 мая 1898 г. и № 152 от 5 июня того же года). Все было как положено: и богослужение в Петропавловской церкви в присутствии губернатора, и освящение бесплатной библиотеки с наречением ее именем В. Г. Белинского, и обед, и государственный гимн, и тост за государя императора и государыню императрицу, и научно-просветительная часть и проч., проч., проч.

Он, в частности, отметил, что «взрыв продолжительных аплодисментов и крики “браво” вызывает появление двух рабочих, резко выделяющихся на фрачном и сюртучном фоне своими трудовыми костюмами и повергающими к подножью бюста (Белинского.— *А. Е.*) венок от представителей трудящихся».

П. Л. Лавров

Аннибаловы клятвы. По поводу памяти Белинского. Послано для прочтения 7 мая 1898 года на собрании русских

Впервые: *Лавров П. Л.* Из рукописей девяностых годов. Женева, 1899. С. 34–40. Брошюра вышла в серии «Социально-революционная библиотека» (Вып. 2) — издания Союза Русских Социалистов-Революционеров. Брошюра была отпечатана в типографии группы старых народовольцев в июле 1899 г. Печатается по этому изданию.

Лавров Петр Лаврович (1823–1900) — социальный мыслитель, теоретик русского народничества. В 1866 г. за сотрудничество с революционной организацией «Земля и воля» был арестован, сослан и в 1870 г. бежал из ссылки. В Западной

Европе он стал видным деятелем международного социалистического движения. Гуманистический взгляд на человека делает Лаврова и Белинского близкими по духу людьми.

В переносном значении выражение «аннибаловы клятвы» (или «ганнибаловы клятвы») означает решимость до конца, без отступлений бороться против чего-то... Десятилетнего мальчика — будущего полководца Ганнибала (Аннибала) отец заставил поклясться, что он всю жизнь свою будет врагом Рима, который превратил Карфаген в свою колонию. Ганнибал сдержал клятву.

Например, в статье о Л. Толстом Лавров противопоставляет «трезвую мысль Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова» «восторженным проповедникам, стушевывающих противоречия науки и религии» (*Лавров П.Л.* Философия и социология. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М., 1965. С. 512).

[1] Очень полная библиография известий о чествовании В. Г. Белинского имеется в «Источнике словаря русских писателей» С. А. Венгерова (Т. 1. СПб., 1900. С. 421–443).

Обзор празднеств и иных чествований памяти В. Г. Белинского дает брошюра Б. Глинского «Виссарион Григорьевич Белинский и чествование его памяти» (СПб., 1898).

[2] Речь идет о картине А. А. Наумова «Белинский перед смертью».

[3] Декабрист *Батенков (Батеньков) Гавриил Степанович* (1793–1863) был осужден на двадцать лет каторги, но вместо этого был заключен в камере-одиночке в течение 25 лет (1825–1850).

[4] По-видимому, сообщаемое П. Л. Лавровым является легендой. Дочь Белинского действительно обучалась какое-то время в Московском Александровском институте, но ее имени в числе закончивших институт нет. Помимо того, Николай I никогда не посещал это учебное заведение (см. юбилейное издание «Московский Александровский институт. 1805–1905. М., 1905).

[5] См. коммент. к помещенным в данной антологии фрагментам из «Очерков гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского.

П. А. Кропоткин

<Учитель и воспитатель русского общества>
<Фрагмент>

Впервые: *Кропоткин П.А.* Идеалы и действительность в русской литературе. С английского перевод В. Батуринского под редакцией автора. Единственное издание, разрешенное для России автором, просмотренное и дополненное им. СПб., 1907. Книга написана на основе лекций по истории русской литературы в XIX в., прочитанных им в 1904 г. в институте Лоуэлла в Бостоне. Фрагмент взят из раздела «Литературная критика» в гл. VIII. Название фрагменту дано составителем. Печатается по этому изданию. С. 314–320.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) — теоретик русского анархизма, ученый (геолог и географ), литератор и философ. Будучи за границей в 1872 г.,

он ознакомился с рабочим движением в Европе и вступил в Юрскую федерацию Интернационала, бывшую под влиянием М. А. Бакунина. Возвратившись на родину, он вступил в кружок чайковцев, составив для него программную записку, содержавшую проект анархо-социалистической организации общества.

<Без подписи>

<Поминки по В. Г. Белинскому в «Философском обществе»>

Впервые: Новости. № 281. 12 октября 1898 г. Печатается по этому изданию.

Одиннадцатого октября 1898 г. в Актовом зале Санкт-Петербургского университета состоялось девятое общее собрание философского общества, на котором В. С. Соловьев произнес речь по случаю исполнившейся в мае 1898 г. пятидесятой годовщины кончины В. Г. Белинского. «Поминки...» — изложение речи В. С. Соловьева, как это было в петербургской газете «Новости» (полное название — «Новости и биржевая газета»), № 281 от 12 октября 1898 г.

Помимо этой газеты отчет о состоявшемся заседании и изложение речи В. С. Соловьева дали «Новое время» (№ 8128 от 12 октября 1898 г.) в разделе «Хроника» под названием «В Философском обществе» и «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 280 от 12 октября 1898 г.; раздел «Хроника»).

Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — философ, социальный мыслитель, поэт, один из создателей идеологии социального христианства в России и вдохновителей «русского духовного ренессанса».

Предлагаемые материалы — единственное развернутое выступление Соловьева о Белинском. К сожалению, оно сохранилось только в пересказе газетных корреспондентов.

[1] «Мужем желаний», т. е. человеком, достойным любви Бога, архангел Гавриил называет пророка Даниила, молившегося за свой народ. В комментариях к «Книге пророка Даниила (гл. 9, ст. 20–21 и 22–23) в «Толковой Библии или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета» (т. 7. СПб., 1910) говорится: «Молитва Даниила была так угодна Богу (ср. Втор. XXX, 1–4), что еще до окончания ее Он послал ангела Своего для ответа на нее и для утешения пророка, томимого скорбию о своей разоренной родине и страждущем народе». Вестником воли Божией был известный по видению VIII г. Гавриил (ст. 16), “коснувшийся” пророка, точнее с еврейского — “представший пред ним” около того времени, когда, при существовании храма, приносилась предписанная законом ежедневная вечерняя жертва (Исх. XXIX, 39; Числ. XXVIII, 4).

Молитва Даниила была поводом к откровению ему о судьбе народа; настоящею же причиною является премудрость Божия, нашедшая благовременным и полезным сообщить Даниилу откровение. Для восприятия его избирается именно он потому, что “он муж желаний” — человек, достойный любви Божией... Даниил, как видно из его молитвы (ст. 15, 16, 17, 19) желал блага для своего народа потому, что он был носителем истинного богопочитания: “Тебе ради, Господи” (с. 60)».

VI
В ОТРАЖЕНИЯХ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА. ЧАСТЬ I

А. Л. Волынский

В. Г. Белинский. Статья третья. Сочинения В. Белинского: I–XII <Фрагмент>

Впервые: *Волынский А. Л.* Русские критики. СПб., 1896. С. 103–111. Печатается по этому изданию.

Волынский Аким Львович (наст. имя и фамилия — *Хаим Лейбович Флексер*; 1861–1926) — историк и теоретик искусства, литературный критик, философ.

С июня 1891 г. Волынский стал фактическим руководителем журнала «Северный вестник», в котором ведет проповедь идеализма как теоретической основы литературной критики.

«...Критика художественных произведений должна быть не публицистическою, а философскою,— писал Волынский,— должна опираться на твердую систему философских понятий известного идеалистического типа» (Русские критики. СПб., 1896. С. II). Но не будучи философской, русская критика «оставляла без разработки то, что есть самого существенного во всяком глубоком поэтическом произведении». В 1892–1896 гг. он создает цикл полемических статей «Русские критики» (о Белинском, Добролюбове, Чернышевском, Писареве, Григорьеве и др.). Русская печать почти единодушно осудила автора, осмелившегося выступить с радикальной переоценкой их эстетического наследия.

Л. Шестов

Предисловие <к книге «Добро в учении гр. Толстого и Ф. Нитше. Философия и проповедь»>

Впервые: *Шестов Л.* Добро в учении гр. Толстого и Ф. Нитше. Философия и проповедь. СПб., в типографии М. М. Стасюлевича, 1900. Печатается по этому изданию. С. III–XVI.

Шестов Лев (наст. имя и фамилия — *Лев (Иегуда Лейб) Исаакович Шварцман*); 1866–1938) — религиозный мыслитель экзистенциального толка.

О непростом движении написанной книги к типографскому станку ее автор писал: «И с ней мне не повезло. Журналы отказывались ее печатать. В рукописи она была у Михайловского, Вл. Соловьева, Спасовича, в «Жизни», в «Вопросах философии и психологии»... Где отказывались из-за направления, где из-за “нападок” на Толстого» (цит. по: *Баранова-Шестова Н.* Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников. I. Paris, 1983. С. 42). Но по выходе в свет книга получила хорошую прессу. Публикуемое здесь «Предисловие» написано в июле 1899 г. В этой книге «Шестов порывает с идеализмом и противопоставляет “философию жестокости” Нитше проповеди яснополянского мудреца.

Заключение книги многозначительно: “Добро — братская любовь — мы знаем теперь из опыта Нитше — не есть Бог. Горе тем любящим, у которых нет ничего выше сострадания. Нитше открыл путь. Нужно искать того, что выше сострадания, выше добра. Нужно искать Бога”. Эта мысль является ведущей для всего творчества Шестова» (Там же. С. 45).

В своей книге Л. Шестов прямо сопрягает идеи Белинского с идеями Толстого:

«Белинский в одном из своих частных писем говорил: “Если бы мне и удалось взлезть на верхнюю ступень лестницы развития, я и там попросил бы вас дать мне отчет во всех жертвах условий жизни и истории, во всех жертвах случайностей, суеверия, инквизиции, Филиппа II и пр., и пр.— иначе я с верхней ступени бросаюсь вниз головой. Я не хочу счастья и даром, если не буду спокоен насчет каждого из моих братьев по крови”. В этих немногих и простых словах выражена сущность философской задачи. В них и программа “Войны и мира”: гр. Толстой требовал отчета у судьбы насчет каждого из своих братьев по крови. И — как ему казалось — получил полное удовлетворение. Во всех событиях он видел руку Творца и смирился, успокоился душою. Он никого не хотел учить, полагая, что все учатся у жизни и каждый получает свое. Вот какими словами обрисовывает он в Пьере это настроение: “В Пьере была новая черта, заслуживавшая ему расположение всех людей,— это признание возможности каждого человека думать, чувствовать и смотреть на вещи по-своему; признание невозможности словами разубедить человека. Эта законная особенность каждого человека, которая прежде волновала и раздражала Пьера, теперь составляла основу участия и интереса, которые он принимал в людях. Различие, иногда совершенное противоречие взглядов людей со своей жизнью и между собою радовало Пьера и вызывало в нем насмешливую и кроткую улыбку”. Но, как было уже указано, гр. Толстой ненадолго сохранил душевное равновесие, а вместе с тем потерял возможность оставаться на высоте философии “Войны и мира”. У него, как и у Достоевского, стала развиваться черта нетерпимости, сознание противоположности своих интересов не только с интересами Наполеона и Сони, но многих, очень многих людей, и поэтому он ухватился за нищих ляпинского дома (Ляпинский дом — одна из ночлежек в Москве, которую Л. Н. Толстой посещал во время переписи населения в 1882 г.— *А. Е.*) и народ, чтобы их именем защищать “добро” от “зла”. Поэтому-то в современном обществе, в людях своего круга он не видит ничего хорошего. Это хорошее ему не нужно, ему нужно дурное, чтобы было на кого и на что излить накопившееся в сердце ожесточение против таинственной и упорной неразрешимости мучительных жизненных вопросов. Несмотря на то что он всегда ссылается на Евангелие — христианского в его учении очень мало. Если приравнивать его к Св. Писанию, то разве к Ветхому Завету, к пророкам, которых он напоминает характером своей проповеди и требовательностью. Он не хочет убедить людей — он их запугивает. “Делайте то, что я говорю вам, иначе вы будете безнравственными, развратными, испорченными существами”. Я пробовал подчеркивать такого рода слова в книге гр. Толстого: целые страницы оказались испещренными карандашом. Очевидно, гр. Толстому нужно прежде всего обидеть, оскорбить “наше общество”, выместить на комнибудь свою боль. И этого книга его достигает как нельзя лучше. Он хочет отнять у нас то, что нам больше всего нужно, и заставить принять нас то, что нам совсем не нужно. Средство же простое: то, что нам нужно,— зло, и те, которые от этого

не отказываются,— безнравственные, дурные люди; то, что нам не нужно,— добро, и те, которые его не принимают,— не принимают добра. А добро — Бог. Вот его подлинные слова из "Что такое искусство": "Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру, т. е. к Богу". Добро — есть Бог! Т. е. вне добра нет цели для человека.

Если бы гр. Толстой под добром и теперь, как в былые времена, понимал совокупность всего, чем живет человек,— такое определение могло бы иметь не только полемическое значение. Но и тогда оно было бы неправильным и никоим образом не могло бы быть принятым. Из Библии мы знаем, что Бог создал человека по своему образу и подобию, в Евангелии Бог называется нашим Небесным отцом. Но нигде в этих книгах не сказано, что добро — есть Бог» (см. там же, с. 93–96).

[1] Цитируется письмо Белинского В. П. Боткину от 1 марта 1841 г.

М. О. Гершензон

<Белинский и Гоголь. Раскол а русском обществе>
<Фрагменты>

Впервые: *Гершензон М. О.* Исторические записки. О русском обществе. М., 1910. Печатается по: *Гершензон М.* Избранное. Том 3. Образы прошлого. Москва-Иерусалим, 2000. С. 472–479 и 488–499.

В наст. антологию вошли главы XVIII–XX из раздела «Учение о жизненном деле (Н. В. Гоголь)» и главы XXIV–XXVI из раздела «Раскол в русском обществе». В качестве заключения к предлагаемым материалам печатается первый абзац главы XXVII «Смута». При перепечатке номера глав заменены ***. Название публикации дано составителем.

Гершензон Михаил Осипович (Мейлих Иосифович) (1869–1925) — историк русской литературы и общественной мысли, философ, публицист, переводчик, инициатор знаменитого сборника статей о русской интеллигенции «Вехи» (1909) и его автор (статья «Творческое самосознание»). В «Предисловии к 1-му изданию» М. О. Гершензон кратко и исчерпывающе изложил сущность веховской установки в отношении к личности, обществу, культуре и религии. В 1917 г. в противоположность своей прежней позиции он высказывал мысль, что «только большевикам суждено вывести Россию на исторически правильный путь», хотя в мировоззренческом плане остался сторонником религиозно-метафизического мировоззрения.

[1] Н. Г. Чернышевский решительно отводит несправедливые обвинения Гоголя в какой-то низости и своекорыстии. По мнению Чернышевского, писатель просто избрал «ложные средства» для излечения общества от пороков, но только потому, что общество не могло предложить ему иных. Но сомневаться в искренности писателя невозможно. См.: *Марголис Ю. Д.* Книга Н. Г. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Основные вехи истории восприятия. СПб., 1998. Гл. IV «Н. Г. Чернышевский против В. Г. Белинского».

[2] Книга А. Н. Пыпина «Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х годов» была издана в 1878 г. и затем не раз переиздавалась.

[3] Книга Р. В. Иванова-Разумника «История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни» (в 2 т.) вышла в октябре 1906 г. (на титульном листе годом выхода обозначен 1907 г.) и до 1923 г. вышла в пяти изданиях.

[4] Книга Д. Н. Овсянико-Куликовского «Гоголь в его произведениях. К столетию рождения великого писателя» вышла в Москве в 1909 г.

[5] Упоминается третья статья из «Очерков гоголевского периода русской литературы» Н. Г. Чернышевского, а также статья Д. И. Писарева «Русский Дон Кихот», В. Г. Белинского «Ответ “Москвитянину”» и его письмо К. Д. Кавелину от 22 ноября 1847 г.

В. Я. Брюсов

О новом издании сочинений Белинского
<Фрагмент>

Впервые: Русский архив. 1900. № 10. Печатается по этому изданию.

Здесь воспроизводится начальная, основная часть статьи, в которой автор выражает свое отношение к вопросу о месте Белинского в русском обществе и оценке его со стороны С. А. Венгерова (С. 313–315). Прочее в статье (С. 316–319) — это упреки В. Я. Брюсова издателю за неудачные способы и приемы публикации работ В. Г. Белинского.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) — поэт, прозаик, драматург, критик, литературовед, переводчик, теоретик символизма, выдающийся культурный деятель «серебряного века». Статья написана в связи с началом издания (1900 г.) Полного собрания сочинений В. Г. Белинского, предпринятого С. А. Венгеровым.

[1] Цитируется стихотворение А. А. Фета «На книжке стихотворений Тютчева».

[2] *Vates* — провидец, пророк (*лат.*).

[3] Цитируется стихотворение А. С. Пушкина «Поэт и толпа».

Б. А. Садовской

<Имя Белинского в нашей литературе долгое время окружала таинственно-прекрасная легенда>
<Фрагмент>

Впервые: Весы. 1904. № 9. С. 62–65. Печатается по этому изданию.

Предлагаемая статья представляет собой рецензию на издание: «В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. В двенадцати томах, под редакциею и с примечаниями С. А. Венгерова. Том VII. СПб., 1904. Ц. 1 р. 25 к.», опубликованную в символистском журнале «Весы». Название рецензии дано составителем.

Садовской Борис Александрович (наст. фамилия — Садовский; 1881–1952) — прозаик, поэт, литературный критик. Началом литературной деятельности полагал 1904 г., когда по приглашению В. Я. Брюсова стал печататься в научно-литературном и критико-библиографическом ежемесячнике «Весы».

[1] *Наумов Алексей Аввакумович* (1840–1895) — живописец-жанрист. Широко известны его картины «Белинский перед смертью» (1882) и «Последняя дуэль Пушкина» (1884). О художнике имеются трогательные свидетельства К. С. Баранцевича в журнале «Всемирная иллюстрация» от 30 мая 1898 г. № 23.

[2] Историк литературы, критик и прозаик *Галахов Алексей Дмитриевич* (1807–1842) в каждом из томов солдатенковского издания поместил составленные им «Списки книг, отзывы о которых, по незначительности своей, не вошли в эти тома». Однако составленный им «Библиографический список сочинений Белинского» далек от полноты, что и обнаружилось при подготовке венгеровского издания.

[3] Набранные мелким шрифтом примечания и пояснения С. А. Венгерова к седьмому тому Полного собрания сочинений В. Г. Белинского занимают 554–643 страницы. «Длительная полемика против С. А. Андреевского и В. Ф. Садовника» (об интерпретации творчества А. Баратынского) занимает 629–636 страницы; «ядовитая выходка против символистов» — на с. 555–556; «запоздалые отчеты со славянофилами» — на с. 620–621; «упреки каким-то охранителям» (возможно, М. П. Погодину и С. Т. Шевыреву) на с. 574–579 и др. страницах.

Б. А. Грифцов

Письма Белинского

Впервые: София. М., 1914. № 4. С. 89–92. Печатается по этому изданию.

Грифцов Борис Александрович (1885–1940) — критик, переводчик, литературовед и искусствовед. Один из инициаторов московской газеты «Литературно-художественная неделя», в первых номерах которой с символистских эстетических позиций отстаивал идею самоценности искусства; поэтому его отталкивание от утилитаристского понимания художественного творчества и его социально-критической направленности вполне естественно.

«София» — журнал литературы и искусства, издававшийся под редакцией П. П. Муратова в Москве.

[1] Статья Б. А. Грифцова — это отклик на издание трех томов «Писем» В. Г. Белинского, вышедших в 1914 г. в Петрограде под ред. и с примечаниями Е. А. Ляцкого.

А. А. Блок

Что надо запомнить об Аполлоне Григорьеве

Впервые в сокращенном виде и под названием «Аполлон Григорьев и Гоголь»: Жизнь искусства. 1919. 16–17 августа. Печатается по: *Блок А. А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. Проза. 1918–9121. М.; Л., 1962.

Блок Александр Александрович (1880–1941) — поэт. Его мировоззрение в очень сильной степени определилось размышлениями о судьбе России, ее истории, о взаимоотношениях народа и интеллигенции, о культуре и ее современном состоянии, когда были поколеблены самые основы европейского

гуманизма. В связи с такой проблематикой в личных записях поэта и в его публичных выступлениях не раз встречается имя В. Г. Белинского. К одной из ключевых фигур русской культуры, к «отцу русской интеллигенции» — это выражение А. А. Блок ставит в кавычках (см. его выступление в ноябре и декабре 1908 г. «Народ и интеллигенция») он подчеркнуто открыто выражает свою неприязнь, называя его главой могильщиков русской культуры, расцветшей было во времена А. С. Пушкина. С осени 1914 г. А. А. Блок работал над изданием «Стихотворений Аполлона Григорьева» (М., 1916) и написал для него вступительную статью «Судьба Аполлона Григорьева», в которой, в частности, утверждал: «Грибоедов и Пушкин заложили твердое основание зданию истинного просвещения. Они погибли. На смену явилось шумное поколение сороковых годов во главе с В. Белинским, “белым генералом русской интеллигенции”. Наследие Грибоедова и Пушкина, Державина и Гоголя было опечатано; Россия “петровская” и “допетровская” помечена известным штемпелем. Белинский, служака исправный, торопливо клеймил своим штемпелем все, что являлось на свет Божий. Весьма торопливо был припечатан и Аполлон Григорьев, юношеский голос которого прозвучал впервые через шесть лет после смерти Пушкина. Оценка деятельности Белинского и его соратников еще впереди; меня она занимает лишь по отношению к Григорьеву; отмечу только, что русское возрождение успело расшатать некоторые догматы интеллигентской религии, и Белинский уже не всем кажется лицом неприкосновенным» (*Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. М.; Л., 1962. С. 488).

В докладе «Гейне в России. О русских переводах стихотворений Гейне» (25 марта 1919 г.), размышляя об «истории Гейне в России», он отмечает, что европейские события накануне 1848 г., грозовая атмосфера тех лет, насыщенная электричеством, оказывала сильное воздействие на русские умы: «Лихорадка особого рода била именно молодых русских художников, вступавших в жизнь в конце тридцатых и в начале сороковых годов; их волнению сужден был недолгий век; в их тревоге и тоске было предчувствие не только личных судеб, но и судеб всей русской культуры. Их юношеское волнение и кипение было той цветущей могилой, в которой погибла великая культура пушкинской эпохи; культуре этой суждено медленно возрождаться лишь на наших глазах, и даже мы все еще не знаем, не суждено ли ей опять надолго забиться в свою могилу под вечными, не отступающими, подстерегающими каждый месяц и день морозами русской жизни. В их же время, как это ни ужасно, могильщиками этой культуры были, сами о том не ведая, их учителя, высоко ценимые как ими, так и нами, русские писатели — с Белинским во главе» (*Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. Проза. 1918–921. М.; Л., 1962. С. 117).

Такие рассуждения поэта — продукт давно продуманного. Например, в дневниковой записи от 4 февраля 1913 г. мы читаем: «Чтобы *изобразить* человека, надо *полюбить* его = узнать. Грибоедов любил Фамусова, уверен, что временами — больше, чем Чацкого. Гоголь любил Хлестакова и Чичикова, Чичикова — особенно. Пришли Белинские и сказали, что Грибоедов и Гоголь — “осмеяли”... Отсюда — начало порчи русского сознания — языка, подлинной морали, религиозного сознания, понятия об искусстве — вплоть до *мелочи* — полного убийства вкуса» (*Блок А.А.* Дневник. М., 1989. С. 182–183).

В речи «О назначении поэта», произнесенной на собрании 10 февраля 1921 г. в Доме литераторов в 84-ю годовщину смерти А. С. Пушкина, поэт конкре-

тизирует свое видение смены культурных эпох в России. «Между тем жизнь Пушкина, склоняясь к закату, все больше наполнялась преградами, которые ставились на его путях. Слабел Пушкин — слабела с ним вместе и культура его поры: единственной культурной эпохи в России прошлого века. Приближались роковые сороковые годы. Над смертным одром Пушкина раздавался младенческий лепет Белинского. Этот лепет казался нам совершенно противоположным, совершенно враждебным вежливому голосу графа Бенкендорфа. Он кажется нам таковым до сих пор. Было бы слишком больно всем нам, если бы оказалось, что это — не так. И, если это даже не совсем так, будем все-таки думать, что это совсем не так. Пока еще ведь —

— Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман.

Во второй половине века то, что слышалось в младенческом лепете Белинского, Писарев орал уже во всю глотку» (*Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. Проза. 1918–1921. М.; Л., 1962. С. 166–167).

Одновременно, горько сожалея о пути русской культуры «на понижение», А. А. Блок, кажется, осознает странную неизбежность наступления «бессловесного периода» русской культуры. В выступлении 1908 г. «Вопросы, вопросы и вопросы» он говорит об «интересном, насущном и животрепещущем» значении русских проблем XIX в. для русских литераторов уже XX в.: «...потому что нет сейчас, положительно нет ни одного вопроса среди вопросов, поднятых великой русской литературой прошлого века, которым не горели бы мы. Интересно решительно все, не только выпуклое, но и плоское, не только огненное, но и то, в чем нет искры огня. Если над любой страницей Гоголя ваша душа вспыхнет полымем вдохновения, то на любой странице Добролюбова она захлебнется от нахлынувшей волны дум. Да, не только интересно или любопытно, не только любознательность тешит; нет, все примете вы к сердцу, всякая фраза — лишний повод для тревог, сомнений, надежд, разочарований, для того чтобы выскочить на улицу и бежать к знакомому полу-писателю, полу-обывателю, делиться с ним открытием десятка-другого Америк то у Лермонтова, то у Михайловского, а то и у того и у другого одновременно, вести час, другой, третий... благороднейшие разговоры, на шестом, седьмом часу изнемочь, воротиться домой с головою тяжелой, мутной, отягченной благородными заботами и непроходимым сомнением: с одной стороны, вот мы поставили пятьдесят вопросов, мы проявили юношеский пыл сердца, нас душили благородные слезы и благородное негодование, мы любим русскую литературу, мы не отдадим уже никогда более ни Пушкина, ни Глеба Успенского; вот мы проявили всю эту великую любовь и великую готовность быть верными священным заветам великих теней прошлого; точно так же, как мы сейчас, в 1908 году, в Петербурге, от мокрых сумерек до беззвездной ночи горели огнем бескорыстной любви и бескорыстного гнева,— точно так же горели этим огнем в том же Петербурге, и, надо полагать, в те же часы,— в сороковых годах — Герцен и Белинский, в пятидесятых — Чернышевский и Добролюбов, в шестидесятых... и т. д., и т. д. И так далее. И так далее. Хорошо, жутко, сладостно» (*Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. Проза. 1903–1917. М.; Л., 1962. С. 335).

Наконец, в заметке «О списке русских авторов», фрагмент которой приводится в настоящем издании, А. А. Блок говорит о «синтетиче-

ской, огненной идее», составившей основу мировоззрения русских литераторов и мыслителей XVIII–XIX вв. В. Г. Белинский и его последователи оказываются необходимым восполнением своих идейных и культурных противников.

[1] Вместо лекции об А. А. Григорьеве А. А. Блок прочитал другую — о Катилине, а точнее — о «трагедии римского большевизма накануне рождества Христова». “Римский большевизм” — определение очень точное, если подразумевать под этим словом, разумеется, стихию большевизма, а не фракцию социал-демократической партии» (см. <Предисловие к лекции о Катилине, читанной в Школе журнализма> в 6-м т. Собр. соч. Блока (*Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. С. 452).

[2] В черновой рукописи статьи Блок зачеркнул несколько строчек: «Если бы я был историком литературы, если бы я жил в другое время, я бы отдал справедливость. Но нет! Я не могу и не хочу призывать: позор Белинскому — кровь его на нас и на детях наших».

О списке русских авторов

Впервые: *Блок А.А.* Собр. соч.: В 12 т. Л., 1932–1934. Т. 11. Печатается по: *Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 136–140.

Статья декабря 1919 г. представляет собою поясняющее предисловие к «спискам русских писателей XVIII–XIX веков» и плану издания их сочинений в издательстве З. И. Гржебина. К сожалению, план не осуществился.

Д. С. Мережковский

Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции

Впервые: *Мережковский Д.С.* Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции. Пг.: Прометей, 1915. Печатается по этому изданию.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) — поэт, писатель, публицист, литературный критик и религиозный мыслитель, один из идейных вдохновителей «нового религиозного сознания». Брошюра «Завет Белинского. Религиозность и общественность русской интеллигенции» была написана на основе лекции, прочитанной им 25 февраля 1915 г. в Тенишевском училище в Санкт-Петербурге. В брошюре автор развивает свою излюбленную идею о бессознательной религиозности русской интеллигенции, отцом которой был В. Г. Белинский. Д. С. Мережковский сожалеет, что у критика не согласованы революционная мысль о «человечестве-обществе» и «религиозная мысль о человеке-личности», что критик не возвысился до идеи «религиозной общественности» и «религиозной революции», т. е. до любимых идей петербургских неохристиан.

[1] Из перечисленных Д. С. Мережковским лиц только трое — С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон и П. Б. Струве были собственно «веховцами», т. е. участниками сборника статей о русской интеллигенции «Вехи», вышедшего в 1909 г. и за неполный год выдержавшего пять изданий. 21 апреля того же года на заседании Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества Д. С. Мережковский и его соратник Д. В. Философов выступили с антивеховскими докладами. Д. С. Мережковский закончил свое выступление возгласом: «Да здравствует русская интеллигенция, да здравствует русская революция!»

[2] Два письма Ф. М. Достоевского Н. Н. Страхову, написанные в 1871 г. и осуждающие В. Г. Белинского, см. в наст. издании.

[3] «Воспоминания о Белинском» И. С. Тургенева были напечатаны в журнале «Вестник Европы» (1869. № 4.) и позднее не раз перепечатывались.

[4] Об этом рассказал А. И. Герцен в «Былом и думах» (ч. I, гл. XXV).

[5] Это утверждение Д. С. Мережковского сделано, как говорится, ради «красного словца».

[6] Об этом см. тоже в «Былом и думах» А. И. Герцена (ч. I, гл. XXV).

[7] Свободное переложение одной из строк письма Ф. М. Достоевского Н. Н. Страхову от 18 (30) мая 1871 г.

[8] См.: *Анненков П. В.* Замечательное десятилетие (гл. XXXV).

[9] Д. С. Мережковский свободно цитирует майский «Дневник» А. И. Герцена за 1844 г. (см.: *Герцен А. И.* Собр. соч. в 30 т. Т. 2. М., 1954. С. 354).

[10] Строка из стихотворения Н. А. Некрасова «Памяти приятеля» (1853).

[11] Цитируется письмо *Александры Петровны Тютчевой* — жены близкого приятеля В. Г. Белинского *Николая Николаевича Тютчева*. Письмо написано 23 июня 1848 г. по просьбе И. С. Тургенева и адресовано ему же. Не называя имени А. П. Тютчевой, И. С. Тургенев включил письмо в «Воспоминания о Белинском». По рукописной копии письмо опубликовано в «Литературном наследстве». (Т. 56. В. Г. Белинский. II. М. 1950. С. 196–197).

С. А. Венгеров

<Единство литературной деятельности Белинского>
<Фрагменты>

Под одним названием составитель решился объединить два выступления Венгерова, разделенные десятилетием. Первый из них — фрагмент из «Предисловия» к первому тому Полн. собр. соч. В. Г. Белинского, подготовленному и издаваемому С. А. Венгеровым (с. X–XIII; предисловие было написано 10 апреля 1900 г.). Другая составная часть публикуемого материала — статья в газете «Русские ведомости» (№ 122 от 29 мая 1911 г.) «Единство литературной деятельности Белинского. Оба выступления печатаются по их первой публикации. Первое обозначено цифрой I, второе — II.

Венгеров Семен Афанасьевич (1855–1920) — историк русской литературы и общественной мысли, библиограф. Начав литературную и научную деятель-

ность еще в студенческие годы и находясь под влиянием народничества, всегда считал русскую литературу кафедрой, с которой «раздавалось учительское слово». Он пропагандировал ее реализм, подчеркивал ее значение в русской жизни, чем ближайшим образом определено ее развитие. Для научного творчества Венгерова характерна широта интересов и богатство материала, привлекаемого для доказательств нужного тезиса.

Для ученого Белинский «есть основа, первоисточник, краеугольный камень всей новой русской литературной мысли...» (Эпоха Белинского. 3-е изд. П., 1919. С. 62). Безусловно, что предпринятое Венгеровым Полное собрание сочинений Белинского (с 1900 г.; при жизни Венгерова вышло 11 томов; издание было завершено проф. В. С. Спиридоновым — т. 12–13. М.; Л., 1926–1948) является одним из лучших в русской и советской практике изданий критика. Библиография его работ о Белинском велика.

Огромное научное значение имеют работы Венгерова-библиографа. Его «Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых» (издание не завершено), «Русские книги (биографич. данными об авторах и переводчиках (1708–1893)» (не завершено), «Источники словаря русских писателей» (доведено до статьи «Некрасов»), «Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки» являют собою необходимый и первый исходный материал для исследования в области русской литературы и общественной мысли.

В. В. Розанов

Мимолетное. 1914 год

<Фрагменты>

Впервые книга была издана в 1997 г. издательством «Республика» в Москве в составе восьмого тома собрания сочинений, названным составителем «Когда начальство ушло». Предлагаемые фрагменты печатаются по этому изданию.

«Мимолетное. 1914 год» продолжает книги Розанова, созданные в жанре «уединенного», самого сокровенного, скопившегося в душе писателя. В отличие от других книг такого жанра, записи здесь снабжены датами.

[1] Помимо основного значения слова «кабак» В. В. Розанов употреблял его для обозначения европейской цивилизации XIX–XX вв. Сравни — у Н. Н. Страхова имеется большое исследование «Борьба с Западом в нашей литературе».

[2] Имеется в виду цитирование Б. А. Грифцовым наиболее одиозных выражений В. Г. Белинского, которые он позволял себе в переписке с друзьями. Его письма в трех томах (а не в четырех!) были изданы в 1914 г. Е. А. Ляцким. См. статью Б. Грифцова в наст. издании.

[3] Пять статей П. В. Анненкова под названием «Замечательное десятилетие. 1838–1848» печатались в пяти первых номерах «Вестника Европы» за 1880 г.

[4] См. коммент. 2.

[5] В. В. Розанов по памяти рассказывает отдельные строчки из письма Ф. М. Достоевского Н. Н. Страхову от 18 (30) мая 1871 г. (см. наст. издание). Ф. М. Достоевскому в это время было не 26, а 50 лет.

[6] У А. С. Пушкина в стихотворении «Герой» (1830) не «сухой прозаик», а «историк строгий».

[7] Учитель и основатель иудаизма рабби Акиба (II в.) претерпел мученическую смерть от римлян, преследовавших иудеев,— с него железными зубьями содрали кожу.

[8] Скорее всего, имеется в виду письмо М. М. Достоевскому от 1 января 1840 г. (см.: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1996. Т. 15. С. 24–30) и иные письма этого времени.

[9] Возможно, В. В. Розанов мог сослаться на вышедшую в 1906 г. в издательстве А. С. Суворина «Изнанка революции. Вооруженное восстание в России на японские средства» (см.: *Павлов Д., Петров С.* Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. Документы / Сост. И. В. Перевянко. М., 1993).

[10] К. Маркс крайне отрицательно (и порою весьма грубо и развязно) относившийся к А. И. Герцену, все же таких глупых обвинений против русского мыслителя не выдвигал. Иное дело, что, будучи редактором «Новой Рейнской газеты» в июле 1848 г. он поместил материалы такого рода против М. А. Бакунина, хотя и поправил дело их опровержением и возобновлением с Бакуниным «тесной дружбы» (см.: *Итенберг Б. С., Твардовская В. А.* Карл Маркс и Александр Герцен: история одной вражды // Новая и новейшая история. 1994. № 6).

[11] *Мишель (Бакун.)* — так В. В. Розанов обозначал имя М. А. Бакунина. М. А. Бакунин познакомился с С. Г. Нечаевым в 1869 г. в Женеве. Последний выдавал себя за председателя революционной организации в России. Он держался уверенно, и Бакунин, веривший в то, во что хотел верить, вполне принял этого лгуна и убийцу за «юного фанатика» революции, который не знает сомнений и ничего не боится.

[12] *«Иван Николаевич»* — это *Азеф Евно Фишелевич* — провокатор, выданный журналисту В. Л. Бурцеву Директором департамента полиции А. А. Лопухиным.

[13] *Лизогуб Дмитрий Андреевич* (1849–1879) — революционер-народоволец. Отдал на революционные нужды все свое довольно богатое состояние.

[14] *«Лионский кредит»* — это название одного из крупнейших французских банков, единственного иностранного банка, имевшего отделения в России (отечественное законодательство не допускало у нас деятельности иностранных банков). Официально разрешенная его работа в России началась в конце 70-х гг. XIX в. В. В. Розанов напоминает о спекуляциях банка по скупке подешевевших акций и последующей их перепродаже, когда они поднимались в цене.

[15] Цитируется стихотворение (первая строфа) Н. А. Добролюбова — идейного вождя радикальной интеллигенции 60-х гг. XIX в.

[16] «*Русское богатство*» — популярный журнал, проповедовавший народнические социалистические идеи. Особый успех у читателя он приобрел в 90-е гг., когда им руководил Н. К. Михайловский.

Г. И. Чулков

Последнее слово Достоевского о Белинском

Печатается по: Труды Государственной Академии художественных наук. Литературная секция. Вып. 3. Достоевский. М., 1928. С. 61–81.

Чулков Георгий Иванович (1879–1939) — поэт и прозаик, литературовед, один из заметных деятелей «русского духовного ренессанса. Сотрудничал в журналах «Новый путь», «Вопросы жизни», «Весы», «Золотое руно». Создатель концепции «мистического анархизма», в которой соединял непреклонность революционных стремлений к беспредельной свободе и религиозные искания современности. Пытался создать литературное объединение на принципах «неприятия мира», для чего издавал альманах «Факелы» (три выпуска). Два романа Чулкова «Сатана» (1915) и «Метель» (1917) обнаруживают влияние Ф. М. Достоевского.

При Советской власти продолжил деятельность литератора и публициста. Заведывал Секцией Ф. М. Достоевского в ГАХНе. В 1933 г. опубликовал летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева; после его смерти вышла в свет книга «Как работал Достоевский», ценность которой — в материалах собранных автором.

[1] В романе «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевский дважды упоминает о В. Г. Белинском: на с. 57 («Да ведь он уже умер, в чахотке... оставил что-нибудь жене и детям?») и на с. 29, где вспоминается, как критик приветствовал «гуманную мысль» повести Ф. М. Достоевского «Бедные люди» (см.: *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 4. СПб., 1989).

[2] Письмо *Марии Васильевне Белинской* написано 5 января 1863 г. В частности, в нем Достоевский пишет: «Письмо Ваше произвело на меня чрезвычайно приятное впечатление. Я до того любил и уважал Вашего незабвенного мужа и вместе с тем мне так приятно было припомнить все то лучшее время моей жизни, что я от души мысленно поблагодарил Вас за то, что Вам вздумалось написать ко мне» (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 28. Кн. 2. Письма 1860–1868. М., 1985. С. 30).

[3] Статья Ф. М. Достоевского «Г-н — бов и вопрос об искусстве» была опубликована во втором номере журнала «Время» за 1861 г. В журнале она дана без подписи.

[4] Имя В. Г. Белинского упоминается и оценивается в «Объявлении о подписке на журнал «Время» на 1862 г. (см. № 9 журнала за 1861 г.). Здесь Достоевский определяет идеологию почвенничества в отношении к славянофилам и западникам и, в частности, говорит о Белинском: «Если б Белинский прожил еще год, он бы сделался славянофилом, то есть попал бы из огня в полымя; ему ничего не оставалось более; да сверх того, он не боялся, в развитии своей мысли, никакого полымя. Слишком уж много любил человек!» (*Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 11. СПб., 1993. С. 205).

[5] *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1994. Т. 13. С. 201–202.

[6] Там же. Т. 15. СПб., 1996. С. 388.

[7] Там же. Т. 12. СПб., 1994. С. 13.

[8] Там же. С. 12.

[9] Там же. С. 11.

[10] См. в наст. издании <«Неотправленное письмо к В. Г. Белинскому»>.

[11] *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1990. Т. 7. С. 37.

[12] Известный эпизод, когда июня 1-го дня (по новому стилю) В. Г. Белинский, прочитав «Бедных людей» Достоевского, «не спал всю ночь» и захотел сразу же познакомиться с автором.

[13] Письмо П. В. Анненкову от 15 февраля 1848 г.

[14] *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. СПб., 1994. Т. 12. С. 12.

[15] См. раздел «В отражениях Серебряного века. Casus Ю. Айхенвальда».

[16] *Анненков П. В.* Замечательное десятилетие // Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1998. С. 258.

[17] *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 12. СПб., 1994. С. 11–12.

[18] Там же. С. 11.

[19] Там же. С. 12.

[20] Там же.

[21] Там же. С. 13.

[22] См. наст. издание.

VI
В ОТРАЖЕНИЯХ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА. ЧАСТЬ 2. CASUS АЙХЕНВАЛЬДА

Ю. И. Айхенвальд

Белинский

Впервые: *Айхенвальд Ю. И.* Силуэты русских писателей. 1913. Печатается по: *Айхенвальд Ю. И.* Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994. 503–510.

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872–1928) — литературный критик. Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета по специальности философия. Воспринял учение Артура Шопенгауэра об интуиции как адекватной природе искусства форме познания действительности, что оказало большое влияние на методологические принципы его литературной критики. Он был «наиболее ярким представителем того направления, которое получило название импрессионистической или имманентной критики (близость эстетическим принципам Айхенвальда усматривается в критических работах И. Ф. Анненского, К. Д. Бальмонта, раннего К. И. Чуковского, отчасти Д. С. Мережковского).

Придавая определенное значение воспитательной роли искусства как одного из высших проявлений духовной деятельности и в связи с этим признавая нравственную ответственность художника, Айхенвальд отвергал «утилитарные» требования к искусству, считая их чуждыми его иррациональной природе.

Наибольшую известность он приобрел как интерпретатор творчества русских и западноевропейских писателей в своих книгах «Силуэты русских писателей» (Вып. 1–3. М., 1906–1910) и «Этюды о западных писателях» (М., 1910) (см.: Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. М., 1989. С. 28). «Силуэты» были восприняты как вызов традициям отечественной демократической критики, ориентированной на социальную проблематику и на общественную функцию литературы.

При втором издании третьего выпуска «Силуэтов» (1913) Ю. И. Айхенвальд включил в него в качестве «Приложения» очерк о Белинском, который по появлении своем сразу же вызвал шквал возмущенных откликов и возражений. Ю. И. Айхенвальд не остался в долгу и сформулировал свои возражения оппонентам в большой брошюре «Спор о Белинском. Ответ критикам» (М., 1914).

В 1922 г. Ю. И. Айхенвальд был выслан из Советской России; жил в Берлине, преподавал в Русском научном институте. Основной формой его деятельности стали еженедельные «Литературные заметки», которые он публиковал в газете «Руль» в течение шести лет.

[1] *Quod licet bovi, non licet Jovi* — что дозволено Юпитеру, не дозволено быку (*лат.*).

[2] *Comme il faut* — букв. «как надо, как следует» (*фр.*); в русском языке «комильфо» означает «приличный, благопристойный, светский»; *idéal sublime du comme il faut* – высший идеал изящного (*фр.*).

[3] *In medias res* — букв. «в середину вещей» (*лат.*); в самую суть дела.

П. Н. Сакулин

Белинский — миф

Впервые: Русские ведомости. № 233. 4 октября 1913 г. Печатается по этому изданию.

Сакулин Павел Никитич (1868–1930) — литературовед и историк русской литературы и общественной мысли. Приват-доцент Московского университета (1902–1911). В 1913 г. по итогам защиты магистерской диссертации по книге «Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель» удостоен степени доктора. С 1914 по 1917 г.— ординарный профессор Женского Педагогического института в Петрограде. С 1917 г.— профессор Московского университета и ряда других учебных заведений Москвы. Сотрудник ряда гуманитарных научно-исследовательских учреждений. С 20-х гг. активно работает в области теории и методологии литературоведения, предполагая написать 15-томное исследование «Наука о литературе» (из задуманных вышло три тома). Здесь он выступил как теоретик «социологического метода» в литературоведении, исходящего из базового понятия о едином культурном стиле эпохи».

С 1929 г.— академик АН СССР. С 1930 г.— директор Института русской литературы в Ленинграде.

[1] В разделе «Теоретические предпосылки» «Силуэтов русских писателей» (первый выпуск) Ю. И. Айхенвальд рассуждает так: Литература «основной своей стихией имеет “прихотливое море чувства и фантазии с его многообразными оттенками, со всей изменчивостью его тончайших переливов и осложнений” — это одно уже делает литературу “беззаконной кометой в кругу расчисленном светил”. Оттого и рушились до нынешнего времени всякие попытки ввести ее целиком в русло закономерности, сделать ее объектом науки в истинном и обязывающем смысле этого великого слова».

[2] *Urbi et orbi* — букв. «городу и миру»; ко всеобщему сведению (*лат.*).

[3] Ю. И. Айхенвальд, участвуя в длительной дискуссии о судьбах театра, утверждал, что последний изжил себя. См. его статью «Отрицание театра» (газета «Речь» от 9 декабря 1912 г.) и «Конец театра» (в «журнале искусства и сцены» «Студия» № 23 за 1912 г. Упустив из вида специфику театра как синтетического искусства, утверждал, что сцена портит литературу.

[4] *Horribile dictum* — страшно сказать (*лат.*).

[5] Белинский в рецензии «Несколько слов о “Современнике”» высоко оценил первый номер пушкинского журнала, и поэт, ознакомившись с ней, хотел встретиться с ним. К сожалению, встреча не состоялась. Двадцать седьмого мая 1836 г. в письме к П. В. Нащокину А. С. Пушкин просит сказать Белинскому о своем сожалении, что не успел с ним увидеться и поручает передать ему в подарок «тихонько от наблюдателей <т. е. от руководителей “Московского наблюдателя”> экземпляр первого тома “Современника” (см.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. Т. XVI. Л., 1949. С. 121). По просьбе поэта П. В. Нащокин вел переговоры в Москве и сообщал о них в письме к поэту осенью 1836 г.: «Белинский получал от Надеждина, чей журнал уже запрещен, 3 т. (т. е. три тысячи рублей в год.— *А. Е.*). “Наблюдатель” (“Московский наблюдатель” М. П. Погодина и С. П. Шевырева.— *А. Е.*) предлагал ему 5.— Греч тоже его звал. Теперь, коли хочешь, он к твоим услугам,— я его не видал,— но его друзья, в том числе и Щейкин, говорят, что он будет очень счастлив, если придется ему на тебя работать.— Ты мне отпиши,— и я его к тебе пришлю» (см. там же, с. 181).

[6] В журнале «Голос минувшего» № 4 за 1914 год была напечатана «антиайхенвальдовская» статья П. Н. Сакулина «Психология Белинского».

[7] С. Ашевский в 1911 г. выпустил книгу «Белинский в оценке его современников». *С. Ашевский* — это псевдоним критика и историка литературы *Михаила Николаевича Столярова*, который печатался в журналах «Образование», «Мир Божий», «Современник».

[8] Выражение «Пер Гюнт русской критики» Ю. И. Айхенвальд применил к В. Г. Белинскому (см. в наст. издании статью Ю. И. Айхенвальда «Белинский»).

[9] В другой статье — «Психология Белинского» (в «Голосе минувшего» П. Н. Сакулин делает поправку к этому своему утверждению: фразы Белинского о Пушкине как «русском помещике» были — еще до Плеханова — подчеркнуты А. Л. Волынским в его книге «Русские критики».

[10] До степени символа П. Н. Сакулин поднимает сюжет рассказа В. Гаршина «Красный цветок».

[11] *Plus royaliste, que le roi* — более роялист, чем король (*фр.*).

Р. В. Иванов-Разумник

Правда или кривда?

Впервые: Заветы. 1913. № 12. С. 75–84. Печатается по этому изданию.

Иванов-Разумник Разумник Васильевич (наст. имя и фамилия — *Разумник Васильевич Иванов*) (1878–1946) — критик, публицист, журналист, историк русской общественной мысли, мемуарист. Уже юношей проявил себя приверженцем радикально-демократических традиций русской интеллигенции — А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского. В начале XX в. он стал характернейшим выразителем «неонародничества», солидаризируясь с эсерами. Первая его книга (1906 г., на титульном листе — 1907 г.) «История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в.» (до 1923 г. выдержала шесть изданий) — это изложение философии истории русской интеллигенции на материалах литературы и критики. У автора она предстает историей борьбы противоположных мировоззренческих принципов — индивидуализма (понимаемого как примат личности, признание интересов развитой личности верховным критерием поступков и мыслей) и мещанства (посредственности, трафаретности).

С сентября 1912 г. до августа 1914 г. был ведущим критиком и фактическим руководителем литературного отдела журнала «Заветы» (эсеровской политической ориентации), где он вел постоянный отдел «Литература и общественность».

В. Г. Белинский был постоянным предметом внимания нашего автора. Им издано собрание его сочинений в трех томах (СПб., 1911) с большой вступительной статьей и поясняющими статьями к каждой из работ В. Г. Белинского, написана книга «Великие искания» (1912 г.: с дополнительной статьей она вышла другим изданием в 1923 г. под названием «Книга о Белинском»); в пятитомном собрании сочинений Иванова-Разумника пятый содержит историко-литературные статьи «Пушкин и Белинский». Ему принадлежит большая статья о Белинском в восьмом томе «Нового энциклопедического словаря» издательства Ф. А. Брогауза и И. Е. Ефрона. Иванов-Разумник стал активным участником полемики с Ю. И. Айхенвальдом.

«Заветы» — литературно-политический журнал, выходивший в Петербурге в 1912 (апрель)—1914 (февраль) гг. Придерживался народнической, левоэсеровской социальной и политической ориентации.

[1] *Non multa sed multum* — немного, но многое (*лат.*). Употребляется в значении: не велико по количеству, но существенно по значению.

[2] *Tabula rasa* — чистая доска. Так говорят, имея в виду ребенка как объект воспитания или о душе, воспринимающей внешние впечатления (*лат.*).

[3] *Lapsus calami* — ошибка при письме, описка (*лат.*).

[4] Имеется в виду статья П. Сакулина «Белинский — миф» (см. в наст. издании).

[5] В «Новом энциклопедическом словаре» в его первом томе помещена статья С. А. Венгерова об Ю. И. Айхенвальде, где говорится о такой особенности его критических эссе.

[6] В статье «Проект всеобщего примирения» (1908) В. Я. Брюсов написал, что Ю. И. Айхенвальд «ко всем школам и направлениям и ко всем писателям относится с одинаковой нежностью и всех равно обливает патокой своего умиления, так что под ее корой каждый превращается в сладкий столб, и уже не различишь, кто это: Витя Стражев или К. Бальмонт, Вячеслав Иванов или только Иван Новиков». Статья была напечатана в «Весах» № 4 за 1908 г. и подписана псевдонимом В. Бакулин.

[7] «Преодоленная бездарность» у Ю. И. Айхенвальда имеет несколько иной смысл, не порицающий. В сочинении «Валерий Брюсов (Опыт литературной характеристики) (М., 1910). Айхенвальд пишет: «...от господина, от Господа он никакого таланта не получил и сам вырыл его себе из земли упорным заступом своей работы. Мусагет его поэзии — вол; на него променял он крылатого Пегаса и ему сам же правильно уподобляет свою тяжелую мечту. Плот искусства, труженик литературы... Всегда на его челе заметны неостывшие капли трудовой росы» (С. 3).

Ч. В-ий <В. Е. Чешихин-Ветринский>

<Новое издание третьего выпуска «Силуэтов» Айхенвальда>

<(Ю. Айхенвальд. Силуэты русских писателей. Выпуск III. Издание 2-е, значительно дополненное. Изд. Т-ва «Мир», Москва, 1913. Стр. 223)>

Впервые: Вестник Европы. 1913. № 12. С. 402–407. Название рецензии, подписанной криптонимом *Ч. В-ий*, дано составителем. Печатается по этому изданию.

*Чешихин-Ветринский (*наст. фамилия — Чешихин*) Василий Евграфович* (1866–1923) — историк русской литературы, критик, публицист. Автор монографий о Т. Н. Грановском, А. И. Герцене, Г. И. Успенском, Н. Г. Чернышевском, общедоступных очерков о русских писателях, написанных с методологических позиций культурно-исторической школы. Принимал активное участие в народническом движении, но с 1905 г. занял кадетские позиции и был редактором ряда партийных изданий.

Н. Л. Бродский

Развенчан ли Белинский?

Впервые: Вестник воспитания. 1914. № 1. С. 106–139. Печатается по этому изданию.

Бродский Николай Леонтьевич (1881–1951) — литературовед. С 1918 г.— приват-доцент, затем профессор Московского университета. Начинал исследовательскую работу как сторонник культурно-исторической школы. Известны его работы о В. Г. Белинском, А. И. Герцене, славянофилах и западниках, о Н. Г. Чернышевском. Он был одним из зачинателей научного изучения наследия И. С. Тургенева (работы «Замыслы И. С. Тургенева», «И. С. Тургенев в работе над романом “Накануне”, «Белинский и Тургенев»). Он был автором научно-по-

пулярной биографии А. С. Пушкина (1937), подробного комментария к роману «Евгений Онегин» и большой работы о юных годах М. Ю. Лермонтова.

«Вестник воспитания» — педагогический журнал, издаваемый в Москве с 1890 по 1917 г. Выступал со статьями по общим вопросам народного образования. Значительное место занимал отдел «Критики и библиографии», в котором систематическим освещалась педагогическая и учебная литература.

[1] Отрицательные суждения Н. В. Станкевича о сказках А. С. Пушкина и об ершовском «Коньке-горбунке» см. в его письме Я. М. Неверову от 30 октября 1834 г. (Николай Владимирович Станкевич. Переписка его и биография, написанная П. В. Анненковым. М., 1857. С. 105).

[2] Названная Бродским переписка И. А. Гончарова была опубликована в книге «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке» (Т. IV. СПб., 1912).

[3] Книга эссе Ю. И. Айхенвальда «Пушкин» выходила в Москве дважды — в 1908 и 1916 гг.

[4] В своих примечаниях к статье В. Г. Белинского «Литературные мечтания» С. А. Венгеров (С. 397–450) хочет доказать, что жаргон квасного патриотизма, кровожадный восторг русским мечом, грубое бахвальство и прославление Уварова — все это идет от Н. И. Надеждина. У С. А. Венгерова невольно появляется мысль, уж не вставлена ли вся эта тирада Надеждиным (у Надеждина была привычка расцвечивать статьи сотрудников). (см.: Полн. собр. соч. В. Г. Белинского в 12 томах под редакцией и с примечаниями С. А. Венгерова. Т. 1. СПб., 1900. С. 406).

[5] В письме к Н. В. Станкевичу и Я. М. Неверову от 20 мая 1838 г. Т. Н. Грановский писал о своей ссоре с Строевым и О. М. Бодянским: «Противнее всего было слушать суждения С. и Бодянского о невежестве Белинского. С-а вы знаете, а Бодянский во всем, что не принадлежит к славянству, решительный невежда» (*Станкевич А. В.* Т. Н. Грановский и его переписка. Т. 2. М., 1897. С. 341). Ю. И. Айхенвальд в своем «Споре о Белинском» уличает Бродского: Грановский, почитая Строева и Бодянского невеждами, не хочет слышать *от них* суждений о невежестве Белинского.

Е. А. Ляцкий

Господин Айхенвальд около Белинского

Впервые: Современник. 1914. № 1. С. 110–118. Печатается по этому изданию.

Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942) — историк русской литературы и литературный критик, прозаик, этнограф и фольклорист.

С конца 90-х гг. XIX в. жил в Петербурге, сблизился с А. Н. Пыпиным, помогая ему в издательской деятельности. После смерти академика под редакцией Ляцкого выходят его работы (второе издание книги «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов» и «Белинский. Его жизнь и переписка». По материалам архива Н. Г. Чернышевского, доставшегося ему от академика, он написал в форме цикла статей фундаментальное исследование о Н. Г. Чернышевском, издал три тома писем В. Г. Белинского. Как литературный

критик, Ляцкий занимал позицию эстетического консерватизма: расцвет русской литературы он связывал с творчеством писателей-реалистов второй половины XIX в. В конце 1917 г. Ляцкий уехал в Финляндию и после провозглашения ее независимости от России уже не возвратился на родину.

«Современник» — ежемесячный журнал литературы, политики, науки, истории, искусства. Выходил в Петербурге в 1911–1915 гг. Редакция характеризовала журнал как «внепартийный социалистический орган». В списке сотрудников были указаны Г. В. Плеханов, Л. Мартов, Е. Кускова, Ф. Дан. В 1911–1913 гг. в журнале принимал участие М. Горький.

[1] Возможно, Е. А. Ляцкий имеет в виду вызов В. Г. Белинского к Л. В. Дубельту 20 февраля 1848 г.

А. Б. Дерман

Айхенвальд о Белинском

Ю. Айхенвальд. Силуэты русских писателей. Выпуск III, изд. 2-е, значительно дополненное, с 20 портретами. Изд. т-ва «Мир». М., 1913

Впервые: Русское богатство. 1914. № 2. С. 348–353. Печатается по этому изданию.

Дерман Абрам Борисович (*Беркович*) (1880–1952) — прозаик, критик, историк литературы и театра. Начинает литературную деятельность с 1903 г., публикуясь в целом ряде ведущих журналов («Русская мысль», «Русское богатство» и др.) и газет («Южные ведомости», «Русские ведомости», «Речь»). Считал, что задачей критика является выработка сознательного отношения читателя к литературе, предполагающего ее гражданскую оценку. Вместе с тем он ценил попытки синтеза «лучшего из новизны с лучшим из старины», чувствуя необходимость эстетического оправдания тех литературных фактов, общественная ценность которых представлялась бесспорной.

Ю. И. Айхенвальд

Спор о Белинском. Ответ критикам

Впервые: *Айхенвальд Ю. И.* Спор о Белинском. Ответ критикам. М.: Мысль (Н. М. Меснянкин и К°), 1914. Печатается по: *Айхенвальд Ю. И.* Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994. С. 556–590.

[1] Доверие Ю. И. Айхенвальда к словам Л. Н. Толстого очень выборочно. Верно, что в интервью «Южному краю» Л. Н. Толстой побранил Белинского, но зато похвалил Д. И. Писарева: он, «по моему мнению, полезен более других: у него была хоть смелость мысли». Какое из утверждений Л. Н. Толстого правильнее? Что касается «Воспоминаний» В. Лазурского, то Ю. И. Айхенвальд и в этом случае не договаривает. В. Лазурский, передав такие высказывания Л. Н. Толстого о Белинском, упомянул также о своей защите критика. «Лев Николаевич,—

продолжал Лазурский,— слушал меня и молчал». Далее сюжет развивался так: «После этого вечера мы возвращались домой с одним толстовцем. Дорогой я ему рассказал о разговоре со Львом Николаевичем. Тот удивился резкости отзыва Льва Николаевича о Белинском и сообщил мне, что сам слышал от него другое мнение. Толстой, как-то разговаривая с одним фабричным, расспрашивал, какие он читает книги, и, удивленный хорошим выбором их, спросил, по чьему совету он это делал. “По рекомендации господина Белинского” — отвечал фабричный. “Вот видите,— заключил из этого случая Толстой,— какое благотворное действие оказывает Белинский”».

Так передавал мне толстовец, и в рассказе его, несомненно, есть правда. По крайней мере я слыхал, что какой-то поклонник Белинского, приносил Толстому сочинения этого критика или читал из них отрывки. Толстой тогда находил их интересными, особенно из первого периода, когда Белинский меньше впадал в публицистику» (*Лазурский В.* Воспоминания о Л. Н. Толстом. М., 1911. С. 38–39).

Очевидно также, что Ю. И. Айхенвальд не мог знать о дневниковых записях Л. Н. Толстого. Среди них имеются такие: «Утром читал Белинского, и он начинает мне нравиться» (2 января 1857 г.) или: «Статья о Пушкине — чудо. Я только теперь понял Пушкина» (4 января 1857 г.). Статьи Белинского настолько волновали писателя, что он написал: «Упиваюсь быстротой морального движения вперед и вперед» (*Айхенвальд Ю. И.* Соч. М., 1937. Т. 47. С. 109). Интересно и то, как Л. Н. Толстой противопоставлял Белинского Чернышевскому: «Я убежден, хладнокровно рассуждая, что он был как человек прелестный и как писатель, замечательно полезный; но именно от того, что он выступал из ряду обыкновенных людей, он породил подражателей, которые отвратительны?! (Материалы о Некрасове // Современник. 1913. Кн. 1. С. 240).

[2] См. письмо Ф. М. Достоевского в наст. издании. Однако нельзя не замечать того, что и Ф. М. Достоевский отрицательно относился к личности Белинского не всегда. Но на период работы над «Бесами» Белинский стал для него символом революции» — и вот страшные суждения о нем.

[3] См. в наст. издании материалы П. А. Вяземского с оценкой Белинского. Что касается первой цитируемой Ю. И. Айхенвальдом записи П. А. Вяземского, то см.: *Вяземский П. А.* Старая записная книжка. 1813–1877. М., 2003. С. 138–139.

[4] Приводимая Ю. И. Айхенвальдом самаринская оценка В. Г. Белинского дана в его статье «О мнениях “Современника”, исторических и литературных». Статья Ю. Ф. Самарина была опубликована во втором номере Погодинского журнала «Москвитянин» за 1847 г. (См.: Сочинения Ю. Ф. Самарина. Т. 1. М., 1900. С. 79–80). Статья носила программный характер. Направленная против «натуральной школы», которая вводит в искусство «пошлое» и «грубое», а также против работы западника К. Д. Кавелина «Взгляд на юридический быт древней России», она излагала позиции славянофилов — исторические, политические и литературные.

В. Г. Белинский дал «Ответ “Москвитянину” в одиннадцатом номере «Современника». На личный выпад Ю. Ф. Самарина он ответил своим: «Публика и сама сумеет увидеть разницу между человеком, у которого литературная деятельность была призванием, страстью, который никогда не отделял своего убеждения от своих интересов... и между каким-нибудь баричем, который изучал народ через

своего камердинера и думает, что любит его больше других, потому что сочинил или принял на веру готовую о нем мистическую теорию...» и т. п.

[5] В четвертой книге «Полярной звезды» за 1858 г. А. И. Герцен опубликовал третью часть своих воспоминаний «Былое и думы» (Москва после второй ссылки. 1842–1847), где зарисовал свои тогдашние впечатления и от западников (составлявших с ним один круг), и от славянофилов. Ю. Ф. Самарин написал ему по этому случаю: «Говорить ли о Ваших портретах? Перед Полевым, Белинским, Галаховым, Вами созданными, невольно приходит на память восклицание Дон-Жуана (у Пушкина) перед статуей Командора:

Какие плечи! Что за Геркулес!
А сам покойник мал был и тщедушен!

Впрочем, с этим легко мирится возгоренное чувство. Идеализация не мешает сходству и придает смысл изображению; но зачем Вы меряете друзей своих одним аршином, a vos amis les ennemis другим? Неужели Вы этого не сознаете?

Белинский когда-то выразился так: “Мать святая гильотина!” — и Вы приходите в восторг. Что за широкая и мощная натура! — Погодин заявляет всю жизнь свою ненависть к аристократии — “Что за ограниченность! В России толковать об аристократии” и т. д.

“А что вы сделали из Хомякова?”» и т. п. (*Батуринский В. П.* А. П. Герцен, его друзья и знакомые. Герцен и славянофилы в конце 50-х и первой половины 60-х годов. Материалы для истории общественного движения в России // Всемирный вестник. 1905. № 9. С. 24).

[6] *Петр Иванович Вишневский* — сотрудник газеты «Волгарь». В 1913–1914 гг.— секретарь Городской управы; в 1914–1915 гг.— секретарь Нижегородского уездного земельного управления (см.: Люди Нижегородского Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев. Вып. 1. Нижний Новгород, 1915. С. 9). Его книжка «Н. В. Гоголь и В. Г. Белинский» (Нижний Новгород, 1909. С. 114) характеризует его как хорошо эрудированного, много знающего автора, который твердо ведет линию на объективность в освещении темы, являясь тогда же защитником Гоголя от нападений Белинского.

[7] *Pia desideria* — благие пожелания (*лат.*).

[8] Итак, в своем большом примечании Ю. И. Айхенвальд ссылается как на главный авторитет по вопросу об идентичности текстов зальцбруннского послания Белинского на П. И. Вишневского. Во-первых, у него на 114 странице ничего из того, о чем живописует Айхенвальд, просто нет. Кое-что есть на стр. 106. Здесь П. И. Вишневский говорит о «списке Герцена», списке, якобы полученном от Белинского. Айхенвальд выручает Вишневского. У Айхенвальда Герцен выслушивает «черновик зальцбруннского послания». Значит ли это, что воспринятое на слух Герцен дал в первом выпуске «Полярной звезды» как подлинный документ? Читателю «Полярной звезды» П. И. Вишневскому должно было быть известно, что Герцен получил копию от анонима (теперь мы знаем, что им был *А. А. Чумиков* (1819–1902) — литератор, педагог, издатель «Журнала для воспитания»); Герцен об этом упомянул в «Объявлении о “Полярной звезде” (1857), но П. И. Вишневский это указание проигнорировал. Автор нижегородской брошюры далее говорит, что «ослабление» стоит в «Полярной звезде», что Д. П. Сильчевский, перепечатывая письмо из «Полярной звезды», тоже должен был напечатать «ослабление». Но все эти утверждения — сплошная чушь.

У Герцена в «Полярной звезде» стоит только одно — «отменение». Как Д. П. Сильчевский, ссылаясь на «Полярную звезду» как на свой источник, заменил «отменение» «ослаблением» совсем непонятно. Тем не менее П. И. Вишневский, «танцуя» от этой ошибки, отталкиваясь от «сильчевской» публикации письма в «Пробуждении» (№ 3 за 1906 г.), тоже пишет у себя на с. 107 «ослабление», сопровождая его заметкой — sic!

В брошюре П. И. Вишневского нет ни рассуждений о том, как нужно было бы писать «о самых живых, современных вопросах в России», нет и выражения «Употребив выражение “ослабление” Белинский сказал только то, что хотел сказать», которые ему приписал Айхенвальд. Зачем он это сделал? Он ссылается на список А. Краевского, где стоит «ослабление». Ну, и что? Понятно, что С. А. Вегнеров удивился. А обвинение в фальсификации, якобы предпринятой А. Н. Пыпиным,— это уже неприлично...

Наконец, Ю. И. Айхенвальду не нравится само слово «отменение». У В. Даля оно есть.

[9] *Pluralis majestatis* — множественное возвеличения (*лат.*); *pluralis modesliae* — множественное скромности (*лат.*).

[10] Речь идет о библиографической заметке И. Игнатова пол случаю выхода в свет брошюры Н. Бродского «Развенчан ли Белинский?» (М., 1914). Она опубликована в № 47 газеты «Русские ведомости» от 26 февраля 1914 г. (С. 7).

[11] С. А. Венгеров об этом сюжете сообщает так: «...быстро и легко работавший Полевой непременно закончил бы свою “Историю” (речь идет об “Истории русского народа”, которую Полевой хотел дать в 18-ти томах, но дал только 7.— *А. Е.*), как закончил ряд других своих исторических трудов. Но закрытие “Московского телеграфа” совершенно его разорило... Белинский знал о дурных обстоятельствах Полевого, помешавшего ему закончить “Историю русского народа”, и только безграничным полемическим увлечением можно объяснить себе жестокость этих намеков на умышленное “штукмейстерство”» (Примечания к V тому. В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений в 12 томах. Том V. С. 552).

П. Н. Сакулин

Итоги спора о Белинском

Впервые: Русские ведомости. № 129. 6 июня 1914 г. С. 2–3. Печатается по этому изданию.

[1] *A la guerre comme à la guerre* — на войне как на войне (*фр.*).

[2] См. коммент. к статье Б. А. Грифцова «Письма Белинского».

[3] *Sine ira et studio* — без гнева и пристрастия (*лат.*).

[4] Общеизвестно мнение Л. Н. Толстого о Шекспире, продиктованное общим отношением Толстого к культуре, его призывом к «опрощению».

[5] П. Н. Милюков проделал эту работу в статье «Надеждин и первые критические статьи Белинского. По поводу нового издания сочинений Белинского под ред. С. А. Венгерова (На славном посту (1860–1900). Литературный сборник, посвященный Н. К. Михайловскому. СПб., 1900. С. 409–430).

[6] *A priori* — из более раннего (*лат.*). Так схоласты указывали на необходимость искать более глубокие причины при объяснении чего-либо. Ныне употребляется в значении, приданном этому понятию Кантом: априорное познание — доопытное и потому всеобщее и необходимое.

Р. В. Иванов-Разумник

Силуэт г. Айхенвальда

Впервые: Русские ведомости. № 142. 21 июня 1914 г. С. 2–3. Печатается по этому изданию.

[1] *«Земщина»* — ежедневная газета, выходившая в Петербурге с 1909 по 1917 г.; орган крайне правых депутатов Государственной Думы; «*Колокол*» — ежедневная газета, выходившая в Петербурге с 1905 г. (первый номер вышел 24 декабря) по 1917 г. Газета рекомендовала себя читателям как орган правой монархической печати, имевшего целью «верноподданное служение церкви, царю и Родине»; «*Россия*» — политическая и литературная газета, бывшая с 1906 г. органом Министерства внутренних дел; выходила по апрель 1914 г.; «*Голос Руси*» — крайне правая патриотическая газета; выходила в Петрограде в 1914 по 1917 г.; выступала за войну до победного конца.

[2] *Радимов П.А.* (1887–1967) опубликовал в Казани в 1912 г. сб. стихов «Полевые псалмы», а в 1914 г.— «Земная риза». В этом сборнике помещена поэма из 10 глав (написанная гекзаметром) «Попиада». Сюжет ее навеян рассказом бабушки поэта о том, как ее сватали. В общем и целом вторая книга стихов была встречена весьма сочувственно, хотя и не без критических замечаний. В статье «Год русской поэзии» (Русская мысль. 1914. № 7, раздел «Литература и искусство») о ней благожелательно отозвался В. Я. Брюсов.

В. В. Розанов

Споры около имени Белинского

Впервые: Новое время. 27 июня 1914 г. (№ 13753). Печатается по: *Розанов В. В.* О писательстве и писателях / Собр. соч. под общей редакцией А. Н. Николюкина. М., 1995. С. 585–591.

[1.] Речь идет о книге Ю. И. Айхенвальда «Спор о Белинском. Ответ критикам» (М., 1914). Здесь, по выражению В. В. Розанова, критик «с документами в руках» возражает своим оппонентам — Н. Л. Бродскому, А. Б. Дерману, Р. В. Иванову-Разумнику, Е. А. Ляцкому, П. Н. Сакулину, В. Э. Чешихину-Ветринскому, выступившим с отрицательной оценкой его очерка о В. Г. Белинском во втором издании III выпуска его «Силуэтов русских писателей» (1913).

[2.] В московской газете «Русские ведомости» уже на книгу Ю. И. Айхенвальда отвечали П. Н. Сакулин — «Итоги спора о Белинском» (№ 129 от 6 июня 1914 г.) и Р. В. Иванов-Разумник статьей «Силуэт г. Айхенвальда» (№ 142 от 21 июня 1914 г.).

[3.] В. Я. Брюсов в своей книжечке «За моим окном» (М., 1913) в воспоминаниях о П. И. Бартеневе на с. 57–58 рассказал: «Самостоятельный во всем, Белинский любил и свои мнения высказывать прямо, решительно. Он даже любил огорошить своего собеседника каким-нибудь резким суждением, сказать почитателю Белинского, что Белинский был "известный мерзавец", поклоннику Вагнера, — что "Вагнер был дурак", или, наоборот, стороннику "твердой власти" что-нибудь сильное об одном из ее хранителей. Но при всем том было в Бартеневе определенное лукавство,— лучше сказать, ему хотелось, чтобы оно в нем было».

Белинский и Достоевский

Впервые: Новое время. 8 июля 1914 г. № 13764. Печатается по: *Розанов В. В.* О писательстве и писателях // Розанов В. В. Собр. соч. / Под общей редакцией А. Н. Николюкина. М., 1995. С. 592–600. Примечания к статьям, о которых здесь упоминает В. В. Розанов, смотри в наст. издании.

[1] Речь идет о *почвенничестве* — литературно-общественном и немножко философском явлении в русской жизни 60-х гг. XIX в., установки которого были сформулированы на страницах журналов «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Главными носителями идей почвенничества были Ф. М. и М. М. Достоевский, А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов и др. Призыв их был обращен к интеллигенции — вернитесь к «почве», к народному духу как основе и форме социального и культурного развития России.

[2] Письмо Ф. М. Достоевского генералу Ф. Ф. Радецкому написано 16 апреля 1878 г. В нем писатель выражает беспокойство о возможном исходе войны — «трепещем перед "европеизмом нашим" (*Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. Письма 1834–1881. СПб., 1996. С. 559–560).

П. Н. Сакулин

Психология Белинского

Впервые: Голос минувшего. 1914. № 4. Апрель С. 85–121. Печатается по этому изданию.

[1] *Погодин М. П.* Воспоминания о С. Т. Шевыреве // Журнал Министерства народного просвещения. 1869. Т. 141. Январь-февраль. С. 417.

[2] В статье «Несколько слов против статьи, помещенной в 83 № "Северной пчелы". О юбилее князя Вяземского» М. П. Погодин, в частности, писал: «Да, Белинский принес пользу тем, кто не имел никаких других учителей кроме его, принес, может быть, пользу своему времени, но останавливаться теперь на Белинском и

Не сметь
свое суждение иметь

есть знак ограниченности, бездарности, и, смею сказать, невежества. Слишком далеко ушло сознание после его несчастного времени. Притом для Белинского существовали, прежде всего, имена, а после сочинения, и он не по уму, а по имени встречал и провожал, во многих случаях ругал или превозносил на заданную

для себя тему». Статья была опубликована в «Северной пчеле» (№ 83. 15 апреля 1861 г. С. 331).

[3] Переписка Аксаковых с П. С. Соханской (Кохановской) (1858–1859). Сообщ. О. Г. Аксакова // Русское обозрение. 1897. Т. 43. Февраль. С. 590–591.

[4] Цитируется стихотворение П. А. Вяземского «Когда Карамзина не стало» (1862). См. также коммент. к письму П. А. Вяземского к С. П. Шевыреву от 4 января 1857 г.

[5] См. коммент. к статьям К. А. Полевого в наст. издании.

[6] См. коммент. к материалам Ф. М. Достоевского в наст. издании.

[7] См. коммент. к выступлению С. А. Юрьева в наст. издании.

[8] Воспоминания гимназического учителя Белинского М. М. Попова использует И. И. Лажечников при написании своих «Заметок для биографии Белинского» (см.: Полн. собр. соч. И. И. Лажечникова. Т. XII. СПб., 1900. С. 243–244).

[9] Белинский пишет К. С. Аксакову 10 января 1840 г. (Письма. Т. II. СПб., 1914): «Как моя статья кажется тебе? Бога ради — правду без оговорок. Приехавши в Питер, я увидел, что еще не умею писать — надо переучиваться и я переучиваюсь. Никогда не сознавал я так ясно недостатков своих писаний как теперь» (С. 23). Другая выписка — из письма В. П. Боткину от 1 марта 1841 г. Здесь среди многого прочего, касающегося стиля своих работ, он говорит: «В № 3 “Отечественных записок” ты найдешь мою статью — истинное чудовище! пожалуйста, не брани,— сам знаю, что дрянь. Чувствую, что я голова не логическая, не систематическая, а взялся за дело, требующее строжайшей последовательности, метода и крепкой мыслительности» (С. 215).

[10] Автор адресует читателю коллективный труд «История русской литературы XIX века» (под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского), вторая глава которой — «Общественные и умственные течения 30-х гг. и их отражение в литературе» написана Р. В. Ивановым-Разумником (С. 247–275).

[11] По этому вопросу Р. В. Иванов-Разумник говорит следующее: «...период влияния кружка Станкевича на Белинского был весьма непродолжителен и длился только с 1835 по 1838 г.; но и в этот период такое влияние относилось главным образом к области философии и теории эстетики. По предположению Р. В. Иванова-Разумника, «в той области, которая была главной специальностью Белинского, в области критики и истории литературы, не на него оказывали влияние, а сам он оказывал влияние на своих друзей». «И уж во всяком случае, — заключает Иванов-Разумник, — такое влияние могло быть только взаимным, обоюдным» (*Иванов-Разумник Р. В.* Т. III. Великие искания. Кн-во «Прометей» [Б. г.] С. 27–33 и 31).

[12] В частности, на указанных П. Н. Сакулиным 67–69 страницах печатается письмо В. Г. Белинского В. П. Боткину от 24 февраля — 1 марта 1840 г. «А о Пушкине ты врешь, хотя, по своему обыкновению, и мило врешь!» — заявляет Белинский и далее дает свою оценку Пушкину; а в частности, пишет, что «великий мирообъемлющий Пушкин уже кончился и уже начинался в нем великий мирообъемлющий Шекспир». Далее идут объяснения этому тезису. На с. 125–127 (письмо Боткину от 16 мая 1840 г.) стоит: «О, вы все те же, московские души! Кто не согласен с вами да с немецкими книжками, с тем нечего и толковать — тот ничего не понимает». Далее Белинский поясняет свои соображения о роли

рефлексии в произведении искусства. А вот отдельные предложения со стр. 207 (письмо Боткину от 30 декабря 1840–22 января 1841 г.): он ничего «умнее и истиннее» не читал о Гете и Шиллере, как о них сообщил ему Боткин. Он даже хочет боткинские рассуждения «вклеить в статью, под видом выписки из некоего частного письма». Но вот «О “Записках одного молодого человека” не хочу с тобой спорить, ибо не вижу никакой возможности ни согласиться с тобою, ни тебя согласить со мною». Или: «Насчет Гейне тоже остаюсь при своем мнении» и т. п.

[13] Составитель не нашел статьи П. Н. Сакулина об имманентной критике.

[14] *Corpus delicti* — тело преступления (*лат.*), т. е. поличное, предмет, служащий доказательством преступления.

[15] См.: А. И. Герцен. 1831–1863 // Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 17. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1863 г. М., 1950. С. 103.

[16] Возражая спорящим о том, верно или неверно В. Г. Белинский воспринял гегельянство, С. А. Венгеров резонно пишет: «Весь интерес “правильно” или “неправильно” понятого русского гегельянства только в том и заключается, поскольку он является русским умственным течением. Исходи он даже из полного непонимания, его огромный интерес для историка русской мысли и русского общества столь же мало ослаблялся бы этим, как не ослабляется, напр., исторический интерес католицизма и протестантства, если допустить, что они отступили от учения первоначального восточного христианства» (*Венгеров С. А.* Очерки по истории русской литературы. СПб., 1907. С. 253).

[17] Об оценке В. Ф. Одоевским философских способностей критика см. настоящее издание. Далее, в примечании, П. Н. Сакулин указывает на критическое отношение В. Г. Белинского к Конту. Например, в письме В. П. Боткину от 17 февраля 1847 г. Белинский пишет: «Конт — человек замечательный, но чтоб он был основателем новой философии — далеко кулику до Петрова дня! Для этого нужен гений, которого нет и признаков в Конте. Этот человек — замечательное явление, как реакция теологическому вмешательству в науку, и реакция энергическая, беспокойная и тревожная. Конт — человек богатый познаниями, с большим умом, но его ум сухой, в нем нет полетистости, которая необходима всякому творческому, даже математику, если ему даны силы раздвинуть пределы науки» (Письма. Т. III. СПб., 1914. С. 173).

VII
У ИСТОКОВ ИЗУЧЕНИЯ БЕЛИНСКОГО В СССР

Г. В. Плеханов

Белинский и разумная действительность
<Фрагмент>

Печатается по: *Плеханов Г. В.* Литература и эстетика. Т. 1. Теория искусства и история эстетической мысли. М., 1958. С. 279–331.

Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) — первый теоретик и пропагандист марксизма в России, выдающийся деятель освободительного движения,

философ-материалист, эстетик и литературный критик, публицист. Несмотря на то что он был оппонентом большевистской революции, В. И. Ленин подчеркивал необходимость изучения всего, что Г. В. Плеханов написал по философии марксизма.

Мать Г. В. Плеханова, Мария Федоровна, приходилась внучатой племянницей В. Г. Белинскому. Критик стал одним из любимых авторов Г. В. Плеханова. Анализу его творчества он посвятил около десяти работ, которые стали основоположными для более поздних марксистских и советских работ по белинсковедению.

Поводом для выступления Г. В. Плеханова со статьей «Белинский и разумная действительность» стал большой том А. Л. Волынского «Русские критики» (1896). Критический анализ его Г. В. Плеханов дал в отдельной статье (см.: Новое слово. 1897. II год. Кн. 7. Апрель; также в сб.: Литература и эстетика. Т. 1. М., 1958. С. 554–585). Г. В. Плеханов находит совершенно поверхностным объяснение Волынским известного факта «примирения с действительностью» у В. Г. Белинского: «Он может объяснить его только тем, что Белинский плохо понял Гегеля». Это «объяснение», по мнению Г. В. Плеханова, свойственно многим авторам. Напротив, Г. В. Плеханов считает, что «примирение» свидетельствует о диалектическом даровании Белинского, которое позволило ему приблизиться к научному пониманию общественного развития.

Впервые статья «Белинский и разумная действительность» была опубликована в журнале «Новое слово» в 10 и 11 книгах за 1897 г. за подписью *Н. Каменский* и с тех пор неоднократно перепечатывалась в советских изданиях.

[1] В письме к Я. М. Неверову от 19 июля 1840 г. Т. Н. Грановский писал: «Помнишь, какие гадкие статьи написал Белинский о Бородине и т. д. Б-ъ (т. е. М. А. Бакунин.— *А. Е.*) первый восстал против них,— а кто внушил эти статьи? Он умнее и ловчее Белинского» (Тимофей Николаевич Грановский. Биографический очерк А. Станкевича. М., 1869. С. 114).

[2] Г. В. Плеханов ссылается на двухтомное исследование А. Н. Пыпина «Белинский, его жизнь и переписка» (СПб., 1876; переиздание состоялось в 1908 г.).

[3] Воспоминания П. В. Анненкова — «Замечательное десятилетие. 1838–1848» см. в наст. издании.

[4] У И. С. Тургенева это утверждение выглядит следующим образом: «Белинский был тем, что я позволю себе назвать *центральной натурой*; он всем существом своим стоял близко к сердцевине своего народа, воплощал его вполне, и с хороших, и с дурных его сторон» (см. статью Тургенева в наст. издании).

В. И. Ленин

<Белинский и революционный процесс в России>

Печатается по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 6. С. 25 (фрагмент из кн. «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения»); Т. 19. С. 167–168 (из статьи «О “Вехах”»); Т. 25. С. 93 («Из прошлого рабочей печати в России»). Общее название трем фрагментам дано составителем.

В Антологии представлены извлечения из статей В. И. Ленина, в которых содержалась оценка деятельности Белинского. Она стала руководящей для многих советских литературоведов, историков литературы и общественной мысли.

Ленин Владимир Ильич (наст. фамилия — Ульянов; 1870–1924) — великий революционер и социальный мыслитель, основатель мирового коммунистического движения, создатель Советского государства, существование которого определяло движение истории в XX в.

[1] Книга «Что делать» написана осенью 1901 — весной 1902 г. и издана в Штутгарте в 1902 г. Она дала развернутую программу создания революционной боеспособной партии и план борьбы за достижение этой цели. На втором съезде РСДРП в 1903 г. большевизм обозначил себя как самостоятельная политическая сила в революционном движении.

[2] Сборник статей о русской интеллигенции, вышедший в марте 1909 г. под названием «Вехи», был написан семью авторами — Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, М. О. Гершензоном, А. С. Изгоевым, Б. А. Кистяковским, П. Б. Струве и С. Л. Франком. Под влиянием революции 1905–1907 гг. авторы пришли к выводу о необходимости пересмотра мировоззренческих и теоретических основ социально-политической и культурной практики интеллигенции. «Вехи» говорили, что «идеология русской интеллигенции, всецело покоящаяся на признании безусловного примата общественных форм, теоретически ошибочна и практически бесплодна. В свою очередь, они настаивали на теоретическом и практическом первенстве духовной жизни над внешними формами общежития. Этим объясняется протест «Вех» против материализма, позитивизма и атеизма как мировоззрения русской освободительной интеллигенции.

[3] *«Московские ведомости»* — московская газета крайне правого толка, основанная еще в середине XVIII в.

[4] *«Колокол»* — журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева, выходивший в Лондоне (1857–1865) и Женеве (1865–1868).

[5] Статья В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» была написана в апреле 1914 г. в связи с двадцатилетием пролетарской печати в России, рождение которой он датирует 1895–1896 гг.

Л. Д. Троцкий

<Общество и В. Г. Белинский>
<Фрагменты>

Впервые: *Троцкий Л. Д.* Литература и революция. 1923. Печатается по: *Троцкий Л. Д.* Литература и революция. 1991.

Первый фрагмент — из статьи «Об интеллигенции». Она предваряется следующим примечанием автора, датированным апрелем 1922 г.: «Настоящая статья написана была в тоне вызова тому национально-кружковскому мессианизму интеллигентских кофеен, от которых даже на большом расстоянии (Петербург,

Москва — Вена) становилось невмоготу. Статья долго лежала в портфеле "Киевской мысли": редакция не решалась печатать. Начавшееся политическое оживление 1912 г. освежило атмосферу, и статья увидела свет, правда, с жесткими сокращениями. В этом своем урезанном виде она печатается и здесь».

Второй фрагмент — из раздела «Пролетарская культура и пролетарское искусство» первой части книги Л. Д. Троцкого. Эта часть посвящена «Современной литературе».

Троцкий (наст. фамилия — Бронштейн) *Лев Давыдович* (1879–1940) — революционер, марксист, один из руководителей Великой Октябрьской Социалистической революции. С сентября 1918 г.— председатель Реввоенсовета РФСР; выдающийся руководитель Советского государства.

[1] *«Кузница»* — объединение пролетарских писателей, созданное в 1920 г. в Москве. Члены этого объединения не признавали руководства культурой со стороны партии, отвергали новую экономическую политику и возврат к частному предпринимательству объявили изменой мировой революции. Уже с 1923 г. стала утрачивать свое влияние в советской литературе.

А. В. Луначарский

<Историческое значение Белинского>
<Фрагмент>

Впервые: Большая советская энциклопедия. М., 1927. Т. 5. Стб. 301–306. Печатается по этому изданию. Название публикации в наст. антологии дано составителем.

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) — один из деятелей большевистского движения в русской революции, первый нарком просвещения Советского государства (1917–1929), публицист, литературный критик, искусствовед, театровед, драматург.

П. Н. Сакулин

<В. Г. Белинский и идеи социализма и марксизма>
<Фрагмент>

Печатается по: *Сакулин П. Н.* В. Г. Русская литература и социализм. Часть первая. Ранний русский социализм. 2-е изд. М., 1924. С. 194–211; 279–287. Название публикации дано составителем.

[1] О. Конт становится известен русской общественности еще при жизни, но слава его особенно упрочилась со второй половины шестидесятых годов XIX в., когда в русской мысли определенно наметилась научно-позитивная линия (Д. И. Писарев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, В. В. Лехевич). Очень подробно об этом пишет П. С. Шкуринов в книге «Позитивизм в России XIX века» (М.: МГУ, 1980).

VIII
БЕЛИНСКИЙ В ОЦЕНКАХ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Д. П. Святополк-Мирский

<Белинский>

Впервые: *Святополк-Мирский Д. П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Лондон, 1992. Печатается по: *Святополк-Мирский Д. П.* История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. 2-е изд. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2006. С. 264–269.

Для английского читателя в 1926 г. Д. П. Мирский написал «Contemporare Russian literature: 1881–1925», а в 1927 г.— «A History of Russian literature from the earliest times to the death of Dostoevsky». При переводе на русский Р. А. Зернова соединила эти два сочинения. Так в лондонском издательстве «Overseas publications interchange» в 1992 г. появилась книга «История русской литературы с древнейших времен по 1925 год», отрывок из которой представлен в нашей антологии. В России книга Мирского была издана в Магадане в 2001 г. в шестистах экземплярах.

Мирский Дмитрий Петрович (*Святополк-Мирский*) (1890–1946? 1952?) — литературный критик, публицист. Участник Первой мировой войны и белого движения. В 1920 г. эмигрировал. Начав литературную деятельность еще до революции (в 1911 г. изданием сборника стихотворений), успешно продолжил ее в Европе. В двадцатые годы переживает сложную, оказавшуюся для него гибельной эволюцию взглядов от юношеского идеализма к евразийству и к марксизму-ленинизму. В 1931 г. вступил в Коммунистическую партию Великобритании, написал книги о Ленине и Советском Союзе. В 1932 г. вернулся на Родину, стал заметной фигурой в советской литературе. Безумная власть арестовала его в 1937 г. и добила на Колыме.

Е. В. Аничков

К религиозным воззрениям наших шестидесятников.

<Фрагмент>

Печатается по: Записки Русского Научного института в Белграде. 1931. С. 133–143.

Аничков Евгений Васильевич (1866–1937) — критик, историк литературы, исследователь религиозных представлений и фольклора русского народа, историк литературы и прозаик.

С 1902 г. жил в Петербурге, преподавал в Университете, на Бестужевских курсах в психоневрологическом институте, был близок деятелем «нового религиозного сознания» и символистам. Автор множества статей о творчестве современных ему писателей (Л. Н. Андреев, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, А. М. Горький и др.). В годы Первой мировой войны находился в составе русских войск во Франции. С 1920 г.— профессор Белградского университета, а с 1926 г.—

университета в Скопле. Продолжил сравнительное исследование фольклора, западно-европейских и славянских литератур, истории русской литературы.

[1] См.: Полн. собр. соч. Н. А. Добролюбова (Т. 1–9, СПб., 1911–1913; десятый том не был издан), которые редактировал Е. В. Аничков. *Княжнин Владимир Николаевич* (1883–1942) — поэт, литературовед, критик, который специально занимался исследованием творчества Н. А. Добролюбова.

[2] *«Молодая Германия»* — литературное движение тридцатых годов XIX в., провозгласившее гражданскую роль искусства. Демократические взгляды на сословное и национальное равенство, веротерпимость, женскую эмансипацию и др. привлекали оппозиционную молодежь. В России деятельность публицистов и писателей «Молодой Германии» вызвал большой интерес. Идейным вдохновителем движения был поэт Л. Бёрне.

[3] См.: Две струи в русской политической мысли: Герцен и Чернышевский в 1862 году / Записки Русского Научного института в Белграде. 1930. Вып. 1. С. 205–244.

[4] *«Письма Миртова»* — это «Исторические письма» П. Л. Лаврова (Неделя. 1868–1869) под псевдонимом *П. Миртов* (так как Лавров находился в ссылке). Отдельным изданием они вышли в 1870 г. В «Письмах» молодые русские «критические личности» призывались на службу социальному прогрессу в России.

[5] Идет речь о книге А. Н. Пыпина — «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов» (с 1873 по 1909 г. было четыре издания), и П. Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры» (начал печатать в 1895 г. и работу над ними продолжал всю жизнь).

[6] «Субъективный метод» Михайловского — Кареева — особый подход к описанию и изучению общественных явлений, учитывающий первостепенную роль субъективного фактора (сознания человека, его идеалов и целеполагания, желания изменений) на объективные обстоятельства жизни. Разработан П. Л. Лавровым, Н. К. Михайловским и был поддержан другими представителями народничества, а также некоторыми учеными-историками и социологами, например, Н. И. Кареевым (1850–1931).

[7] См. коммент. к разделу «Интродукция» в наст. издании.

[8] Правильно: Зальцбрунн.

[9] Выражение «парнасский афеизм» (атеизм) А. С. Пушкин употребил в стихотворении <«К Родзянке»>: «Ты обещал о романтизме, о сем парнасском афеизме, потолковать еще со мной...»

[10] Гейне, поцеловавший руку Гете,— то было во время единственной встречи двух поэтов в Веймаре в 1824 г.

[11] Книга Иоганна Шера «Всеобщая история литературы» не раз издавалась в России в 60–70-х гг. XIX в.; в том числе и в переводах под редакцией А. Н. Пыпина.

Н. А. Бердяев

<Русский социализм и нигилизм>

<Фрагменты>

Здесь предлагаются первые два раздела второй главы книги Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма». Книга вышла в свет в 1937 г. на ан-

глийском языке, а затем была переведена на некоторые иные европейские языки. Печатается по: *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990 (Репринтное воспроизведение издания YMCA-Press, 1955). С. 31–47 (первые два раздела второй главы). Название публикации в наст. антологии дано составителем.

Бердяев Николай Александрович (1874–1948) — философ, публицист, общественно-культурный деятель России и русского зарубежья. В 1922 г. решением Советской власти выслан за границу, в Германию. С 1924 г. жил во Франции. Его политические воззрения эволюционировали от социал-демократизма через либерализм к исканию социальной правды в духе христианских экзистенциально-персоналистических ценностей. Одна из ведущих тем его творчества — судьба России.

Д. И. Чижевский

<В. Г. Белинский>
<Фрагменты>

Печатается по: *Чижевский Д.И.* Гегель в России. СПб., 2007. С. 135–137; 159–169 (три раздела главы о В. Г. Белинском).

Чижевский Дмитрий Иванович (1894–1977) — славист, филолог, культуролог, историк философии. С 1921 г. — в эмиграции; жил в Чехословакии и в Германии (с 1949 по 1956 г.— в США). Основная сфера его научных интересов — взаимоотношения славянских народов с европейскими — преимущественно в области языка, литературы и культуры в целом. Выдающееся значение имеют его исследование гегельянского влияния на философскую мысль славянских народов и особенно России: доклад на Первом гегелевском конгрессе в Гааге (1930) «Гегель у славянских народов», докторская диссертация «Гегель в России» (1934 г.), редактирование и издание коллективного труда «Гегель у славян» (1934 г.; у него было второе издание), наконец, книга «Гегель в России» (1939).

[1] Речь идет о книге «Николай Владимирович Станкевич. Переписка его и биография, написанная П. В. Анненковым» (М., 1857).

[2] Брошюра К. С. Аксакова называлась «Несколько слов о поэме Гоголя: похождения Чичикова, или Мертвые души». Она вышла в Москве в 1842 г.

[3] См. коммент. к разделу «В отражениях Серебряного века». Casus Айхенвальда».

[4] См. коммент. 4 к работе Ю. И. Айхенвальда «Спор о Белинском».

[5] *«Галльский ежегодник»* — «Hallische Jahrbücher» — орган немецких младогегельянцев, основанный в 1838 г. в г. Галле Арнольдом Руге и Теодором Эхтермайером. Он был посвящен вопросом литературы и философии. Выходил до середины 1841 г.

[6] Предполагают, что перевод нескольких глав из «Сущности христианства» Л. Фейербаха сделал для Белинского Н. Х. Кетчер. О книге М. Штирнера см. коммент. к фрагменту «Замечательное десятилетие. 1838–1848» П. В. Анненкова.

Н. А. Бердяев

<Бунт Белинского>

Печатается по: *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. С. 63–74. Название публикации в наст. антологии дано составителем.

В Антологии предложена третья глава книги Н. А. Бердяева «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века». Содержание главы раскрыто в поясняющем заглавии: «Глава III. Проблема столкновения личности и мировой гармонии. Отношение к действительности. Значение Гегеля в истории русской мысли. Бунт Белинского. Предвосхищение Достоевского. Проблема теодицеи. Подпольный человек. Гоголь и Белинский. Индивидуалистический социализм Белинского. Религиозная драма Гоголя. Письмо Белинского Гоголю. Мессианство русской поэзии: Тютчев. Лермонтов».

Н. А. Бердяев завершил работу над книгой 8 октября 1943 г., переживая за участь своей Родины, спасавшей мир от фашистского порабощения. Издательство YMCA-PRESS выпустило книгу в свет в 1946 г. С девяностых годов XX в. книга неоднократно издавалась в России.

Б. В. Яковенко

<Два слова о Виссарионе Белинском>

В переводе с немецкого языка В. П. Курапиной печатается по: Proceedings of the tenth International Congress of Philosophy Amsterdam. August 11–18, 1948. Vol. I, Fasc II. Amsterdam, 1949. S. 1213–1216; *Яковенко Б.В.* История русской философии. М., 2003. С. 468–469.

Под названием, данным составителем, объединены: «Белинский и русская философия» (это предполагаемое выступление Б. В. Яковенко на Пятом Международном философском конгрессе в Амстердаме 11–18 августа 1948 г. Политические перемены в Чехословакии помешали Б. В. Яковенко участвовать в работе конгресса) и «Значение Белинского» (заключительный параграф раздела о В. Г. Белинском во второй главе капитального труда Б. В. Яковенко «История русской философии»).

Яковенко Борис Валентинович (1884–1949) — философ, один из создателей международного журнала по философии культуры «Логос» и член редакции его русского издания (1910–1914 гг. и 1925 г.). Сторонник неокантианского понимания философии как науки. Вынужденный покинуть родину в 1913 г., жил в Италии (до 1925 г.), а потом в Чехословакии. Интересы философа постепенно сместились в область истории русской философии.

Рожденный в семье народников-революционеров (родители сначала хотели назвать его Виссарионом), Б. В. Яковенко сохранил верность идеалам демократического социализма.

Б. В. Яковенко принадлежит большое исследование «История гегельянства в России. Том I. 1820–1850 гг.» (на немецком языке), где одна из глав посвящена В. Г. Белинскому, и написанная в 1945 г. книга «Виссарион Григорьевич

Белинский» (издана на английском языке в Мельбурне в 1978–1982 гг. небольшим тиражом).

[1] См. рец. на «Руководство к познанию теоретико-материалистической философии. Сочинение А. П. Татаринова. СПб., 1844 (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. т. IX (изд. С. А. Венгерова). СПб., 1910. С. 149).

[2] См. рец. на «Лексикон философских предметов, составленный Александром Галичем. Т. 1. СПб., 1810 (*Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. Т. X (Изд. С. А. Венгерова). СПб., 1914. С. 302).

[3] Работа Б. В. Яковенко «История русской философии» вышла в свет на чешском языке в 1939 г. На русском она появилась в Москве, в издательстве «Республика», в 2003 г.

[4] Для обозначения той общественной мысли, которая настаивала на самобытности развития России (в различных вариантах), Б. В. Яковенко выбирает термин «das Ostlertum», т. е. «восточничество».

В. В. Зеньковский

<Значение Белинского в диалектике развития русской мысли>
<Фрагменты>

Предлагаемый материал представляет собой 7–10 параграфы 5 главы («Гегельянские кружки. Н. В. Станкевич, М. А. Бакунин, В. Г. Белинский») второй части («XIX век») книги В. В. Зеньковского «История русской философии» (T. I. YMCA-PRESS, Париж, 1989, второе издание). Название публикации в наст. антологии дано составителем.

Зеньковский Василий Васильевич (1881–1965) — философ, богослов, психолог и теоретик христианской педагогики, религиозно-общественный деятель русского зарубежья. Эмигрировал в январе 1920 г. Жил и работал в Югославии, Чехословакии, Франции. С 1926 г. и до конца дней своих — проф. Свято-Сергеевского православного богословского института в Париже. В 1942 г. митрополитом Евлогием был рукоположен в сан священника.

Изданная в 1948–1950 гг. его «История русской философии» до сих пор остается непревзойденным исследованием. По утверждению Зеньковского, русская философская мысль коренится в православном мировоззрении и ее развитие есть не что иное, как уяснение его оснований. Процесс этот время от времени нарушался «вторжением» европейской философии, что дает возможность русским совершенствовать свою философскую технику.

Н. О. Лосский

<В. Г. Белинский>

Печатается по: *Лосский Н. О.* История русской философии. М.: Высшая школа. С. 75–79.

Настоящая статья — это третий параграф главы «Западники» из книги Н. О. Лосского «История русской философии». Книга была написана в конце сороковых годов XX в. и вышла в свет в 1951 г., будучи переведенной на английский язык для нью-йоркского издательства. В 1954 г. уже в переводе

на русском она была издана в СССР и была спрятана в отделе специального хранения крупных библиотек страны. В предисловии говорилось, что эта работа «является образцом осуждения и деградации буржуазной теоретической мысли».

В послесоветской России книга Лосского издавалась неоднократно.

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) — философ, основатель интуитивизма и выдающийся представитель русского персонализма. В 1922 г. был выслан из Советской России. С двадцатых годов стал систематически заниматься историей русской философии.

В. В. Зеньковский

<В. Г. Белинский>
<Фрагменты>

Впервые: *Зеньковский В. В.* О мнимом материализме русской науки и философии. Мюнхен, 1956. С. 44–48. Печатается по этому изданию.

С. А. Левицкий

<Западники-гуманисты. В. Г. Белинский>

Впервые: *Левицкий С. А.* Очерки по истории русской философии. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1968. Печатается по: *Левицкий С. А.* Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. С. 82–87. Название публикации в наст. антологии дано составителем.

Левицкий Сергей Александрович (1908–1983) — философ и публицист из рядов второй (послевоенной) волны эмиграции. Учился у Н. О. Лосского в Карловом университете, где получил степень доктора философии за диссертацию «Свобода и познание». Один из идеологов антисоветского Народно-Трудового союза. Главная философская работа — «Трагедия свободы» (1958).

IX
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ… ЧТО ДАЛЬШЕ?

Д. Е. Галковский

<Из книги «Бесконечный тупик»>

Печатается по: *Галковский Д.* Бесконечный тупик. М.: Издательство Дмитрия Галковского, 2008. С. 271, 854.

Галковский Дмитрий Евгеньевич (р. 1960) — литератор и философ, автор бесконечного «Бесконечного тупика» — блестящего свидетельства живучести русского ума. Публикация первого фрагмента из книги состоялась в «Литературной

газете», а затем еще в ряде журналов. Первое издание книги (тиражом в 500 экземпляров) вышло в издательстве автора в 1997 г.

И. В. Кондаков

Покушение на литературу
(О борьбе литературной критики с литературой в русской культуре)
<Фрагмент>

Печатается по: Вопросы литературы. 1992. Вып. 2.

Кондаков Игорь Вадимович (р. 1947) — философ и культуролог, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства РГГУ. Круг научных интересов — история русской культуры XIX и XX вв., отечественная социокультурная история, социология и психология культуры.

И. Л. Волгин

«Учитель на все времена»

Печатается по: Русская провинция. 1995. № 2. С. 87–98.

Волгин Игорь Леонидович (р. 1942) — литературовед, поэт, историк. Главный предмет историко-литературных и исторических исследований — Ф. М. Достоевский.

И. П. Щеблыкин

«Перед именем твоим…»

Печатается по: Литература в школе. 1996. № 5. С. 54–64.

Щеблыкин Иван Павлович (р. 1928) — историк литературы и литературовед; доктор философских наук, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Пензенского Гос. университета (1973–2007); зав. Кафедрой журналистики. Член Союза писателей России, заслуженный деятель науки Российской федерации. Автор ряда книг по русской литературе: «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова» (два издания — 1990 и 2001 гг.), «Грани великих дарований» (2001). Лауреат премии правительства России.

М. Н. Эпштейн

Русская культура на распутье.
Секуляризация и переход от двоичной модели к троичной
<Фрагмент>

Впервые: Звезда. 1999. № 1. С. 202–214. Печатается по этому изданию.

Эпштейн Михаил Наумович (р. 1950) — с 1990 г. живет в Атланте (США), профессор Университета Эмори. Печатается как критик, культуролог и эссеист. Активно участвует в культурной жизни постсоветской России.

П. Л. Вайль, А. А. Генис

<На посту. Белинский>

Печатается по: *Вайль П., Генис А.* Родная речь: Уроки изящной словесности. М., 1991. С. 93—102. «На посту. Белинский» — глава из книги «Родная речь: Уроки изящной словесности», вышедшей в 1991 г. в московском издательстве «Независимая газета».

Вайль Петр Львович (1949—2009) — российский и американский журналист, писатель.

Генис Александр Александрович (р. 1953) — российский и американский писатель, эссеист, литературовед, критик.

Е. Ю. Тихонова

Белинский Виссарион Григорьевич

Печатается по: Общественная мысль России XVIII — начала XX века [Энциклопедия]. М., 2005. С. 41–44.

Тихонова Елена Юрьевна (1953–2008) — старший научный сотрудник Института российской истории РАН. Основной темой ее исследований стали личность и творчество В. Г. Белинского, значение его работы в развитии русской мысли XIX–XX вв. Ей принадлежат книги «Человек без маски. Личность В. Г. Белинского в его переписке» (2002); «Человек без маски. В. Г. Белинский: Грани творчества» (2006); «Русские мыслители о В. Г. Белинском (вторая половина XIX — первая половина XX в.)» (2009). Предлагаемая справочная статья подводит итог ее многолетним исследованиям творчества В. Г. Белинского.